

Полина Микша

Любовь
НЕГОДЯЯ

Чем занята голова практически каждой первокурсницы? Уж точно не учебой и экзаменами. Все мечтают о любви! Встретить того самого, от которого бабочки в животе порхают. Но это не про меня. Нет, нет. Я приехала учиться, готовая, как губка впитывать новые знания.

И вот зачем ему надо было попадаться на глаза и сбивать с пути истинного?! Теперь как у всех, то сердце из груди выпрыгивает, то мозги закипают. Эх, не живется спокойно. Приключения так и сыплются на одно место.

Любовь негодяя

Полина Микша

Глава 1

Однажды все бывает впервые. Первое впечатление, первая эмоция, первая мысль, что приходит в голову... Все важно. В современном мире мы получаем много впечатлений, очень много. Обычно мы не акцентируем внимание на тех вещах и событиях, что с нами происходят впервые. Ну пережили и пережили, ну увидели и увидели, что здесь такого?!

Обычно бывает так... Но иногда, когда ты видишь что-то в первый раз, то понимаешь, это оно: дело всей моей жизни. Это то, чем я хочу заниматься! Ну или хотя бы попробовать заниматься и посмотреть, получится ли, смогу ли я?! Так было и со мной.

Впервые я увидела, как делают мыло ручной работы, когда листала тик ток. И мне настолько понравилось, что сразу же захотелось попробовать. Это было настолько красиво и гениально, что я решила, почему бы и нет?! Надо всего лишь купить основу, пару формочек и красители... Так, а вот здесь мне уже нужен спонсор.

— Мама! — Кричу я, и бегу к ней с улыбкой на губах. — Мама, мама смотри!

Показываю видос и подробно рассказываю, как это увлекательно и интересно.

— Здесь можно мыло в виде розочки делать, шоколадки, даже в виде банки с помидорами и огурцами... Представляешь, как бабушке такое понравится?!

Моему восхищению не было предела. В голове уже целый план созрел, как я иду по магазину, выбираю все необходимое, потом приношу домой, и творю всю эту красоту... Так нужно подготовить рабочее место...

— Дочь, ты с ума сошла? — Возражает мама.

— Нет, мам. На этот раз все очень реально. Тут же и новый год, и восьмое марта, и 23 февраля, столько всего можно сделать и продать...

— Да кто их у тебя покупать будет?

— Как кто?! Создам страничку в соцсети, сделаю рекламу... Я уже все продумала. Только надо подсчитать, сколько мне надо... Дашь денег, да?

— Нет, конечно, — даже ни на секунду не задумалась.

— Но почему? — Искренне возмутилась я.

— Потому что.

— Мам, это не ответ, — слезы на глаза наворачиваются, — ты что не понимаешь, как это для меня важно? Это же дело всей моей жизни...

— Дочь, я тебе уже давала деньги на дело «всей твоей жизни». Разве не помнишь?!

— Но в этот раз все по-другому.

— Ты и в прошлый так говорила. Все отстань, скоро новости начнутся, дай посмотреть.

— Новости? Тебе новости важнее собственной дочери?!

— Перестань нести чушь! — Повышает голос. — Ты цветы делала из бумаги для свадьбы, бисероплетением занималась, чокеры мастерил... И каждый раз уверяла меня, что это дело всей твоей жизни. Первый раз я тебе поверила, второй раз подыграла, на третий раз ты к бабушке пошла... И вот снова!

— Мама, ты не понимаешь, а вдруг это оно! Я же не узнаю, если не попробую!

Как она может так говорить!

— У меня нет денег на все твои хотелки.

— Неправда, есть! Я видела!

— Что ты видела, что? Деньги я собираю на куртку тебе зимнюю, ходить в чем в мороз

собираешься, в мыле своем?!

– Ну мам... Там же чуть-чуть надо...

– Я сказала — нет, разговор окончен.

И так всегда. Вечно меня никто не слушает. Закрылась в комнате, и рыдаю в подушку. Я же ей и хочу помочь, хочу как-нибудь денег заработать. Понимаю ведь, она меня одна растит, и ей тяжело. Да с прошлыми идеями не вышло, никто не хотел ничего покупать, но вдруг сейчас все иначе. Вот вдруг?! Даже попробовать мне не дает.

Вот было бы у нас где устроиться на нормальную работу, так чтобы можно было совмещать с учебой, я бы давно пошла, а так как школьников нигде не хотят брать, приходится искать другие варианты. Только никто этого не ценит.

Мы живем с мамой одни с тех пор, как я пошла в третий класс. Папа нас бросил, точнее ушел к другой женщине. Не знаю, что у них не сложилось с мамой, меня никто не посвящал в их проблемы, но через несколько лет после развода, он переехал в другой город. И с тех пор я его больше не видела и не слышала.

Спустя несколько литров слез, пролитых в подушку, я решила больше не искать с ним встречи, и просто вычеркнуть навсегда из своей жизни. Навсегда, конечно, громкое слово, но я так решила. Твердо.

Блин, да кого я обманываю! Под гигантским пластом обиды и предательства, все еще теплится надежда, что мой папа все-таки меня любит, что я ему небезразлична, и что в трудную минуту он поможет. Эта надежда есть, но с каждым прожитым годом без него, ее становится все меньше и меньше.

Не знаю, насколько глубок, запас этой надежды, но он до сих пор не кончился. И, иногда я все же его вспоминаю, как сейчас. Думаю «вот бы был он рядом, тогда все было бы хорошо». Или нет, не знаю.

– Пошли есть, — зовет мама.

– Не хочу, — бурчу в ответ.

– Как хочешь, — равнодушно отвечает и выходит из комнаты.

Новый поток слез нахлынывает, а ведь я только успокоилась. Ну почему все так плохо?!

Глава 2

Утром собираюсь пройтись по магазинам, чтобы посмотреть на цены. От своей новой мечты: стать лучшим мыловаром в городе не отказываюсь, просто откладываю на время.

Полночи проплакала, глаза опухли, чтобы не пугать народ, кинула пару ложек в морозилку и пошла умываться. Лайфхаки из интернета и, правда, работают.

Мама с утра уходит рано, так что мы не пересекаемся. Она работает санитаркой в детской реанимации. И по ее настойчивой рекомендации, я подавала документы в медицинский колледж на медсестру. Потому что «они всегда нужны, хорошо получают и почти ничего не делают».

– Даш, поехали со мной в торговый, – звоню подруге, так как одной скучно.

– Зачем?

– Да просто походим, прогуляемся. — Еще и уговаривать надо попу от дивана поднять, вот же лентяйка, блин.

– Ой, сейчас не могу, сегодня моя очередь убираться, позвони Вике, – слышу, как она зевает. Ага, прям щас встанет и побежит убираться.

– Да не отмазывайся ты. Поменяйся с кем-нибудь. Обсудить кое-что надо. Срочно.

– Прям срочно?! — Кряхтение и шорох на фоне.

– Да, поднимайся.

– Окей.

У нее большая и дружная семья. Есть брат двойняшка и маленькая сестричка, которой нет еще года. Они живут в частном доме, где у каждого есть своя комната. А главное их родители вместе и любят друг друга.

Иногда мне тяжело с ней общаться. Когда она показывает фото с праздников, я им так завидую, но стараюсь этого не показывать. Довольствуйся тем, что имеешь. Некоторые живут хуже меня. Так я себя успокаиваю, но все равно, глядя на их счастливые улыбки и красивый дом, сложно не завидовать.

Встречаемся с ней на вокзале, так как ехать нужно в соседний город. Это недалеко, всего часа полтора на маршрутке. Мама ушла на сутки на работу, так что ничего не заметит, да и вернемся мы к вечеру. Не раз уже так делали.

По дороге к торговому центру, мы проезжаем мимо места моей будущей учебы. И нет, это не медицинский колледж. Втайне от мамы я подала документы на экономиста, потому что не хочу всю жизнь менять подгузники недоношенным детям, что делают на ее работе медсестры.

Лучше буду сидеть в чистом офисе, и работать за компьютером. Так думает и Даша, поэтому мы вместе подавали документы. И каково же было наше счастье, когда мы поступили. Только я на бюджет, а она на коммерцию, но это уже мелочи.

Любуясь аллеями, что виднеются за забором моего универа, я чуть не полетела вперед, когда автобус резко затормозил.

– В чем дело?

– Что случилось?

Послышалось со всех сторон. Водитель вышел из автобуса, и куда-то пошел, предложив всем пассажирам подождать пару минут. Блин, я о таком слышала, но сама первый раз столкнулась.

– Извините, автобус неисправен, – говорит водитель, капитан очевидность, блин. Это и так уже все поняли, когда увидели дым рядом с автобусом. — С этими же билетами можете пересесть в другой автобус, следующий этим же маршрутом.

Все вышли, и мы в том числе. Только что делать пассажирам, которые в свой билет завернули жвачку?! Даша просто поржала с меня и предложила прогуляться и пройтись по территории универа, раз уж мы оказались здесь.

– Вот сразу чувствуется масштаб большого города, – восторженно говорю я, – ты только посмотри на эти ухоженные газоны, а эти лавочки?! Тут даже фонтан есть, помнишь?

– Да, Лера, здесь супер, – в ее голосе столько же восторга, – пойдём к фонтану?

– Пошли.

Все лавочки были свободны. Наверно такое редко бывает в учебное время. Усевшись на одну из них в тени дерева, мы спокойно ели мороженое.

– Еще чуть-чуть осталось, – говорю я.

– Ага, неделя до первого сентября. Ты так и не сказала своей маме?

– Нет, и не буду говорить. Пока.

– Но почему? Разве она не обрадуется, узнав, что дочь ее поступила в высшее?!

– Не знаю, может, и нет. Она так настаивала, чтобы обучение длилось три года, что слышать ничего не хотела за высшее, хотя там всего на год дольше учиться.

– Не понимаю ее, разве не все родители хотят своим детям лучшее?!

– Кажется моя мама не из таких, – грустно вздыхаю, – ой, смотри, котенок! Что он тут делает?

Маленькое пушистое создание вылезло из-под кустов и принялось громко мяукать. Такой миленький! Я рванула к нему, ну как такую красоту можно не погладить?!

Вдруг кто-то резко обнимает меня сзади так, что поднимает от земли.

– Попалась! — Кричит в ухо мужской голос, – я же говорил, далеко не убежишь!

– Псих! — Начинаю вырываться, но хватка крепкая, как у слона, даже голову не могу повернуть. – Отпусти меня!

– Это не она, брат! — Раздается голос рядом, – поставь ее!

Придурок отпускает меня, я резко оборачиваюсь, но он не успевает отойти, из-за чего я оступаю и падаю на газон. Половина моего мороженого, которое я все время держала в руке, выскользывает и летит прямо в лицо этому парню.

Автоматически выставляю руки назад, чтобы смягчить падение. Одной из них чуть-чуть цепляю котенка, и он мгновенно врезается в нее зубами.

– Ааа! — Стону я от боли, хватаясь за поврежденную конечность. Это пушистое создание уже не кажется мне милым. Вот же инстинкт самосохранения! Я же его еле задела, а он сразу кусаться.

– Ты как? Что с рукой? — Подбегает ко мне Даша. И, недожидаясь ответа, сразу начинает нападать на блондина: – Ты совсем больной? Что творишь? А если она из-за тебя руку сломала?!

Парень в шоке. Его щека вымазана в шоколаде, как и белая майка, но он, кажется, не замечает этого. Просто пялится на меня с обеспокоенным взглядом, выглядит очень комично.

– Ты как? — Спрашивает его друг, и помогает мне подняться. — Дай посмотрю.

– В порядке. — Осторожно убирает мою руку, которой я прикрывала укус, – Даша не смотри.

Отворачиваюсь от подружки. Она не может переносить вида крови, не хватало еще, чтобы в обморок грохнулась.

— Кровь? Там кровь? У тебя что, открытый перелом?

Вот же паникерша, она не видела котенка?! Этот зубастик тоже хорош, сам крошечный, а укусил как настоящий тигр, столько крови...

— Да нет же! Просто котенок чуть-чуть поцарапал. Все в порядке, дай мне влажную салфетку.

— Ты дура! — Говорит парень, что до сих пор держит меня за руку. — Тебе надо в больницу.

Перевожу на него взгляд, и застываю. Ого, такие в жизни бывают? Какой красавчик... Прямо с обложки журнала.

— Прости, я не хотел, — говорит блондин, из-за которого я упала, — просто перепутал тебя с подружкой.

— Чего смотришь? Поехали.

А как не смотреть?! Темные волосы, голубые глаза, ровные черты лица, и чистая гладкая кожа, без единого изъяна. Я тоже такую хочу.

— Куда ты ее тянешь, мерзавец! А ну руки от нее убери, — вопит Даша, — похитить еще решили? Среди бела дня...

— А ночью, что можно значит?! — Говорит парень, все еще не отпуская моей руки. Я хотела снова накрыть рану своей рукой, чтобы Даша ненароком не увидела, но он не дал этого сделать. — У тебя руки грязные, заражения хочешь? Как тебя зовут?

— Лера.

— А меня Игорь. Попробуй согнуть в запястье. Больно?

— Нет, нормально.

— Отлично. Паспорт есть?

— Да, в сумочке.

Стоп, а почему я его слушаюсь?! Еще и виноватой себя чувствую?! Это из-за них я вообще-то упала, и из-за них могу получить заражение.

— Ты Даша, да? — Обращается он к моей подружке, — дай ее сумочку.

— Зачем? — Поворачиваюсь, она вся бледная.

— В больницу поедем, — говорит Игорь.

— Не надо, — возражаю я, — просто схожу в аптеку за пластырем, и все нормально будет. — Пытаюсь вырвать руку, но хватка у него железная, а от напряжения кровь только сильнее пошла. — Ай!

— Больно, да? — Даша делает шаг в нашу сторону.

— Не подходи, — говорю я и ближе становлюсь к парню, — все хорошо.

Как от него приятно пахнет. Стоп! Что-то я не том думаю.

— Ты что не знаешь, что после укуса животного необходимо обработать рану, чтобы не было заражения?! — Говорит Игорь.

Даша передала ему салфетки, и он одной аккуратно обмотал мою рану, а второй вытер грязную ладонь. Такое непривычное ощущение. Впервые кто-то моет мою руку. Непривычное, но приятное.

— Да знаю я, — бурчу в ответ, но не обязательно для этого же ехать в больницу, — но все и так будет хорошо.

— Откуда ты знаешь, что в этот раз все будет хорошо?! А если не будет?! Хочешь

рисковать?! Это твое здоровье. Как можно к нему относиться так легкомысленно!

Ого! Даже моя мама меня так не отчитывает.

— Лер, ну если надо, поехали. — Даша тоже осталась под впечатлением. — И рентген лучше сделать, на всякий случай.

Блин, вот же устроили сцену из-за малюсенькой царапины.

— Да все нормально, уже не болит, — говорю я, и для убедительности пошевелила запястьем, и сразу поморщилась. Блин, еще больно все-таки, но терпеть можно.

— Так, все, поехали. Никаких возражений, — говорит Игорь и берет меня под локоть.

— Да не делай из меня инвалида, — вырываю руку, — сама пойду.

— Я с вами, — говорит Даша, и, пошатываясь, идет в нашу сторону.

— Нет, — останавливаю ее, — подожди лучше здесь. Тебя мутит от вида и запаха крови.

Мы же быстро?!

— Да. Это Лев, — хлопает парня по плечу, — он составит тебе компанию.

Глава 3

Пока ехали, практически ни о чем не говорили. Узнала только, что он студент третьего курса, на два года старше меня.

Ах, да! У него есть собственная машина. Сказал, родители подарили. В марках я не разбираюсь, но в салоне было чисто, это все что я могла оценить.

У меня он тоже почти ничего не спрашивал. Следил за дорогой, и я не стала его отвлекать.

Только назвала адрес больницы. Так как мама у меня медик, она заранее позаботилась о том, чтобы создать медкарту в ближайшем к колледжу пункте оказания медицинской помощи. Он был довольно далеко от института, но не думаю, что придется часто туда обращаться. Местного медпункта будет вполне достаточно.

Мне уже 18, поэтому зарегистрировала она меня во взрослой поликлинике, а я ходила за ней хвостиком и внимательно все запоминала. И сейчас прокручивала в голове воспоминания, что где находится, и к каким тетенькам сначала надо идти.

Голова немного закружилась, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла. Как там Даша? Дорога займет где-то час, плюс пока в очереди со всеми бабками поругаешься... Медицина у нас не самая быстрая и логичная. Пройдет много времени, прежде чем мы вернемся. Наверно жалеет, что поехала, сидела бы дома, убиралась... А я проблем ей подкинула. Вот блин.

— Ты в порядке? — спрашивает Игорь, и кладет ладонь мне на лоб, — температуры вроде нет, голова кружится?

— Немного, — убираю его руку. Разве можно так просто касаться незнакомого человека?! — Все в порядке.

— В порядке? Твоя салфетка насквозь кровью пропиталась. В порядке она.

Ого, и, правда. Почему кровь не останавливается?! Это был котенок или тигренок, что у него с зубами?! И чего этот парень злиться?! Я же не умираю.

На светофоре достает из бардачка другие салфетки, и молча, протягивает мне.

— Приехали, выходи.

— Но это не то место. — Разглядываю незнакомую обстановку. — Куда ты меня привез?

— Лечиться.

Выходит из машины и открывает дверь с моей стороны.

— Что это за место? — Как-то уж совсем не похоже на государственную больницу. Нет обшарпанных стен и деревянных окон, наоборот выглядит все новым и современным. Да и приехали мы гораздо быстрее, чем я думала.

— Частная клиника. Выходи, давай.

— Нет.

— Что значит, нет? Тебе помощь не нужна?

— Нужна, — сижу на месте, не двигаюсь, — но не здесь.

— Почему?

Блин, как будто сам не понимает! Потому что она не бесплатная.

— Не хочу здесь. Поехали в городскую, там у меня карточка есть. Здесь только время зря теряем.

— Время мы зря потратим на дорогу и очереди. Выходи быстрее, у меня здесь знакомые, бесплатно тебя примут.

Вот же упрямый! Так еще хуже.

— Не хочу бесплатно.

— Ладно, тогда заплачу за тебя.

— Нет! Я не это имела в виду! С какой стати тебя за меня платить?! Я сама.

— Ты же из-за нас упала, пострадавшая сторона. Хватит спорить, пошли уже.

Берет меня под руку и ведет в здание. Не помню, когда в последний раз я чувствовала себя более некомфортно. Может просто сбежать?

— Да расслабься ты, — говорит Игорь, — чего пыхтишь как ежик. Не на каторгу же идем. Паспорт давай.

Не хочу расставаться со своими кровными ради такой ерунды. Сколько здесь прием будет стоить, а рентген? Лучше бы в аптеку сходила и все.

В регистратуре разговаривал Игорь. И за ручку меня везде водил, как маленькую. Я пару раз пыталась вырвать, замечая косые взгляды сотрудников, но он не дал этого сделать. Даже к доктору со мной пошел, и смотрел, как перевязку делали. Что за странный парень?! Вышел только когда делали укол. А в конце, когда нам дали чек, не дал мне заплатить. Просто оставил его на стойке регистрации, подмигнув сотруднице. Боже, стыдно-то как.

— Дай свой номер телефона, — говорю ему, когда едем обратно.

— Понравился?

— Конечно, нет! — Не то, чтобы понравился, но впечатление произвел. — Деньги тебе переведу.

— Забудь об этом.

— Ладно, — убираю телефон, — у твоего друга спрошу.

— И чего ты такая упрямая?!

— Кто бы говорил.

— Если хочешь расплатиться со мной, пошли на свидание?

— Не хочу.

— Не хочешь? Почему? — Кажется, он искренне удивился, никогда не отказывали? Вполне вероятно, с таким-то лицом.

— Просто, чтобы было комфортно общаться с человеком, надо быть на одном уровне, а у нас он, мягко говоря, разный.

— Ты о чем?

В ближайшее время, свидания с парнями не входило в мои планы. Мне и так стыдно, что скрыла от мамы, где буду учиться. Оправдать себя я смогу только хорошими оценками.

— Да так. Хочу сосредоточиться на учебе. Может быть позже?!

— Позже я могу не успеть. Ты очень красивая.

Не красней, не красней... Блин, да как тут не краснеть, когда симпатичный парень говорит тебе такое?! Я не должна поддаваться. Скорее всего, он говорил это множеству девушек. Но, черт, как же это приятно слышать, несмотря на то, что это наглая лесть.

— Нам еще далеко ехать? — Смогла сказать я, прокашлявшись.

— Нет, мы уже близко, — сказал с улыбкой.

Когда мы подошли к ребятам, Даша сразу подбежала ко мне.

— Ты как, в норме? Укол сделали?

— Все хорошо, успокойся. Что ты так наседаешь?!

— Я же переживаю. Теть Света голову мне открутит, когда твою руку увидит.

— Что ты несешь?! Ты же не виновата, тем более мама вряд ли вообще заметит. Скучала без меня?

— Ну как сказать...

— Так и знала! — Стукаю ее по плечу, — забыла обо мне сразу же, как только мы уехали!

— Да неееет! — Смеется Даша, — я просто знала, что ты в надежных руках.

— Как ты могла это знать?! А вдруг он маньяком оказался бы, опасно было ехать с незнакомцем.

— Девочки, — зовет нас Игорь. Когда они успели подойти? Много слышали? Что-то я совсем о них забыла, — вы голодные? Может, пойдем, перекусим?

Вообще-то я проголодалась. Моему израненному организму требуются калории. Да и посмотрев на подругу, заметив ее щенячьи глазки, которые говорят «я очень хочу пойти», решила согласиться.

— Давайте, — говорю я, — но вы разве не заняты? Что вы делали в универе?

Получаю приличный толчок под ребра от Даши. А что, нельзя уже спросить?! Ради приличия же...

— Уже свободны, — отвечает Лев очень быстро. Что тут между ними произошло?!

— У нас была встреча с куратором, — добавляет Игорь. — Раз все «за», тогда поехали!

Глава 4

В кафе мы сразу сделали заказ. Сначала я испытывала неловкость, но Даша и Лев быстро нашли тему для разговора. Они оживленно беседовали, позволяя нам иногда вставить пару слов. Конечно, речь шла об институте. Оказывается, они учатся на том же факультете, только перешли на третий курс, а мы поступили на первый.

Лев стал рассказывать за преподавателей, кто строгий, кто лояльный, к кому можно не ходить, а у кого лучше не пропускать.

Я плохо запоминаю имена и фамилии, поэтому такую важную информацию слушала внимательно, даже хотела в блокнот записать, но решила, что это слишком. Подумают еще, что я ненормальная. Надеюсь, со временем разберусь, кто из себя что представляет.

Когда нам принесли мороженое, Даша потянула меня в туалет.

— Может нам стоит разделиться? — Первое что она сказала, как только закрылась дверь.

— Что?

— Ну... Чтобы узнать друг друга поближе... Лев еще номер мой не попросил, вдруг он вас стесняется?! Предложишь?

— Почему я?

Точно! Нужен же его номер телефона, чтобы деньги перевести. Чуть не забыла. Спасибо бабушке и тетям, подкинули немного денег к учебному году. Жаль, конечно, расставаться с ними, когда можно было и бесплатно полечиться у государства, но быть должной нельзя ни в кое случае, совесть не позволит.

— Потому что вижу, как Игорь на тебя смотрит, кажется, он тоже хочет остаться наедине.

Что-то я особого интереса не увидела. Он часто смотрел на телефон, с кем-то переписывался, и мало разговаривал.

— Если хочет, почему тогда не предлагает?

— Ну не знаю... Может стесняется. Ну, прояви инициативу! Куда ты там хотела сходить? К мыловару? Вот и возьми его с собой.

Ох, как кому-то не терпится остаться с парнем наедине!

— Он же не сумка, как я его возьму? А вдруг он откажется?

— Нет, точно нет! Исключено. Позовешь его? Ну, пожалуйста!

Вот пристала как банный лист.

— Ладно!

Что не сделаешь ради подруги! Хотя чего лукавить, мне тоже хочется пообщаться с ним один на один.

Вернувшись за столик, мы доели мороженое. Затем настойчивые тычки в бок, заставили меня обратиться к парню:

— Игорь, — он поднял на меня глаза, все замолчали, сразу как-то стало неловко, и заплетающимся языком я продолжила, — мне надо сходить в магазин, собственно за этим мы сюда и приехали... Ты не мог бы сходить со мной?

— А Даша? — Переводит взгляд на подругу.

— Я не очень люблю ходить по магазинам, — тут же отвечает эта врушка, — поэтому сходи ты, пожалуйста.

Посмотрел на своего друга и, дождавшись от него кивка, поднялся из-за стола.

— Пойдем, — сказал с улыбкой.

Воодушевленная, я тут же встала, направившись в магазин. Изначально мы приехали в торговый центр, поэтому сейчас просто пошли на другой этаж.

— Что тебе нужно купить? — спрашивает Игорь.

— Я не буду покупать, только посмотрю. Я вчера в тик токе увидела видео, как варят мыло ручной работы, тоже хочу попробовать.

— Мыло?

— Да. Там есть множество разнообразных формочек, в виде цветов или зверушек... Они очень красивые, да и ума там много не надо.

— Любой труд требует усилий, если относиться к нему халатно, то ничего не получится.

— Нет, что ты! Я очень серьезно отношусь к этому. И твердо решила, что хочу заниматься только этим.

— Зачем тогда в институт поступила?!

— Ну, это так, для галочки, — иду, оглядываюсь по сторонам, ищу магазин.

— Для галочки? — удивляется парень.

— Ну да, разве не все так делают?! — Блин, он должен быть где-то здесь.

— То есть по специальности ты работать не собираешься?

— Конечно, нет. А ты?

— Я еще думаю над этим. Зачем тогда вышка?

— Чтоб мама могла похвастаться мной перед подругами. Все ведь сейчас вышку получают, а ее дочь чем хуже?!

От этого еще страннее, что мама на колледже настаивала. Вот обрадуется, когда узнает, какая у нее дочь умница. Наверно она не думала, что я смогу поступить, не хотела, чтобы расстраивалась. Но с помощью льгот мне это удалось. Вот сюрприз для нее будет.

— Ну да... Тебе помочь? — спрашивает Игорь, когда мы уже три раза обошли этаж, но так и не нашли магазин.

— Да, это странно, он должен быть где-то здесь, смотри.

Показываю ему статью в интернете, рекламу магазина и его товаров. Адрес и этаж совпадает, тогда где он?

Блин, защитное стекло все треснутое и заляпанное, надо было поменять, вот позорище! Боже, а что с моими руками? Ужас! Ногти отрасли, два сломались, да еще и облупились кое-где, а коррекция только через три дня.

Ну, кто знал, что именно сегодня встречу парня своей мечты?! Что за впечатление я на него произвожу? Как только заметила, сразу спрятала руки в карманы.

— Ты дату статьи смотрела? — спрашивает парень, невозмутимо листая телефон и оглядываясь по сторонам. Он же не обратит внимания на такие мелочи, правда? Главное, чтобы ничего не сказал, а то будет очень стыдно.

— Нет, но это была вторая ссылка в интернете, а что?

— Смотри, — показывает на экране увеличенную дату. Три года назад? Три?

— Как так-то?

— Этот магазин, скорее всего уже закрылся.

— Что? Не может быть! Мы же ради него сюда приехали!

Вот позорище, блин!

— В следующий раз будь внимательная. Пойдем к ребятам.

Ну, вот как можно было так лохонуться! Как же стыдно. Я еще не отошла от своего позора, а он развернулся и направился обратно в кафе. Так стоп! Если мы так быстро вернемся, Даша меня потом задушит от злости. Надо дать им больше времени.

— Может здесь есть похожий магазин, давай поищем, — говорю Игорю, догоняя его.

— В другой раз, — отвечает, не останавливаясь, — если честно, у меня есть еще дела, которые надо закончить сегодня.

— Тогда, ладно.

Настроение резко упало. Вот размечталась, думала он влюбится в меня с первого взгляда?! Наивная...

Когда спускаемся на эскалаторе вниз, он стоит спереди, а я сзади. Почему он меня первой не пропустил?!

— Игорь, — кликает его женский голос, — это правда ты?

— О, Таня привет, — отвечает он ей, еще и рукой машет, — как ты здесь оказалась?

Ничего не вижу, с кем он разговаривает?

— Подожди, я спущусь к тебе.

На соседнем эскалаторе, который едет вверх, с нами ровняется девушка. Она мило ему улыбается, и вся светится от восторга, а вот я чувствую негодование.

— Давай.

Одета она явно лучше меня. В красивом платье, на каблуках, еще и волосы накрутила, на свидание собралась что ли?

— Я видела твою машину на парковке, — говорит девушка, когда подходит к нам, — думала, не встретимся. Что ты тут делаешь? Лев с тобой?

Она еще и Льва знает. Просто прекрасно.

— Да он здесь. Мы просто пообедали. А ты здесь зачем?

Он что, забыл про меня? Стою немного сзади, и чувствую себя крайне неловко. Что я должна сделать? Напомнить о себе, или наоборот отойти подальше.

— Да просто зашла за покупками перед учебным годом, — пока я думала, как мне поступить, девушка меня заметила, — а это кто?

Она так оделась, чтобы просто сходить в магазин? Вау... Умеют же некоторые ухаживать за собой... Завидую. Мне чтобы так вырядиться нужен огромный повод.

— Ой, извини, — поворачивается ко мне, — это Лера новая знакомая, а это Таня, моя однокурсница.

— Ну, тогда не буду вам мешать, — говорит девушка, собираясь уходить.

— Привет, — улыбаюсь ей. Вот уж спасибо, догадливая какая.

— Подожди, — останавливает ее Игорь, — ты здесь одна? Нужна помощь?

Я с удивлением смотрю на него, разве не он только что про дела срочные говорил?!

— Я бы не отказалась, но если ты занят... — Она такая красивая и милая, что на ее фоне, чувствую себя гадким утенком. Я конечно, тоже не замарашка, но до ее уровня сильно недотягиваю.

— Да нет, мы уже закончили, — смотрит на меня, — попрощаешься за меня с Дашей?

— Эм... Конечно, без проблем, — выдавливаю улыбку. А что я еще могла сказать?

— Отлично, тогда пойдем, — берет его под руку Таня, — твои руки как раз кстати придутся, знаешь какие пакеты тяжелые?!

— Удачно добраться вам, — говорит Игорь, и собирается уходить.

— Подожди, — они останавливаются, как же неловко просить, — дай свой номер.

Выгляжу жалкой? Я точно выгляжу жалкой, видно по лицу этой девушки.

— Я же сказал, не надо, все в порядке. Просто забудь.

Он точно понял, что я хотела перевести ему деньги, но почему прозвучало это так, будто меня отшили?!

Сию на лавочке, решила, что рано пока возвращаться к ребятам. Как же я паршиво себя чувствую. Надо собраться. Ничего особенного не произошло. Подумаешь: парень, который мне понравился, ушел с другой девушкой. С кем не бывает?!

Но почему на душе так гадко? Вот зачем он был таким милым, зачем? Или я ему просто не понравилась? Даже номер мой не попросил. А да пофиг! Выкину его из головы и все.

Надо загуглить в интернете, где можно купить эти дурацкие формочки. И почему интернет такой медленный! Как же бесит. За что я плачу деньги оператору?! Чтобы он тупил?

Надо было сказать ему, чтобы до кафе проводил. Вдруг я заблужусь?! Вот дура, кому нужны эти уловки? Ничего бы не изменилось, кого я обманываю... Такая как я ему не подходит. Ни красоты, ни мозгов, кому я нужна?!

Вот зачем он был таким заботливым?! Мне показалась, что я для него особенная. Значит показалось?! Еще и Даша уверяла «он так на тебя смотрит»... Тьфу! Как он смотрел? Скорее всего, как на надоедливое насекомое, вот как! Тоже ввела меня в заблуждение.

Все, хватит самобичевания. Пора голубков побеспокоить.

В кафе они сидели не друг напротив друга, как раньше, а пересели на один диван и, склонившись над столом, что-то рассматривали в телефоне. Почему меня раздражает то, как близко они сидят?!

— Даш, нам пора, — получилось немного грубо, надо сбавить обороты, они ни в чем не виноваты.

— Уже?

— Где Игорь? — спрашивает Лев.

— Он встретил знакомую, и пошел с ней за покупками, — беру сумку, всем своим видом показывая, что тороплюсь.

— А, Таню, наверное.

Он еще и сразу понял о ком идет речь. Все. Без шансов. Выкидываем этого парня из головы. И почему так сложно не думать о нем?! Надо поскорее вернуться домой.

— Тогда пока, — говорит Даша своим самым грустным голосом.

— Может мне вас до вокзала проводить?

— Нет, спасибо, — быстро отвечаю. Я взорвусь скоро, если задержусь тут хоть на секунду, — я тебя на выходе подожду.

Быстро уйду из кафе. Разговаривать ни с кем не хочется, может, надо было одной уехать?! Но Даша уже догоняет:

— Ты чего злая, как тигрица? Что-то произошло?

— Нет, просто устала и голова разболелась. Поехали скорее домой.

— Хорошо, поехали.

Спасибо, что у меня самая понимающая подруга. Не стала лезть с расспросами и делиться своими впечатлениями, хотя я видела, что ей очень хотелось все обсудить. Стало стыдно за такое поведение, но я не могла ничего с собой поделать. Только злилась, что сильно расстроилась из-за такого козла.

Домой вернулись ближе к вечеру. С автобуса нас забрал Паша, брат-двойняшка Даши.

— Вот хулиганки, опять сбежали? — Ему всегда не нравилось, что мы уезжали в

соседний город без него, почему-то он говорит, что должен сопровождать нас. — Лера, что случилось?

Смотрит на мою забинтованную руку.

— Да ерунда, котенок поцарапал, — отмахиваюсь от него.

Мы дружим все вместе с детского садика, он мне как брат.

— Сильно болит? В больницу ездили? Вот не можете без приключений вернуться!

Как всегда: и волнуется и ругает.

— Ездили, все в порядке, не раздувай из мухи слона.

Всю дорогу домой, они с Дашей переговариваются. Я же села на заднее сиденье и включил музыку в наушниках. Быстрее бы приехали.

— Подожди. — Останавливает меня возле подъезда Паша, — ты точно в порядке? Может, у нас сегодня переночуешь?

— Не надо. Все, правда, нормально. Я хочу побыть одна, спасибо, что довез.

Переодевшись, берусь за уборку: лучшее средство от грусти.

Нет, ну, что за придурок! Сначала был таким милым и участливым, потом резко поменялся. Зачем тогда на свидание приглашал? Зачем говорил, что я красивая? Не реветь. Не реветь. Дурацкие слезы накапывают на глаза, со злостью их вытираю.

И чего вообще расстраиваться?! Мне не должно быть так обидно! Но почему я чувствую себя обманутой?! Будто мне предложили отведать сладкую шоколадку, а развернув фантик, там оказалось, что подложили кислый лимон.

Вот не зря фильмы учат, что все красивые парни — бабники. Как можно было говорить мне такие слова, а потом уйти под ручку с другой?! Даже номер мой не попросил. Чувствую себя душой за то, что напридумывала себе лишнего. Боже, стыдно-то как!

Больше ни одному красавчику не поверю. Лучше вообще от парней держаться подальше. Учеба, вот что сейчас главное.

«Нормально добралась?», пришло сообщение с незнакомого номера. Сердце тут же затрепетало, и улыбка появилась на лице. Стоп, а чего это я?

«Это кто?». Вот так, холодно и отстраненно. Он все-таки написал! Написал! Значит ли это, что он хочет продолжать общение?! Так и застыла с тряпкой в руке, притопывая ногой от нетерпения. Почему так долго?

«Это Паша, сегодня номер поменял, запиши». Тьфу ты! Быстро ему ответила, и с удвоенной силой принялась за уборку, включив музыку погромче. Вот же размечталась. Не буду больше думать о нем.

На следующее утро мама пришла с работы, и, оценив усилия родной дочери, то бишь похвалив меня за уборку, отправилась спать. Повязка на руке удостоилась лишь косомаминого взгляда.

А я отправилась к Даше домой, поговорить о вчерашнем. Пусть я и разочаровалась в Игоре, но вдруг у Даши со Львом все получится. Уверена, ей не терпится поделиться.

Забежав в магазин за гостинцем, отправила ей сообщение, что буду через 20 минут. Но когда постучала в дверь их дома, открыл мне Паша.

— Проходи, — говорит парень сонным голосом.

— Только проснулся? — Кивает, и идет на кухню.

— Чай будешь?

— Давай, — кладу на стол пироженки, — а Даша где?

— Спит. — Включает чайник.

— Как спит? — Удивилась я, обычно она ранняя пташка.

— Очень крепко. — Ставит красивые фарфоровые кружки с блюдцами на стол. И зачем так выпендриваться?! Будто с обычных стеклянных, глиняных, или из чего они там, вкус другой будет. — Зеленый?

— Ага. А родители где?

— Они с Женей уехали в гости. Держи.

Мм... Вкусно.

— А ты почему не поехал? — Листовой чай и, правда, лучше, чем пакетированный?!

Мне все одинаково. Кто им будет такие чаи в универе заваривать?!

— Я давно не посещаю эти мероприятия. Знаешь, когда был маленьким, то хотел поскорее вырасти, чтобы можно было остаться дома.

— Да? А я вот любила по гостям ходить, — там всегда чем-то вкусеньким угощали.

— Кушай, — достает мои любимые конфеты с орешками. — Матери что про руку сказала?

Блин, как же классно иметь старшего брата. Он всегда нас прикрывал: и в школе и дома. Мы уже на автомате совмещаем истории для обеих семей, чтобы у всех были одинаковые версии.

— Да ничего. Она даже не спросила про нее, только косо посмотрела. Наверно смена тяжелая была. Ну, или она привыкла, что ее дочь часто травмируется.

— Ты с этим заканчивай. — И что это за странный взгляд?! — Взрослая уже.

— Да знаю. Переживаешь за свою жену? — Решила подразнить его, как в детстве. У нас даже свадьба была: все как полагается с платьем и рубашкой.

— Да. — Ответил быстро, не раздумывая. Совсем не смешно.

— Да ладно, я же железная, ничего со мной не будет, — пытаюсь улыбаться, но как-то неестественно выходит. Почему стало так неловко?!

— Я серьезно, — вдруг берет за травмированную руку, и внимательно смотрит в глаза, — будь осторожна. Большой город опасное место.

— Знаю. — Аккуратно забираю руку назад.

— Что ты там знаешь? — Спрашивает Даша, спускаясь со второго этажа хмурая и сонная. Как раз вовремя, а то Паша странно себя ведет.

— О, проснулась? Привет. — Подходит, целует в щеку. — Да ничего. Почему так поздно? Чем ночью занималась?

Ого, и чего улыбается как чеширский кот?!

— Да так, потом расскажу, — ох, глазки загорелись, чувствую, что-то интересненькое происходит.

— А мне что нельзя уже знать? — Спрашивает Паша, наливая и для сестры чай. Сейчас он снова стал нормальным.

— Маленький еще.

— Это ты малявка! Я вообще-то старше тебя!

— Нет, я старше!

Начинается... Извечный спор двойняшек. Родители им специально не сказали, кто родился первый, поэтому они спорят при каждом удобном случае.

— Ребята, все брейк. — Останавливаю их. В таких случаях лучше всего перевести тему. — Вы уже нашли квартиру?

Паша тоже поступил с нами на один курс, так что сей дружной компанией будем

учиться и в универе. А так как семья у них побогаче будет, то жизнь в общежитии они не рассматривают. Родители хотят снять им двухкомнатную квартиру. Не то, что я. Кроме общежития мне ничего не светит.

— Есть пара вариантов. Завтра поедem посмотреть. — Говорит Паша.

— Поедешь с нами? — Предлагает Даша.

— Не, не хочу.

— Ты не знаешь, от чего отказываешься! — подмигивает подруга.

— Знаю: от бесполезно потраченного времени. Лучше вещи собирать буду.

— Пошли. — Оставив посуду на Пашу, подруга потащила меня в комнату.

Глава 6

— Он такой классный! — Первое что она сказала, переступив порог комнаты. И села краситься. — Такой красивый и умный! Мы с ним вчера всю ночь переписывались.

Об этом я уже догадалась.

— И о чем вы переписывались? — Спросила и начала заправлять кровать. Даша слегка неряшлива, вечно у нее бардак в комнате.

— Он рассказывал про свою семью, друзей, увлечения. У нас так много общего!

Удобно расположившись на кровати, я внимательно выслушала хвалебные отзывы о парне, которые потоком лились из нее. Видимо он очень ей понравился.

— Кстати, а у вас-то что случилось, — вспомнила она про Игоря, — почему ты такая грустная была? Из-за той девушки?

— Не столько из-за нее, сколько из-за его поведения. — Брр... Даже вспоминать не хочется.

— А что было не так?

— Он был... Отрешенным. — Стала рассказывать теперь я.

— Да уж... Странно, — прокомментировала подруга, — вообще-то Лев сказал, что ты ему понравилась. А та девушка просто хорошая знакомая. Они не встречаются.

Что-то сильно сомневаюсь в суждениях Льва. Если бы я понравилась Игорю, он бы так себя не вел.

— Ой, все, забудь о нем. Надеюсь, мы больше не встретимся.

— Ты уверена, что не хочешь этого? — Загадочно спрашивает Даша, — а то могу организовать...

— Нет. Уверенна.

Как вспомню, что просила его номер при подруге, а он отказал... Мурашки по коже от стыда бегут.

— Подумай. Завтра мы встречаемся со Львом, скажу, чтобы Игоря с собой взял.

— Не надо, лучше повеселитесь вдвоем.

Так мы провалялись с ней до обеда, болтали, представляя студенческую жизнь, смеялись. Потом до вечера играли с Женей, их сестричкой. Она такая маленькая и забавная, очень любит дергать меня за волосы.

Домой вернулась к вечеру. Опять попыталась попросить у мамы деньги на свое дело, на что получила категорический отказ, даже слушать меня не стала.

— Мам...

— Нет.

— Но, мам...

— Я сказала — нет!

Психанула, и, надув губы, закрылась в своей комнате. Никто меня не понимает. Никто меня не любит. Что за жизнь-то такая?!

Утром следующего дня решила составить список необходимых вещей, которые возьму с собой в общагу. Сижу себе спокойно, записываю, как вдруг звонит незнакомый номер. Сердце опять пропускает удар. Да нет, зачем ему звонить?! Но маленькая толика надежды все равно имеется, которая исчезает сразу, как только слышу женский голос.

— Валерия Ефремцева?

— Да.

— Вам нужна комната в общежитии?

— Да, конечно. Я заполняла заявление в институте.

— Вы поставили галочку в документах — этого недостаточно. Необходимо написать заявление, желательно как можно скорее.

Вот блин, а раньше об этом нельзя было сказать?! Я могу остаться без комнаты?!

Быстро звоню Даше, говорю, что поеду с ними.

— Так и знала, что передумаешь, — довольная какая, — сейчас напишу Лёве.

— Не надо никому писать. Я по делам поеду, а не развлекаться.

Не до него сейчас. Быстро собираюсь, говорю маме, что пойду с Дашей и Пашей гулять. И не соврала ведь.

— А чего такая нарядная?

— Да просто.

Как то само получилось. Захотелось надеть платье и нанести чуть больше косметики. Я это сделала только для себя, чтобы чуть-чуть повысить самооценку. Именно для себя, и точка. Никого я не надеюсь увидеть. Совсем нет.

— Вау, — оценил мой наряд Паша, — красotka.

— Что на тебя нашло?! — Спросила Даша.

— Просто захотелось, — и чего так пялиться.

— Ну ну... — Загадочно улыбается.

— Да правда.

Подумаешь редко ношу платье, но ношу же! Сама тоже вон нарядилась, даже кудряшки сделала.

Высадив меня возле универа, ребята уехали по своим делам, а я отправилась в административный корпус. Проходя мимо фонтана, вспомнила вчерашние события, даже поискала глазами котенка, но его нигде не было. Интересно, за кем они тогда гнались?!

Сегодня народу здесь было больше, чем вчера. Наверно всех обзванивали. Простояв немного в очереди, заполнила необходимые бумаги. Мне даже дали список вещей, которые запрещены в общежитии. Его я и читала, идя по коридору на улицу, когда услышала знакомый голос.

— Привет Лев.

Резко остановилась, почему-то мне захотелось спрятаться. Это был Игорь, кажется, он говорил по телефону, по крайней мере, ответов собеседника я не слышала.

— Сегодня? ... У меня другие планы ... Что значит выручи?! Сам не справишься? ... Зачем она взяла ее с собой? ... Нормальная, просто не зацепила ... Не хочу тратить на нее время ...

Догадываюсь, о чем они говорят. Сделала пару шагов вперед, надеясь, что ошибаюсь... Но нет. Парень стоит около окна, его видно со спины, но я точно уверена: это Игорь. Если он повернет за угол, то увидит меня.

— Позови кого-нибудь другого ... И почему они всегда берут с собой подруг? Да еще таких глупых и поверхностных.

Больше не могу это слышать... Разворачиваюсь и ухожу. Цокот каблуков раздается по коридору. И зачем я только их нацепила?! Заворачиваю за угол. Еще плохо здесь ориентируюсь, но мне плевать, куда я иду, главное подальше от него. Слезы подкатывают, но я их сдерживаю. Не хватало еще плакать из-за этого придурка.

Не зацепила, значит? Поверхностная?! В какой-то момент срываюсь на бег, нужно выйти на улицу, уйти подальше отсюда.

Только я забыла, что каблуки надеваю редко, и как бы не очень умею на них ходить, а бегать тем более. Вспомнила, когда летела вниз со ступенек, даже успела подумать, что на этот раз себе сломаю?.. Но вдруг сзади кто-то дергает меня, и я утыкаюсь в мужскую грудь.

Автоматически зажмуриваюсь, и крепко хватаюсь за руку. Не хочу снова с гипсом ходить. Открываю глаза только когда уверена, что твердо стою на ногах.

— Куда так бежать? — Резко отшатываюсь, чуть снова не упав, когда понимаю, что это Игорь. Как так могло получиться?! — Стой на месте.

Снова прижимает к себе. Сердце бешено колотиться. Он последний, кого я хочу сейчас видеть.

— Спасибо, — говорю тихо, не поднимая головы, — можешь отпустить.

— Уверена?

— Да. Я в порядке.

Парень отходит на пару шагов. А у меня в голове крутятся, сказанным им, слова обо мне. Обида жжет, ком стоит в горле, не хватало еще разреветься при нем.

— Мне пора. — Разворачиваюсь, чтобы уйти, но парень меня останавливает.

— Подожди. — Берет за руку, — болит еще?

Вот только не надо делать вид, что тебе не все равно.

— Нет. — Снова пытаюсь уйти.

— Что-то случилось?

— Да в порядке я! — Повышаю голос, — отпусти уже!

Просто чувствую себя полным ничтожеством. Думала, что его слова ни как на меня не влияют, но в глубине души, очень сильно задели. Не хочу сейчас никого видеть, особенно его.

— Ладно, — отпускает.

Выглядит шокированным. Да пофиг. Разворачиваюсь и ухожу, чувствуя, как спину сверлит его взгляд.

Выхожу за пределы универа, и иду вперед по улице. Просто вперед, не знаю куда. Прокручиваю в голове вчерашние события и сегодняшний разговор. Неужели я настолько плохая?! И как он так сразу определил, что я глупая? Экзамен ему вроде не сдавала. Да и вообще, разве это важно?! Он меня не знает, поэтому не имеет право судить.

Не хочет тратить свое время? Да и не надо. Мог бы просто отказаться, зачем поливать грязью других?!

Пара слезинок все же скатилась по щекам, и как бы я не уверяла себя, что он их недостойн, все равно не могу сдержаться.

Раньше я, конечно, общалась с парнями, ходила на свидания, мне даже встречаться предлагали. Только я отказывалась.

У всех моих подруг были отношения, и не одни. Даже Даша не так давно рассталась с очередным парнем. Я тоже хотела с кем-то встречаться, получать подарки и ходить в кино... Но не сложилось. Да и выбор был не сильно большой, а встречаться с тем, с кем до этого была твоя знакомая, как-то не хотелось. Думала в универе, точно кого-нибудь встречу. Встретила блин на свою голову.

Я всегда удивлялась, когда девчонки ревели из-за парней, считала их глупыми, а теперь сама сопли на кулак наматываю. Вот дура. Ну да, он так и сказал — глупая. Значит, прав был, получается?! Истерический смешок прорывается сквозь зубы.

Как же бесит! Раздражает буквально все. Платье, которое, между прочим, неудобно носить, босоножки, которые натерли мозоли, чтоб я еще хоть раз их надела!.. Люди, что стоят на месте, когда уже зеленый загорелся.

Расталкиваю всех, и спешу перейти дорогу. Прямо перед лицом проносится мотоциклист, меня еле кто-то успевает выдернуть из-под колес, и как дежавю, врезаюсь в чью-то грудь.

— Ты по сторонам вообще не умеешь смотреть! — Спрашивает зло, — чего несешься как угорелая? Жить надоело?

Нет, только не он.

— Что ты здесь делаешь? — Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Игорем.

Да уж, отличное впечатление произвожу. Он уже считает меня глупой, теперь еще видит в таком состоянии. Когда я плачу, то совсем не выгляжу мило, как это бывает в фильмах и сериалах, наоборот все лицо красное, глаза опухшие, а размазанная тушь под глазами вообще отпад...

— Почему реवेशь? — Отходим от дороги, он ведет меня за руку дальше по тротуару.

— Тебе какая разница?! Отпусти меня.

— Хочешь опять грохнуться? — Заворачивает в парк. — Если ходить на каблучках не умеешь, зачем напялила?

Тоже хотела красиво выглядеть, как это Таня твоя. Что, я хуже что ли?!

— Кто сказал, что не умею?! — Ну и взгляд. Чего злиться-то?!

— Падаешь часто. — Я и без каблучков часто падаю, но ему об этом говорить не стала. Игорь находит свободную лавочку, сажает на нее, чувствую себя маленькой девочкой, — здесь посиди. Не уходи никуда.

Ну, точно девочка, еще бы конфетку дал и по головке погладил. Парень уходит, а я

остаюсь сидеть, сама не знаю, почему его слушаюсь. Говорю себе, что просто устала и ноги болят, вот посижу немного и дальше пойду. Но на самом деле мне интересно, жутко интересно, почему он пошел за мной.

Проходит минут 15, парень возвращается с бутылкой воды и пластырем. Молча протягивает все мне.

— Спасибо, — бурчу я. Почему он заботливый и внимательный?! Нельзя таким поведением вводить девушек в заблуждение. Ну, или мне не надо считать себя особенной, когда парень делает что-то подобное. Получается, для него это ничего не значит?! — Что ты вообще здесь делаешь?

Он садиться рядом.

— За тобой шел, разве не понятно?!

Ну я же глупая, куда мне его понимать.

— Зачем?

— Лев сказал, что ты в универе, попросил подвезти. Предлагал погулять вчетвером.

— Я не хочу, — говорю, проглатывая ком в горле. — Ты мне не нравишься.

Слова слетают с языка, прежде чем я успеваю подумать.

— То есть платье ты не для меня одевала? — Усмехается он. Как же стыдно.

— Конечно, нет, — врать надо до конца, — вообще не думала, что встречу тебя сегодня.

— Хорошо, если так, — берет бутылку и делает пару глотков. — Сначала я тоже отказался, но когда увидел тебя, то передумал.

— Не стоит себя утруждать. У тебя наверняка были другие планы. Спасибо за помощь. Всего хорошего.

— Прогоняешь?

Лучше если я первая это сделаю. Хочется, чтобы он поскорее ушел и не видел меня в таком состоянии.

— Хочу побыть одна. Уходи.

— Не хочу.

— Не хочешь? — И как его понимать?! Сам же сказал, что не хочет время на меня тратить, тогда чем он сейчас занимается?

— Я машину подогнал, поехали. Тебя подруга ждет.

— Сама доеду. Пока.

— Не заставляй силой тебя запикивать. Люди могут неправильно понять.

— Это я тебя не понимаю! — Говорю, повысив голос, и встаю с лавочки, — как можно быть таким придурком?! Я же сказала, что хочу побыть одна, разве так сложно это сделать?! Просто оставь меня.

Разворачиваюсь и ухожу. Дурацкие слезы опять накатывают. Ну как можно так себя вести?! Нравится, не нравится, потом снова нравится... Раз не может определиться, значит сделаю это за него. Парень, так часто меняющий свое мнение мне не нужен, пусть валит к своей Тане, и делает с ней что хочет. Меня впутывать не надо!

— Далеко собралась? — Подпрыгиваю от неожиданности.

— Ты русский язык не понимаешь? — Говорю Игорю, который все-таки пошел за мной.

— Понимаю, — спокойно отвечает он, — а вот твое поведение — нет. Почему ты злишься на меня? И почему снова плачешь?

— Тебя это не касается. — Шагаю дальше, на выход из парка, нужно найти остановку.

— Кажется, касается. — Мои попытки поскорее уйти от него выглядят нелепо:

прихрамывая из-за натертых ног, стараюсь идти быстро, но у кого-то слишком длинные ноги. Ему никакого труда не составляет идти рядом, и никуда не спешить. — По крайней мере злишься ты точно на меня.

— Какой догадливый.

— Но почему?

— Просто бесишь. Отстань уже от меня, — останавливаюсь, немного поморщившись, сильно уж мазоли болят.

— Просто не бывает, — смотрит на мои ноги, — расскажешь по дороге.

Наклоняется, забрасывает на плечо, и шагает в неизвестном направлении.

— Отпусти меня, быстро!

Вот, псих, я же в платье!

— Успокойся, — говорит Игорь, — хочешь свою пятую точку всеми миру показать?!

Да на нее и так все пялятся! Как стыдно-то.

Глава 8

Ставит только около машины, сколько его не била по спине — не реагировал. И, несмотря на то, что длина платья не сильно короткая, аккуратно придерживал ткань, чтобы не шевелилась.

Один плюс в этом есть: слезы пропали. Теперь во мне бушевал гнев.

— Да как ты посмел? — Возмущалась я.

— Садись давай, — открывает дверь, — вижу тебе уже лучше.

В этот момент звонит телефон. Достаяю его и отхожу подальше от парня. Это мама. Странно, обычно она не звонит с работы.

— Алло, — говорю осторожно. Волна паники, что меня поймают с поличным, прокатывается по телу.

— Дочь, ты у Даши?

— Да, мам, а что? — Закусываю ногти от волнения.

— Бегом домой. К нам тетя Валя едет в гости сюрпризом, хочет с тобой перед учебой повидаться, наставления дать какие-то. Приедет через час, встретить ее, хорошо? Я попробую поменяться с кем-нибудь сменами, и попозже подойду.

— Но мам, мы тут готовимся, может, ты сама встретишь? — Пытаюсь выкрутиться из ситуации.

— Если и получится поменяться, сменщица только через два часа придет. Тете Вале что, под подъездом час ждать?! Быстро домой! Потом позанимаетесь.

— Поняла, — смотрю на время, и понимаю, что я вообще не успеваю.

— И в магазин зайди, к чаю возьми чего-нибудь, — дает последнее наставление мама и отключается.

Вот это пападос! Звоню Даше, быстро объясняю ситуацию.

— Но нам еще квартиру посмотреть надо, и еще Лев... Но главное — квартиры.

Да знаю, что у нее там главное! Подругу на парня променяла, коза. У меня тут такое ЧП, а она...

— Ладно, сама разберусь.

Захожу на сайт, бронирую билет. Нужно добраться домой раньше мамы, а тетя Валя, и подождать может, нечего нам такие сюрпризы устраивать!

— Что-то случилось? — Звучит вопрос возле самого уха, аж подпрыгнула от неожиданности. Совсем забыла о нем.

— Да. Погулять не получится. Срочно надо домой вернуться.

— Давай подвезу.

Не знаю, что на него нашло, но помощь как раз кстати.

— Давай, — говорю Игорю и сажусь в машину.

— Надо же, — комментирует парень, — все-таки не пришлось запихивать.

— А ты собирался? — Удивляюсь я, — что за чрезмерная настойчивость?!

— Просто хочу с тобой время провести. — Встраивается в поток машин. — Куда ехать?

— Автовокзал. А ты всех девушек, что тебе отказывают, запихиваешь в машину?!

— Нет, конечно, только тебя.

— Потому что я единственная, кто отказал?

— Единственная кого я уговаривал.

Очень хочется растаять от таких слов, но я же умная девочка. И больше не поверю этому гаду, которого «не зацепила».

— Адрес какой? — Спрашивает Игорь.

— Не знаешь, где автовокзал находится?

— А ты на автовокзале живешь?

— Хочешь меня до дома довезти? — Таинственно улыбаюсь, хотя как я могу улыбаться в такой ситуации?!

— Конечно.

Называю ему адрес своего дома, он, молча, забивает его в навигатор, и спокойно едет дальше.

— Что ты делаешь? — Спрашиваю я.

— Как что, домой тебя везу, разве не понятно?! — Самодовольная ухмылка расплзается на его лице.

— Я думала ты шутить, — сразу сдаю заднюю, — не надо домой, на вокзал отвези лучше.

— Разве ты не спешишь?

— Спешу, но это очень далеко, а у тебя наверняка дел своих много. Не хочу тебя утруждать.

— Не переживай за меня, лучше расскажи, что у тебя случилось?

Такого я не ожидала! Раскрыв рот, не могу оторвать от него взгляда.

— Что? — Спрашивает, когда стоим на светофоре, — сейчас дыру во мне прожжешь.

— Почему ты это делаешь?

— Просто захотелось. Показалось, тебе нужна помощь.

— Я могу и сама справиться. Зачем так утруждать себя?

— Не задавай глупых вопросов.

— И вообще они не глупые, — бурчу под нос, и отворачиваюсь к окну. Его невозможно понять. Только я решила не думать о нем, так он пристал, как липучка, и вытворяет такие фокусы. Если я ему не понравилась, зачем он тогда сейчас это делает? Или это опять разовый прилив доброты, а позже будет холодным и отчужденным?!

— Расскажешь, почему плакала?

— Нет.

— Ладно, тогда может, дашь свой номер? — Протягивает телефон. — И не надо так смотреть на меня. Я не кусаюсь.

А как мне еще смотреть, когда ты ведешь себя так странно?! Вбиваю свой номер и передаю телефон обратно.

— Зачем домой вдруг понадобилось?

Не знаю, как долго он собирается себя так вести, но на случай, если он снова изменится, ограничиваюсь короткими ответами. Разговор не поддерживаю и вопросов ему не задаю. Со стороны, конечно, мое поведение выглядит наверно как неблагодарное, но я ничего не могу с собой поделать.

— Как там твое мыловарение? — Спрашивает Игорь.

— Никак.

— Почему?

— Времени нет.

— Чем занимаешься?

— К учебе готовлюсь.

Через некоторое время парень сдался, включил музыку, и дальше мы ехали молча. Мне было неловко ехать с ним так далеко. Да он наверно и сам пожалел, что поехал.

Откидываюсь на сиденье и закрываю глаза. Так, стоп! Нельзя ему доверять: резко открываю, мало ли куда он меня увезет.

— Поспи, если хочешь, — говорит парень.

Конечно, хочу, всегда сплю в дороге, тем более после такого эмоционального дня.

— Я тебе не доверяю, — поворачиваюсь к нему, — буду следить за тобой.

— Ну спасибо, — обижается Игорь.

Мы уже были на трассе, когда вдруг позвонил Паша.

— Да, — отвечаю ему.

— Лер, ты долго еще? Я стою возле универа, готов забрать тебя.

— А тебе Даша разве не сказала?! Я домой уехала.

— На чем уехала? Зачем? — Удивляется Паша.

Игорь прикрутил музыку и, стал посматривать в мою сторону, напрягает. Он точно услышал, что это парень, динамик у меня громкий. Перекладываю к другому уху, и снижаю звук.

— Теть Валя неожиданно приезжает, надо встретить ее.

— Почему мне не позвонила?

— Даша сказала, что вы еще заняты. Да и она там погулять хотела...

— Я тоже хотел погулять. С тобой.

Наверно Даша ему рассказала про Льва, и брат решил дать им время наедине, чтобы я не была третьей лишней. Логично.

— Ну, теперь не получится. — Придется ему одному где-то ждать.

— Ты где сейчас? Выходи на следующей остановке, я за тобой приеду.

— Не надо, я уже далеко, да и Дашу надо домой отвезти.

— Ей не срочно, может и сама доехать. Просто подожди меня, скоро приеду.

Блин, как-то неловко рассказывать про Игоря, когда тот все слышит.

— Паш, я на машине еду, не надо приезжать.

— На какой еще машине?

— С... Другом, — бросаю взгляд на парня. Ну не первым же встречным мне его называть?!

— Что за друг? Давно его знаешь? Почему я о нем ничего не знаю? — Посыпались вопросы от Паши.

— Потом расскажу. — Кладу трубку.

И почему он так недоволен? Наоборот, ему же хорошо. Может своими делами заняться, не придется нянчиться со мной.

Паша перезванивает, но я сбрасываю, и пишу ему смс-ку, что мне неудобно говорить.

— И кто это был? — Говорит Игорь, барабаня пальцами по рулю. А он-то чем недоволен? — Твой парень?

— Нет, — почему я чувствую себя виноватой? — Это родной брат Даши, и мой друг.

Больше ничего не спросил, но настроение его заметно поменялось. Будто пропал энтузиазм, с которым он отправился в эту поездку. А это вообще-то жутко неловко.

Да, меня бесило, когда он задавал много вопросов, но когда перестал задавать, стало бесить еще сильнее. Чувствую себя такой обременительной. Была бы возможность: вышла из

машины и отправилась бы дальше сама. Но придется терпеть.

Попробовала завязать разговор, но услышав односложные ответы — сдалась, и оставшуюся дорогу мы молчали.

Пару раз у него звонил телефон, но я не стала расспрашивать, кто звонил.

Эта поездка казалось бесконечной, но все-таки спустя время мы въехали в мой родной город. По времени я не только успела раньше мамы, даже тетя Валя еще не приехала. Попросив остановиться возле магазина, смогла спокойно выдохнуть и выйти из машины.

— Ты куда? — Спрашиваю Игоря, когда он выходит вслед за мной.

— Размяться хочу. Где твой дом?

— Там, — показываю рукой, — спасибо тебе огромное. Ты мне, правда, очень помог.

— Пожалуйста, — отвечает парень и пристально смотрит на меня. Он же не ждет, что я его на чай позову?!

— Ну, тогда я пошла.

— Давай.

Отхожу, но слышу, что он идет за мной.

— Воды куплю, — говорит парень, когда я оборачиваюсь к нему, и открывает передо мной дверь магазина.

Дальше мы расходимся. Пока я выбираю шоколадку, слышу звук, отъезжающей машины. Так и знала, что не будет ждать, да он и не обязан. Выхожу с поникшим настроением, но когда вижу его возле машины с коробкой конфет, сразу так радостно становится. Подарив рафаэлки, парень уезжает, а я улыбаюсь, как дурочка. До чего же приятно!

Вечером мама ничего не заподозрила. А Паша, когда вернулся, долго читал лекцию о том, что опасно садиться в машину с малознакомыми людьми.

Оставшееся время до учебы, усиленно перед ней отдыхаю, как порядочный будущий студент. Ходили с Дашей по магазинам, она за покупками, а я за кампанию.

Каждый день ждала звонка или смс от Игоря, но он так и не написал. Да, он мне понравился, но не настолько сильно, чтобы переживать об этом. Правда. А плакала я тогда, потому что была задета моя гордость.

У Даши со Львом все было хорошо. Они переписывались очень часто, созванивались по видеосвязи. Иногда мы общались втроем. Мне он кажется милым и добрым парнем, везет же кому-то.

— Я поеду с тобой, — настаивает мама, когда мы уже собрались переезжать.

— Не надо, — убеждаю ее, — мы втроем справимся. Я уже взрослая, тем более родители двойняшек не едут, тебе-то зачем.

— Что значит зачем? Хочу посмотреть, как устроишься.

— Мам, не позорь меня, — говорю тихо, чтобы никто не услышал, — я тебе потом по видео позвоню.

— Ох, моя дочь, такая взрослая, — причитает она. Еще не хватало, чтобы расплакалась.

— Ну, мам... — Обычно она не особа сентиментальна, что на нее нашло?! — Я же не навсегда уезжаю, буду часто приезжать.

Вообщем, прощание прошло не особо гладко. Но я спешила, как могла поскорее избавиться от этих нежностей, неудобно же перед друзьями.

В городе мы сначала заехали на квартиру к ребятам, решили показать мне ее. Красотища: современный ремонт, собственная ванная, большая кухня и у каждого своя комната, свое личное пространство. Чувствую, буду здесь частой гостьей.

После того, как я повосхищалась всей этой прелестью, меня благополучно доставили в общагу. В маленькую двухместную комнату, с обшарпанными обоями и узким проходом между кроватями. Ну что сказать, все по-разному вступают во взрослую жизнь. Мне и так пойдет.

Главное, чтобы соседка адекватная попалась. Только об этом подумала, как в комнату заходит оно — это нечто.

— Юля, — представилась она, и стала разбирать вещи.

Девушка с рыжими кудрявыми волосами, пирсингом во всех местах, где можно и нельзя: бровь, нос, губы, даже пупок, который видно из-за топа, еще она была во всем белом. В смысле не именно сейчас — вся одежда, которую она вешала в шкаф, была только белого цвета.

— Лера, — промямлила, подняв челюсть с пола.

Я, конечно, не из деревни приехала, но увидеть кого-то, настолько отличающегося от остальных людей... Прикольно!

Пока сюда ехали, в машине я представляла, как мы с соседкой будем ночами пить чай и делиться секретами, будем выручать друг друга, носить общую одежду... Много чего представляла, это же естественно, когда делишь с кем-то комнату.

Но по факту, особо мы не разговаривали, Юля врубила музыку, как бы «мягко» намекая, что общаться не хочет. Это мне показалось странным, но может у нее просто плохое настроение?! Разлука с близкими не для всех проходит гладко.

Когда вещи были разложены по местам, в комнату вдруг постучали. Соседка не обратила никакого внимания на стук, поэтому открывать пошла я. Думала это вахтерша, или еще кто, но какого же было мое удивление, когда увидела знакомого.

— Привет, — говорит с широкой улыбкой Лев.

— Что ты здесь делаешь?

На секунду мне показалось, что он пришел ко мне, но такого просто не может быть.

— Зашел поздороваться, — парень проходит в комнату и садиться на кровать Юли, — давно не виделись.

Здесь и так пространства не особо много, а с появлением парня его вообще не осталось. По-моему спальня не то место, в котором чувствуешь себя комфортно при посторонних, но не выгонять же его. Забившись на кровати, листаю телефон. Даже не знаю, как вести себя, может мне выйти?

— Чего надо? — спрашивает Юля, убирая сумки под кровать, и садится с ним рядом.

— Соскучился.

— Ты? С чего это?

Уши горят, мне так неловко, что я их слышу. Могу ли я вступать в разговор?! Мы же вроде знакомы, но не так чтобы сильно... И вообще-то он парень Даши, или нет? Что он здесь делает?!

— Говорю же, давно не виделись, — отвечает Лев.

Откуда они знают друг друга? Я совсем не смотрю на них, совсем. А почему они сидят так близко?

— А тебе-то зачем меня видеть?

— Надо было прийти Игорю?

Игорю? Почему ему? Мне не интересно! Я их вообще не слышу. Одеваю наушники, но не включаю их.

— Надо было, — отвечает девушка, — его общество поинтересней будет.

— Да он бы даже не зашел в твою комнату.

Так все! Не могу больше. Собираюсь, и выхожу из комнаты.

— Ты куда? — спрашивает Лев.

— В магазин.

Да куда угодно, лишь бы не быть третьей лишней. И часто мне так придется делать?

Рассказать Даше?! Может не рассказывать? Вдруг они из-за этого поругаются, а у них все так хорошо идет. Это же нормально, что он знаком с кем-то еще из женского пола. А вот ходить в гости и говорить, что соскучился... Как-то уже не очень. А если он по делу?! Блин, да что делать?! Надо было остаться и дослушать. Нееет. Лучше не буду лезть.

Брожу по магазину, и думаю: зачем я сюда пришла? Можно было и на лавочке посидеть. Вот дура. Мне ничего не надо, мама всем снабдила, но теперь придется что-то купить, чтобы не уходить с пустыми руками и не выглядеть подозрительной.

Иду по проходу и натыкаюсь на вывеску: средства личной гигиены. Точно, прокладки! Никогда не бывают лишними. Заворачиваю в проход, и бросаю взгляд на полки. Случайно натыкаюсь на парня, который держит в руках ежедневки и внимательно читает этикетку. Вау, завидую тем девушкам, чьи парни способны совершить такой подвиг. Это правда, круто!

Вдруг коробочка падает на пол, и парень делает шаг назад, будто это какая-то бомба, и совсем не он держал ее в руках секунду назад.

Поднимаю прокладки, раздумывая положить их на место или отдать парню. Встречаюсь

с ним взглядом:

— Игорь? — И коробка второй раз летит на пол.

— Ну, привет, — говорит парень. Теперь он ее поднимает и кладет на место, — как дела?

— Все хорошо, — выговариваю с трудом. Просто отлично! Я целую неделю жду, когда ты мне позвонишь, а ты тут прокладки кому-то покупаешь?! У него есть девушка?!

— Есть время? — Его щеки становятся красными, — нужна твоя помощь.

Конечно, есть! У меня-то есть время. Почему у тебя его не нашлось, чтобы связаться со мной?!

— Помощь? — Серьезно?! Выбрать прокладки для его девушки?! Нашел кого просить! Я так злюсь, что готова развернуться и уйти.

— Моя сестра сейчас на работе, и ей срочно понадобились эти штуки.

— Сестра? — Злость как рукой сняло.

— Ага, — показывает на телефоне сообщение, — вот такие нужны.

— Первый раз это делаешь? — Улыбаюсь я.

— Так заметно?

— Ты совсем не те рассматривал.

— Там написано синие, — оправдывается.

— Упаковка синяя, — он сейчас так забавно выглядит, — а нужны... Да не важно.

Беру, которые попросила его сестра, ну и для себя заодно.

Возле магазина припаркована его машина. И как я ее раньше не заметила.

— Держи, — говорю ему, открывая рюкзак.

— Подожди, — останавливает меня, — можешь сама ей отдать?

— Но...

— Пожалуйста, — берет меня за руку, — она в женском туалете. Я же не могу туда зайти.

— Хорошо, — садимся в машину, — где работает твоя сестра?

— В институте.

— В нашем?

— Нет.

— Тогда почему ты пришел в этот магазин?

— Мы снимаем квартиру, здесь, — показывает на дом, напротив общаги, аж мурашки по коже побежали. Он живет так близко.

Если я спрошу, почему не звонил, это будет слишком поверхностно?! Не хочу навязываться. Бесит, что он такой милый, или со всеми себя так ведет?!

Сейчас мы общаемся как друзья. Иногда мне кажется, что Игорь задерживает на мне взгляд дольше необходимого, отчего бочки в животе порхают, но когда поворачиваюсь к нему, он всегда смотрит на дорогу.

Может я зря поехала?! Так хотелось побыть с ним подольше, да и в комнату неловко было возвращаться, но почему он нормально общается только при личной встрече? Так сложно написать или позвонить?!

— Отдала? — Спрашивает парень, когда возвращаюсь к нему от сестры.

— Да, все хорошо.

— Тогда поехали, отвезу тебя.

— Может, поужинаем? — Все-таки спросила, после долгих колебаний, и застыла в

ожидании ответа.

— У меня уже есть планы на вечер, — ответил Игорь, после паузы.

— Ну ладно, — делаю вид, что все отлично. Подумаешь, отшил парень, с кем не бывает.

Долго нам еще ехать?!

На стоянке он вдруг выходит из машины.

— Лер, — подходи ко мне, — спасибо за помощь.

— Пожалуйста, — не уходит. — Что-то еще?

— Да, — собирается с мыслями, и говорит медленно, с трудом выдавливая из себя. —

Ты мне не нравишься.

Будто удар под дых.

— Зачем ты это говоришь?! — А голос вроде нормальный.

— Просто... — Внимательно смотрит, — чтобы ты знала.

— Придунок. — Разворачиваюсь, и ухожу.

Захожу в комнату, и падаю на кровать. Как можно такое говорить?! И так все понятно, но зачем озвучивать?! И почему это так обидно слышать?!

Я не плачу, нет. Не плачу, я сказала!

— Что-то случилось? — Спрашивает Юля. В комнате она была одна.

— Тебе интересно?

— Нет. Просто ты шумная.

Даже отвечать ничего не буду. Отворачиваюсь к стене, и врубаю грустную музыку в наушниках.

Что-то маме вдруг позвонить захотелось, голос ее услышать.

— Алло. — Беру трубку и улыбаюсь, — а я только тебе хотела звонить.

Вау, всегда поражалась ее телепатической способности. Стоит подумать, мама тут как тут.

— Солнышко у тебя все хорошо? — Аж сердце защемило от тоски.

— Да, мам. А у тебя?

— Почему голос грустный?

— Соскучилась.

— И я скучаю, — шмыгает носом.

— Ну, мам...

Немного поговорили, на душе стало легко, правда совесть грызет за то, что скрываю, куда поступила. Но ничего, как только закончится первый семестр, сразу ей расскажу. Надеюсь, пятерки ее задобряют, и она не будет сильно ругаться.

«Ты мне не нравишься».

Еще и сочинять приходится, чтобы мама меня не раскрыла. Она вдруг захотела приехать, чтобы посмотреть на дочь в белом халате, еле отговорила ее, пообещав прислать много фоток.

«Ты мне не нравишься».

Завтра первое сентября. Дел куча. Сначала надо сгонять в мед колледж, наделать кучу фоток, успеть вернуться на свою линейку, получить студенческий...

«Ты мне не нравишься».

Да поняла я! Поняла! Можно уже стереть эту информацию?! Хватит о нем думать!

Сколько я себя не убеждала, все равно ворочалась полночи, и прокручивала в голове его слова. Поэтому неудивительно, что утром встала такая разбитая, с опухшими глазами, а так как в морозилке места для ложек нет, ибо все забито продуктами, придется натянуть солнечные очки. Ненавижу их носить, глаза ужасно болят. А все из-за него... Так мозг, даже не начинай, мне и вчера хватило.

Тихо собираюсь, чтобы не разбудить соседку, но она все равно несколько раз ворочалась и цокала.

Перехожу дорогу возле общежития, и вдруг замечаю Игоря, выходящего из подъезда. И что он здесь делает так рано?! Плевать, не хочу знать. Просто прохожу мимо. Я вообще его не вижу. Неа, не вижу. И он пусть не видит. Да с чего ему смотреть на меня?! Я же «не нравлюсь» парню.

Сажусь на остановку, жду автобус. С Дашей договорились встретиться на месте, не

бросает подруга в беде, будет моим фотографом.

Кто-то сигналит, машинально поднимаю глаза, и офигеваю. На переднем сиденье Лев улыбается и машет.

— Садись, красотка, — говорит он, — сегодня мы твоя группа поддержки.

Серьезно?! Да ни за что!

— О чем ты? — Не понимаю я. Все на нас оборачиваются.

— Поехали, по пути поговорим.

Не знаю, что он несет, но не хочу находиться в одной машине с Игорем, который даже не взглянул на меня ни разу.

— Я спешу, — поскорее бы они уехали, неловко же при всех разговаривать.

— Знаю, поэтому мы здесь, — настаивает Лев, — подбросим, садись.

Ладно. Неприятно, что пришлось столкнуться с ним так быстро, после вчерашнего, но короткую поездку я смогу пережить.

— Привет, — сажусь к ним.

На Игоре майка черного цвета, совсем ему не идет, и часы на руке смотрятся отвратительно, а то, как он плавно поворачивает руль — просто ужас. Ужас, я сказала! Нечего слюни на парня пускать. Мне должно все в нем не нравиться, даже запах в его машине... Он просто... красивый!

Такой красивый, что даже стыдно стало. Парень меня отшил, но все равно продолжает нравиться. А где же справедливость?! Разве я не должна смотреть на него с отвращением?! Почему мне все в нем продолжает нравиться?!

Это пройдет. Обязательно! Просто чувства так быстро не меняются, надо подождать. И желательно подальше от него.

— Выспалась? — спрашивает Лев.

— Да, отлично спала, — и совсем не плакала, много чести. — Мне нужно в колледж сгонять, он находится...

— Знаю, — перебивает Игорь. По-моему прозвучало грубо. Ему противно мое общество? Настолько не нравлюсь?! Тогда почему он здесь?

— Мне Даша все рассказала, — говорит Лев, — попросила помочь тебе, поэтому мы здесь.

— Не надо было, — вот же подруга, зачем она все выболтала? — Мы бы и сами справились.

— Там вход по пропускам, как вы зайти собирались? — спрашивает Игорь с издевкой.

— Сегодня праздник, поэтому пропустили бы. Первокурсникам же еще не выдали...

— У них есть списки студентов.

— Прощи бы, как сопровождающие, — не сдаюсь я.

— И список сопровождающих. У вас бы не получилось.

— Хорошо, что у Игоря есть знакомые, — вмешался Лев, — поэтому все получится.

— Да уж, хорошо, — вздыхаю и откидываюсь на сиденье. С ним невозможно разговаривать, чем он недоволен? Не получилось бы и ладно — не его проблемы.

— Просто Игорю не нравится, что ты скрываешь от матери такой секрет, — комментирует поведение друга Лев.

— Его это не касается, — бурчу, отворачиваясь к окну.

Не нравится ему! Я вот тоже ему не нравлюсь. Зачем ему вообще в этом участвовать, отказаться не мог что ли?! И почему Даша им все рассказала?! Я про ее секреты не болтаю

каждому встречному. Что за подстава?!

Подруга ждет нас у входа, еще и Пашу притащила. Отлично! Теперь все в курсе моей ситуации!

— Пойдем, поговорим! — Беру ее за руку, но она вырывается.

— Привет, Лева, — улыбается ему, а намарафетилась как! Я, конечно, тоже принарядилась, но не настолько, — я не сильно тебя напрягаю? Все-таки рано встать пришлось...

И не ему одному. Это было маленькое дело, которое нужно было сделать по-тихому, а она втянуло в это столько народа.

— Все нормально, — отвечает Лев, — а это...

— Мой брат — Паша, — представляет их подруга.

Жду, когда приветствия закончатся, притопывая от нетерпения. Вдруг Паша подходит, снимает мои очки и поднимает голову за подбородок.

— И что это? — Пристально смотрит на опухшее лицо, почему-то он всегда злился, когда я плакала.

— Ничего, — одеваю обратно очки и утаскиваю Дашу, — и как это понимать?!

— Ты о чем? — спрашивает, а сама глаз от парней не отрывает.

— Зачем ты собрала здесь всех? Зачем про маму им рассказала?

— А что здесь такого?! — Отмахивается, — Лев сам спросил, вот я и ответила. Лучше скажи, тушь не потекла?!

— Ты издеваешься? Я не хочу, чтобы они знали!

— Да успокойся! Чего злишься?! Им все равно не интересно, не парься, — поправляет волосы.

Но если им не интересно, тогда зачем вообще было что-то говорить?!

— А зачем ты позвала их?

— Он сам помощь предложил, что мне отказаться надо было?!

— Надо было!

— Он приехал увидеть меня, вот это круто, понимаешь?!

Как она не понимает?! Это личное! Мое личное! И только я могу решать с кем им делиться. Раньше она такого не делала. Это Лев так странно на нее влияет?!

— Девочки пойдемте, — говорит Паша, — у нас мало времени.

Меня больше удивляет даже не то, что Даша все рассказала, а то, что она не понимает, что сделала что-то неправильное. Сейчас она видит, что я злюсь, но не обращает на это никакого внимания, смотрит только на Льва.

— Ничего ему про меня не рассказывай, — предупредила ее, и мы пошли за парнями.

— Ладно, — закатывает глаза, и берет под руку, — не злись. Как там твоя соседка, нормальная?

На секунду я даже засомневалась, стоит ли рассказывать?!

— Потом, — решила отложить разговор, — давай быстрее сделаем фото.

Благодаря Игорю мы успешно прошли на территорию колледжа, а вот дальше возникли трудности.

Глава 11

Даша сделала пару фото на фоне логотипа колледжа, потом среди остальных студентов в белых халатах. Можно было уходить, но меня вдруг заметила женщина.

— И куда ты собралась? — Спросила она строгим голосом. — Линейка вот-вот начнется.

Знаю, поэтому и спешу попасть на свою линейку.

— Мне надо позвонить, — отмазываюсь.

— Пошли давай, — кладет руку мне на плечо, и уводит куда-то.

В панике оборачиваюсь на ребят, Паша делает шаг вперед, но она его резко останавливает:

— Сопровождающие смотрят отсюда. Из какой группы?

— Я... — Что делать?!

— Не знаешь?! Что за молодежь пошла. Отведу тебя к...

— Извините, — догоняет нас Игорь, и обращается к этой дамочке, — вас зовет Павел Александрович, срочно.

— Да? Тогда я пойду, а ты, — это она мне, — поищи свою группу, и попробуй не потеряться.

Как только женщина отходит, направляемся на выход.

— Спасибо, — говорю парню, — а кто это?

— Ректор.

— Ты его знаешь? — Удивляюсь я.

— Нет. Знаю как зовут.

Умно.

— Этот Паша... — Останавливается Игорь, — он твой парень?

Странный вопрос, зачем знать это человеку, которому я не нравлюсь?!

— А тебе не все равно? Мы опаздываем. — Поворачиваюсь, чтобы уйти, но понимаю, что не знаю куда. — А где тут выход?

— Сюда, — берет за руку, и ведет сквозь толпу.

Это необязательно делать — держаться за руки. Мне совсем неприятно. Сейчас уберу, вот-вот через секунду, но он сам отпускает, как только мы проходим толпу.

— Спасибо за помощь, — еще раз говорю я, — дальше мы сами справимся.

Зачем они вообще поехали, время только зря потеряли.

— В институте поблагодаришь, когда приедем.

— Давай здесь попрощаемся, — не хочу, чтобы нас видели вместе.

— Со своим парнем хочешь поехать?

— Паша просто друг. И перестань делать вид, будто тебе не все равно.

— Мне плевать.

— Вот и отлично. — И нигде ничего не кольнуло, совсем. Ну, если только чуть-чуть.

— Вот вы где! — Говорит Даша, когда мы подходим к ним. — Скорее, опаздываем.

Садиться в машину Игоря.

— Лер, поехали, — зовет Паша.

Делаю шаг к нему, но Лев вдруг открывает дверцу передо мной, и толкает внутрь машины.

— Она с нами поедет, — отвечает Паше, и захлопывает дверь.

— Круто, правда? — говорит Даша в полном восторге.

Совсем не круто. Совсем. Мне неприятно ехать в его машине, чувствую себя обузой, но устраивать цирк не буду.

— Даш, ты нормальная? А как же твой брат? — Шепчу ей, чтобы парни не слышали.

— Не маленький, сам доедет.

Одной мне кажется, что это неправильным?!

— Зачем тогда позвала его?!

— Да он сам напросился, — отмахивается от меня и начинает разговаривать с парнями.

Как же раздражает эта ситуация. Всю дорогу они мило болтают, а я пытаюсь понять, что вообще здесь делаю?!

Около института встречаемся с Пашей.

— Извини, — говорю ему. В отличие от некоторых он приехал, чтобы помочь мне, а не для того, чтобы увидаться со своим парнем. Чувствую себя использованной, хотя это вроде Даша мне помогала.

— Забей. — Вроде не обижается.

Расходимся. Парни идут на занятия, так как праздник только для первокурсников, а мы отправляемся слушать поздравления и напутствия.

После вручения студенческого билета, и знакомства с группой, мы собираемся идти отмечать.

— Только их не зови, — говорю Даше, которая уже достала телефон, и строчит смс-ку.

— Я и не собиралась, — прожигаю ее взглядом, а он строит мне глазки — Точно нельзя?! Ну почему?

Совсем одурела. Я прям не узнаю подругу. Ее вообще не интересовало, что происходило на сцене, сидела фотки парня рассматривала. Лев, кстати и ко мне добавился, а вот Игорь нет.

— Потому что идет только наша группа, чужим нельзя. Нам надо познакомиться, обсудить учебные моменты.

— Ну, ладно, — надувает губки. — Что-то он мне давно не писал. — И опять утыкается в телефон, проверяет, когда последний раз был в сети.

— Даша, ты помешалась на нем, — говорю я, наблюдая за странным поведением подруги.

— Ой, завидуй молча, — отмахивается она, — ты даже не представляешь, какой он классный.

— Так вы встречаетесь?

— Ну не знаю, официально он пока еще не предлагал, но очень скоро предложит. Уверена!

— Точно? — Я что-то не заметила, что парень ей увлечен. Хотя, откуда мне знать?!

— Конечно, точно! Смотри, — показывает переписку, в которой Лев присылает кучу смайликов. Вот это весомый аргумент.

— Я просто переживаю, — говорю с сомнением.

— Ты просто завидуешь. Жаль, конечно, что Игорь тебя отшил, но это не повод сомневаться в моем парне.

Даже после того, как я рассказала ей о вчерашнем, она не видит ничего странного в утренней поездке. У нее мозги на бекрень стали?

— Как скажешь, — может она и права, — только не устраивай больше таких ситуаций.

Или, как минимум предупреждай заранее.

— Хорошо-хорошо, — закатывает глаза. — Как думаешь, может вот эту?

Утром Даша успела сфоткаться со своим «парнем», теперь выбирала, какую фотку выложить.

— Нужно, наверно, спросить его сначала.

— Лер, ты чего, конечно, он не будет против. Ну, так какую?

На мой взгляд, спрашивать необходимо, тем более малознакомого парня. Ему ведь может это не понравиться, но Даша слушать ничего не желала: выложила, отметила Льва, еще и лайк с моего аккаунта поставила.

Так как сходить в клуб договорились вечером, у меня было время поваляться, отправить маме фотки и даже поспать.

Разбудили меня голоса. Сначала я подумала, что Юля говорит по телефону, но когда услышала мужской голос, чуть не подпрыгнула от удивления.

Естественно я не сплю, как солдатик, вытянув ноги и руки вдоль тела, а свернувшись в позе эмбриона, и согнув одну ногу в колене. Со стороны это выглядит совершенно ужасно, по крайней мере, это не то, что должен видеть незнакомый парень.

Медленно поворачиваюсь и встречаюсь глазами с Игорем.

Что он тут делает? Парень усмехается, и переводит взгляд на соседку.

— Значит идешь? — Задает ей вопрос.

— Это, конечно мило, что ты пришел лично, но у тебя разве телефона нет? — Спрашивает девушка, зевая во весь рот. Выглядит она так себе, наверно тоже спала, но ее похоже это совсем не парит.

Боже, он же не видел, как я пускала слюни в подушку?! Натягиваю одеяло на голову, жду, когда парень уйдет.

— Лев сказал, ты не отвечаешь, вот я и решил прогуляться, — говорит Игорь.

— Без меня не справитесь?!

— Без тебя скучно будет. Мы ждем, собирайся, — наконец-то уходит.

— Юля, — обращаюсь к девушке. — Давай договоримся не впускать друзей в комнату, если здесь кто-то спит?!

— Он и не зашел, — падает на кровать, и берет телефон в руки.

Ну, фактически — да, только она дверь нараспашку открыла, и с порога все прекрасно было видно. Знаю, что ему не интересно, но все равно стыдно же.

— Это твой парень? — Решила спросить.

— А тебе-то что?

— Просто любопытно.

— Одногруппник.

Фух. Почему раньше не сказала?! Я же переживала! Стоп. А однокурсник разве не может стать парнем?! Блин, зачем он лично пришел, и куда они идут?! Жуть, как интересно.

Смотрю на время — надо уже собираться. От Даши приходит сообщение, в котором говорится, что мне одеть. Вот любит она выделиться, обязательно одинаковое надевать, мы же не близняшки!

Напяливаю белое платье, легкий макияж и прическа. Все, готово!

Глава 12

Перед выходом звонит мама.

— Как у тебя дела, доченька?

— Все хорошо. Мам, мне некогда, потом позвоню, — слышу, как она кашляет, — ты в порядке?

— Да, простудилась немного. Куда-то собираешься?

— Ага, — рассказываю про клуб, и обещаю вести себя прилично.

— Пашу возьмите с собой.

— Да пойдет он, пойдет, — закатываю глаза. Почему-то с ним она отпускает меня куда угодно и до сколько угодно.

Прощаюсь с мамой и вызываю такси. Юля собирается, и она тоже в белом. Ну, у нее гардероб состоит только из белых вещей. Что за фетиш такой?! В сочетании с пирсингом во всех местах, это выглядит странно. Игорю такое нравится?!

Приходит смс от Паши: «я подъехал». Раньше не мог сказать?! Мы не договаривались. Отменяю такси и выхожу на улицу.

— Красотка, — комментирует мой наряд парень, и галантно открывает заднюю дверь. На переднем месте сидит Даша. Может она захотела приехать, чтобы увидеться со своим ненаглядным?! Каковы шансы?

Бросаю взгляд через дорогу, и вижу обоих парней. Вау, и, правда, стоят. Пристально смотрят на машину. Они, наверно, Юлю ждут. Даша помахала им, и мы отправились в путь.

— Какой же он красивый, — вздыхает подруга, — может, надо было выйти поздороваться?!

— Вы утром виделись, забудь уже о нем, — говорит Паша, кажется, он устал слушать восхваления сестры.

— Да, Даш, — соглашаюсь с ним, — выкинь его из головы хоть на один вечер.

— Постараюсь, — ворчит недовольно.

Приезжаем в клуб, народу много, гремит музыка. Кажется, все студенты решили отметить сегодня праздник. С трудом находим столик нашей группы. Отправляем Пашу за напитками, а сами рассматриваем танцпол.

От переливающихся огней рябит в глазах, требуется время, чтобы привыкнуть. Думала, мы приехали рано, но здесь во всю уже идет веселье. Выпив несколько бокалов, мы с Дашей тоже идем танцевать, и обсуждать новых знакомых.

— А эта тебе как? — Кричит в ухо подруга, имея в виду девушку, что все время не отрывается от телефона, вообще не участвуя в разговоре.

— Странная, — продолжаю двигаться под ритмичную музыку.

Все незнакомые люди кажутся странными. Смотрю на них, и пытаюсь привыкнуть. С этими людьми нам придется провести вместе 4 года, если никого не отчислят. Надеюсь, наша группа будет дружная, ну или хотя бы адекватная.

— У нее парень в армию ушел.

— Тогда зачем приходить?

— Вот именно!

Смеюсь, переговариваемся и танцуем. К нам присоединяются остальные. Через пару часов народу становится гораздо больше, а места для маневров все меньше. Стараюсь

двигаться аккуратно, но то и дело кого-нибудь задеваю.

— Чего оглядываешься? — спрашивает подруга.

— Кажется, на меня кто-то смотрит, — это чувство не покидает уже пятнадцать минут, затылок так и печет.

— Не выдумывай, здесь все друг на друга смотрят. — Она права, но все равно не могу расслабиться. — Хочешь, в туалет сходим?

— Да, пошли. — Надо передохнуть. Стоим в большой очереди, Даша первым делом проверяет телефон. — Лев написал?

— Нет, — огорчается, — хотя в сети был минуту назад.

— Он тебе сильно нравится? — Спрашиваю, потому что мне, правда, интересно. В школе Даша была популярной, поэтому поклонников соответственно тоже было много, но раньше она встречалась с парнями скорее для галочки, как королева снисходительно принимала их знаки внимания. Впервые вижу, что она сама кем-то настолько увлечена.

— Конечно.

— И чем же?

Пока она думает над ответом, впереди замечаю девушку в белом. Надо же, кто-то еще выбрал этот цвет для посещения клуба. Если бы не Даша — ни за чтобы не надела это платье.

— Он мой идеальный тип: красивый, умный, добрый, заботливый...

Что-то в этой девушке кажется знакомым, но она стоит далеко, и ее плохо видно.

— Ты ее не узнаешь? — Перебиваю подругу.

— Кого? — Оглядывается она.

В этот момент девушка оборачивается.

— Это Юлия! — В шоке говорю я.

— Кто?

— Ну, моя соседка в общежитии. Ее Игорь звал куда-то вечером, а потом они вместе со Львом ждали ее у входа.

— Что ты такое говоришь? — Мысль о том, что ее «почти парень» ждал другую девушку, явно не понравилась моей подруге.

— Если они пришли вместе... Это значит, что парни тоже здесь? — Пытаюсь собрать все пазлы воедино. — Это ты устроила?

— Да о чем ты? Вообще ничего не понимаю.

— Не тупи, Даш, — начинаю злиться. — Лев и Игорь здесь. Ты позвала?

— Не звала я, честно. Но сказала, где мы будем отмечать.

Прекрасно. Просто восхитительно. Даже не понимаю, почему злюсь. Клуб — общественное место, и приходят могут все желающие, но я хотела расслабиться, и провести спокойный вечер без этих двоих, ну ладно, без одного.

— Они точно здесь, ты уверена?

— Нет, сейчас узнаем.

Заходим в туалет. Юлия как раз моет руки.

— Привет, — здороваюсь с ней.

— Давно не виделись, — усмехается она.

— Ты одна? Присоединишься к нам? — Представляю ей Дашу.

— Нет, мы тут группой собрались.

— Только что приехали? — Спрашивает подруга.

— Ага. Сначала в другом месте были, потом Лёве сюда вдруг приспичело. Ну, увидимся, — уходит.

— Вот видишь, какой он классный, — восхищается Даша, — захотел увидеть меня, и пришел.

— А почему не написал?

— Может сюрприз?! — Светиться вся, и начинает прихорашиваться возле зеркала.

Завидую. Ради меня никто такого не делает. Я даже никому не нравлюсь. Что со мной не так?! Вон как Даше повезло, не успела учеба начаться, а она уже парня завела. Тоже так хочу.

Возвращаемся в зал. Пока идем сквозь толпу, просматриваю лица, в надежде увидеть знакомое, исключительно с целью — игнорировать. То есть знать, какую часть танцпола обходить стороной. Но Игоря нигде не видно, как и его друга.

Садимся за столик, за ним осталась та девушка, которая все так же сидит в телефоне, не отрываясь от него.

— Тебя Паша искал, — вдруг говорит она мне, поднимая голову.

— Зачем?

— А я откуда знаю?! — снова утыкается в мобильник.

Сидит тихо, как мышь, удивлена, что она вообще что-то знает.

Даша сканирует толпу, и проверяет мессенджер. Никого не замечает, расстраивается, и зовет танцевать. А мне неуютно вдруг стало. От осознания, что здесь находится он, чувствую напряжение. Не хочу плясать, как деревянная кукла.

— Ты иди, мне надо воздухом подышать.

Направляюсь к выходу, и у самой двери меня кто-то перехватывает. Обнимает сзади за талию, отрывая от земли.

— Попалась! — Кричит в ухо.

Глава 13

Замираю от испуга на секунду, потом узнаю его голос.

— Лев! Поставь меня, — оборачиваюсь.

Парень широко улыбается, и снова тянется ко мне.

— Какая ты красивая! — Бью его по рукам.

— Ты сдурел! Даша на танцполе.

Понимаю, что здесь темно, но как можно перепутать свою девушку, даже если у нас одинаковая одежда?!

— И что? — спрашивает парень.

— Ты пьян? Иди с ней обнимайся.

Разворачиваюсь, и наконец-то выхожу на улицу, вдыхая свежий воздух.

Рядом расположен небольшой парк. Туда я и отправилась на лавочку, ноги после танцев гудят. Как же здесь хорошо. В помещении слишком душно. Откидываюсь на спинку, голова немного кружится.

— Лера! — зовет меня парень.

Почему он пошел за мной?

— Да? — Сажу с закрытыми глазами, вдыхаю свежий воздух. Так хорошо.

— Можно присесть? — спрашивает Лев.

— Наверно. — Не понимаю, что он тут делает, но лавочка же общая.

— Юля тебе не досаждала?

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Просто. Интересно.

Это все кажется странным. Если он приехал сюда ради Даши, то почему сидит здесь со мной?

— Ты меня не слышал? Даша танц...

— Лера, — открываю глаза, и поворачиваюсь к нему. — Мы с твоей подружкой — друзья. Между нами ничего нет.

Ого. А вот Даша так не считает. Так и знала, что ему нельзя доверять!

— То есть она тебе не нравится?! — Бедная моя подруженька.

— Только как друг.

Никогда не понимала парней, которые вот так дружат с девушками и вводят их в заблуждение.

— И со всеми ты так дружишь?!

— Что значит — так?

Сама не знаю. Почему-то Даша решила, что нравится ему как девушка. Значит, был повод.

— Переписываться и созваниваться каждый день, приходиться сюда...

— Я пришел к другой девушка, — берет за руку, наклоняется и целует в щеку, — ты мне нравишься.

Черт. Вырываюсь, отхожу от него на пару шагов.

— Стоп. Чего? — Оглядываюсь по сторонам. Никто же не видел?! — Ты совсем сдурел! Что ты творишь?!

Лев медленно встает и подходит ко мне. Выглядит пугающе решительным.

— Я устал от этой игры.

— Ты о чем? — Может просто убежать?! Не хочу ничего слушать. — Ты пьян?

— Я не пил. Выслушай меня, — просит парень.

— Подожди. Мне послышалось, да? Все, начались проблемы со слухом! Бывает же такое. Наверно от громкой музыки заложило. Давай потом поговорим.

— Лера! — Останавливает Лев, кладет руки на плечи. — Я писал твоей подруге, потому что ты не отвечала. — Сбрасываю его руки, и отхожу назад, — ты понравилась мне с первой минуты. Хотел узнать о тебе побольше, поэтому задавал вопросы Даше, о тебе.

Наитупейшая логика! Но почему подруга ничего не поняла? Аааа... Что делать?! Он стоит и смотрит на меня, а я не знаю, что сказать.

— Ну... — Мямлю я. Ты вообще-то нравишься моей подруге! Очень сильно. Поэтому пусть она тебе тоже понравится. Не могу же я сказать так!

— Я бы предложил тебе встречаться, — говорит парень, — но не думаю, что ты сейчас согласишься, — капитан очевидность, блин! — Поэтому хочу, чтобы ты дала мне шанс.

— Шанс? — Тупо переспрашиваю, на большее мой мозг не способен.

— Не игнорируй меня. Отвечай на сообщения. И давай сходим на свидание?!

— Какое свидание?!

— А какое ты хочешь?

Никакого. Я даже думать об этом не хочу. Моя подруга с ума по тебе сходит, а мне на свидание идти, с ума сошел?!

— Я решу недоразумение с Дашей, — говорит парень, пока я молчу, — давай просто попробуем. В прошлый раз ведь не получилось.

— Ээ... Прошлый раз? — Что-то не припомню никакого прошлого раза. О чем он?

— Мы договорились пойти на двойное свидание, — объясняет парень, — я хотел увидеть тебя. Даже просил друга увести Дашу, чтобы побыть с тобой наедине, но в тот день тебе срочно понадобилось домой. Игорь тебя отвез. Жаль, что не встретились.

В тот день приехала тетя Валя...

— Ты согласна? — спрашивает Лев, с надеждой в глазах.

— Лера, ты где? — зовет Даша.

— Здесь, — машу ей рукой, отвечать уже нет времени, вдруг подруга не так поймет.

— Что вы делаете? — спрашивает она, только сейчас замечаю, что сзади нее идет Игорь. Почему он здесь?

— Просто разговариваем, — говорю ей. — Пойдем танцевать?

— Подожди, — останавливает Лев, берет за руку, — ты не ответила.

Несмотря на то, что я быстро вырвалась, сделать незаметно это не получилось. Все взгляды были устремлены на мою руку, по ней даже мурашки пошли.

— Лера? — Даша испепеляет меня взглядом, — что это значит?

— Ничего, — надо что-то быстро придумать, но ничего не лезет в голову. — Просто...

— Я позвал ее на свидание, — говорит Лев, — но она сомневается, кажется из-за тебя Даш. Разве между нами что-то есть?!

Вот придурок! Зачем было так говорить, тем более при всех?!

— Свидание? — переспрашивает подруга, потом смотрит на меня. Столько боли и разочарования было в ее глазах.

— Нет, Даш. Все не так... — Пытаюсь оправдываться, несмотря на то, как это глупо. Но что еще здесь можно сказать?! Чувствую себя очень виноватой. — Он просто шутит.

Лев еще пьян, да?! Не понимаю, почему несет этот бред. Раньше он не проявлял никаких признаков симпатии в мою сторону, наоборот активно переписывался с Дашей, улыбался ей и фотографировался. Да, мы не так долго знакомы, но было же все очевидно.

— Лер, я не шучу, ты мне нравишься, — говорит мне, затем поворачивается к Даше, — почему ты так удивлена? Разве не ты мне рассказывала, что нравится твоей подруге, какие фильмы она любит и цветы. Знаю, у девушек не принято спрашивать на прямую, поэтому я все узнавал от тебя. Спасибо, кстати за это.

— Пожалуйста, — отвечает Даша, разворачивается и уходит.

— Не пойду я с тобой ни на какое свидание, придурок, — бросаю ему, и бегу за подругой.

Ну почему парни такие идиоты?! Как можно было не понять, что он ей нравится?! И Игорь тоже хорош, стоял и молчал. Почему он его не остановил?

— Даш, подожди, — останавливаю ее возле клуба.

— Отстань от меня, — вырывает руку, — я заберу свои вещи, и уйду. А ты можешь идти на какое угодно свидание, мешать вам не буду. И видеть тебя не хочу!

— Даша, успокойся, выслушай! — Почему она злится на меня?

— Что слушать, Лера, что?! — Начинает кричать, привлекая внимание людей около входа. — Как ты дурочку из меня делала?! Я ведь все тебе рассказывала, все! А ты за моей спиной смеялась надо мной? Смешно тебе было, да?

Вытирает слезы. Мне хочется подойти, обнять и утешить ее, но понимаю, что в таком состоянии она не подпустит к себе.

— Я ничего не знала, ничего, — говорю ей, но она не слушает.

— Ты же видела, как я была счастлива, — больно видеть, как она страдает, — обязательно было все портить?!

Проходит мимо, пока я стою с открытым ртом от шока. Я, конечно, понимаю, что она расстроена, но зачем обвинять меня?! Что я сделала не так?! Разве когда-то давала повод сомневаться в себе?!

А все из-за этого парня! Раньше мы никогда не ссорились, поэтому просто не знаю, что делать. Не думала, что подруга начнет обвинять меня. Это несправедливо. Я ничего не сделала.

— Что случилось? — Подходит Паша.

— Как Даша, она в порядке?

— Сидит в машине, рыдает, просит отвезти ее домой. Может, поедешь с нами?

— Нет, — сейчас я тоже на нее немного обижаюсь, — пусть она сначала успокоится. Напишешь, как доедите?!

— Хорошо. А ты как?

— В порядке.

Она столько лет меня знает, а смотрела с таким недоверием и непониманием, будто первый раз видит. Мы дружим с детского сада, и такая ее реакция просто ненормальна.

Любовь действительно ослепляет, но я думала, это касается только возлюбленного, оказывается — это распространяется и на ситуации, связанные с ними.

Возвращаюсь в общагу, не вижу никакого смысла продолжать веселиться, настроения нет совершенно.

Хорошо, что в комнате я одна, можно полежать и подумать, как помириться с подругой. Надеюсь, завтра она отойдет.

Почти успела уснуть, как раздался стук в дверь. Недовольная, что кого-то принесло так поздно, пошла открывать. Искорка надежды, что это может быть Даша, сразу погасла. Она привыкла обижаться неделями.

— Игорь? — Вот его я точно не ожидала увидеть. — Что ты здесь делаешь? — Не знак почему, но моя злость на Льва распространяется и на его друга, — уходи!

Закрываю дверь, не хочу их видеть, но парень в наглуую проходит в комнату.

— Надо поговорить, — отвечает он и садится на кровать Юли.

— Можем поговорить завтра, — мне некомфортно, что я в пижаме с растрепанными волосами.

— Ты, правда, не знала?

— Что? — Сажусь напротив него, на свою кровать, и мне кажется, что мы находимся слишком близко, наши колени почти соприкасаются.

— Что нравишься Льву.

— Не знала я! Понятно? Не знала! — Встаю и начинаю расхаживать по комнате. И этот туда же. — Тебе вообще, какая разница? Зачем ты пришел?

— Хочу понять, какая ты.

— Зачем понимать девушку, которая тебе не нравится?! — Молчит. — Неважно, просто уходи, я хочу спать.

Теперь, конечно, вряд ли усну, но хотя бы побуду одна какое-то время.

— Ты же умная девочка, как могла не знать?! — Он тоже встает и останавливается напротив меня.

— Почему тебя это так удивляет?! Лев вел себя очень мило с Дашей, она даже совместное фото выложила, поэтому очевидно думать...

— Какое фото? — Перебивает Игорь.

— Обычное, они сделали его возле колледжа.

— Покажи.

— Сам посмотри, — хотя будет трудно отыскать среди фанаток. Вся лента, наверно заполнена красавицами.

— У меня их нет.

— Кого?

— Соцсетей. Покажи.

Как у нормального парня не может быть социальной странички?! Сейчас такое редко встретишь.

Открываю свой профиль в телефоне, показываю снимок. Под ним куча лайков и комментов.

— Скажи подруге, чтоб удалила.

— Какая разница. Это все лишь фото.

— Скажи, чтобы удалила, — голос становится строже.

— Не могу, она со мной не разговаривает.

Почувствовав аромат его одеколona, только тогда понимаю, насколько близко мы стоим друг к другу. Делаю шаг назад, передернув плечами. Этот парень странно на меня влияет.

— Если это увидит его мать, у Лёвы будут проблемы.

— Тогда зачем надо было делать фото?!

— Ради тебя, — сказал Игорь после небольшой паузы.

— Ты хоть представляешь, как это тупо звучит?!

— Ты ему очень нравишься, поэтому он старался понравиться твоей подруге.

— Но моей подруге нравится он сам. А мне... — ты. Чуть не сорвалось с языка. —

Уходи.

Отворачиваюсь, и слышу, как хлопает дверь. Не знаю почему: слезы наворачиваются на глаза. Всклипываю и сажусь на кровать, закрывая глаза руками.

Какая все-таки дурацкая ситуация. Парень, который мне нравится, пытается свести меня со своим другом, который нравится моей подруге. До ужаса обидно, где справедливость?! Почему все спокойно начинают новую жизнь, а я мучаюсь от переживаний?!

А еще завтра начинается учеба, и я должна думать о ней, а не о том, как помириться с подружкой и забыть парня, которому я не нравлюсь.

Вдруг кто-то убирает мои руки от лица, и я вздрагиваю от испуга, думала, что одна в комнате.

— Ты здесь?! — Смотрю в глаза Игоря, и вижу в них беспокойство, или мне только кажется?!

— Да, — садится рядом и обнимает меня. — Почему ты плачешь?

В его объятьях очень комфортно, но это неправильно. Мне должно не нравиться все, что связано с ним.

— Почему ты не ушел? — Спрашиваю, утыкаясь в его плечо, как сложно оторваться. Всего минута, обещаю себе, одна минута, потом выгоню его.

Дверь внезапно открывается, и Юля застывает на пороге.

— Что вы делаете?

— Эм... Ничего, — говорю я, когда мы резко отстраняемся друг от друга.

— А разве?.. — Спрашивает соседка, но Игорь ее перебивает.

— Ты ничего здесь не видела. Поняла?

— Ладно. Это не мое дело.

Игорь ушел, а я еще долго не могла отделаться от чувства неловкости. Юля вопросов не задавала, но взгляды искоса иногда бросала.

На следующее утро, я была решительно настроена поговорить с Дашей, пока не увидела ее лицо. Оно было настолько злым и обидчивым, что даже, когда наши взгляды сталкивались, девушка показательно отворачивала голову.

Суперское начало учебы. Просто огонь!

Целый день я пыталась с ней поговорить, но она избегала меня. К слову это сложно было сделать, так как мы учимся в одной группе, но у нее это успешно получилось. Она окружила себя новыми знакомыми и не отходила от них ни на шаг.

Паша на мои вопросительные взгляды только разводил руками.

Как же я не люблю эту черту ее характера! Обязательно ей надо пообижаться целую неделю. Она так с братом не разговаривала, с мамой, даже с некоторыми учителями, но я всегда была рядом. Раньше, когда она так делала, я лишь поражалась ее действиям, ведь это никогда не касалось меня. Что ж, все бывает впервые.

После пар, мне все же удалось застать ее одну в туалете.

— Даш, давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать.

— Да брось, ты не можешь злиться на меня, если парень тебя отшил.

— Это произошло из-за тебя! — Повышает голос.

— Но я в этом не виновата.

— А кто?

— Если тебе так надо кого-то винить, почему ты не обвиняешь Льва? Это он заставил тебя думать, что вы почти встречаетесь.

— Но это ты смеялась надо мной, когда я расписывала какой он классный.

— Я не смеялась, а лишь предупреждала, чтобы была осторожна, так как ты плохо знала этого парня.

— А ты значит, хорошо его знала?!

— Я его вообще не знаю, и тебя, наверное, тоже, раз ты решила, что мне понадобилось срочно отбивать у тебя парня. — Злит, что подруга ничего не замечает дальше своего носа. Как она может так обо мне думать?! — Разве ты забыла, что мне нравится Игорь?

— Тогда почему Лев зовет тебя на свидание?!

— А я откуда знаю?!

Искра понимания загорается в ее глазах, и сразу гаснет.

— Все равно я не могу простить тебя за то, что ты ему нравишься.

— Ты же понимаешь, как это нелогично?!

— Мне все равно, — говорит Даша, надувая губы.

И почему я дружу с такой недалекой?!

— Ты удалишь ваше фото со странички?

— Ревнуешь?

Вот же упертая. Если расскажу, что это может навредить Льву, она точно не поверит, что я узнала это от Игоря.

— Даш, будь адекватнее, если вы не встречаетесь, зачем выкладывать совместные фото?!

— Может, я хочу с ним дружить. С другом ведь можно иметь совместное фото. Тебе какое дело?!

— А со мной ты дружить не хочешь?! — Молча отворачивается, будто ей неприятно даже смотреть на меня. В эту секунду я подумала, зачем заставлять человека общаться, если он не хочет?! — Отлично!

Разворачиваюсь и ухожу. Плевать, если у Льва из-за этого возникнут проблемы. Пусть сами разбираются. Как же бесит ее поведение. У нее крыша поехала?! Злится на меня, но не злится на парня, хотя виноват только он.

Возле входа в универ, когда спускаюсь по ступенькам, замечаю в компании студентов Игоря и Льва. Они стоят, разговаривают со своей группой, наверное, потому что среди них так же есть Юля.

Как только Лев замечает меня, то направляется в мою сторону. Спину обжигает. Обернувшись, вижу, как возле двери за нами наблюдает Даша. Не придумав ничего лучше, решаю сбежать.

Быстрым шагом иду в сторону общежития, потом заворачиваю в парк. Дико некомфортно от всей этой ситуации, поэтому сажусь на лавочку и звоню маме.

— Привет, — говорит она, подняв трубку после первого гудка.

— Привет, — отвечаю, и слезы наворачиваются на глаза. Так обидно.

— Доченька, я на смене, у меня есть только пять минут. Все хорошо?

— Да, мам. У тебя как, много пациентов?!

— Как обычно. А с голосом что? Обижает кто-то?

— Да с Дашей немного поругались, но все нормально. Скоро помиримся.

Надеюсь. Не будет же она из мухи слона раздувать?! Не может так наша дружба закончиться, не должна. Подруга отойдет, и все будет как раньше.

— Как первый день? Преподаватели строгие? Сильно устала? — Закидала вопросами.

— Да уж, устала, конечно. Универ — это не школа.

— Универ? — Переспросила мама, тогда я поняла, что ляпнула лишнее.

— То есть колледж, я имела в виду колледж. — Прозвучало так себе, но надеюсь, она не придаст этому значения. — Все ходят в белых халатах, даже преподы, представляешь?!

Совесь замолчи! Я знаю, что неправильно обманывать родного человека, просто не хочу, чтобы мама ругалась.

Немного поговорили, потом я отправилась спать.

Разбудила меня смс-ка от Паши. Он предложил погулять. Собравшись за пять минут, поспешила к своему другу.

На лавочке возле вахтерши сидит Лев и мило с ней общается.

— А вот и ты, — улыбается парень. — Поговорим?

— Пойдем. — Выходим из общежития подальше от здания. — Не делай так больше.

— Что ты имеешь в виду? — Наклоняется и целует меня в щеку. — Вот так?

— С ума сошел? — Отталкиваю его, и провожу рукой невидимую черту. — Не пересекай эту линию, не подходи ближе, не целуй, не обнимай и не разговаривай с моей вахтершей. Вообще не появляйся в моей жизни.

— Ого, сколько запретов, — поднимает руки в защитном жесте, — да не съем я тебя, не бойся.

— Ты в курсе, что из-за тебя я поругалась с подругой?!

— Слышал, и мне жаль, что ввел ее в заблуждение, но вообще-то она сама напридумывала себе лишнего, так что не злись на меня.

— Не злись? Не злиться, значит! — С каждым словом этого психа, злость вспыхивает во мне с новой силой. — Мы с ней дружим много лет, и никогда не ссорились, а теперь она даже видеть меня не хочет, и все из-за... Чего ты улыбаешься?

— Ты такая красивая, — так бы и треснула его по морде, — твои глаза, словно два сапфира, блестят и...

— Заткнись! — Останавливаю его, — Лев, ты совсем больной?

— Я болен тобой, — улыбка все еще не сходит с его лица.

— Хватит. Остановись. — Даже ногой топаю. Нервов на него не хватает. — Зачем ты пришел?

— Чтобы позвать тебя на свидание, — достает из кармана коробочку, — это тебе.

— У тебя со слухом проблемы?! Я же сказала, что не пойду никуда.

— Это было вчера, сегодня уже другой день, другие решения. Возьми.

— Мое решение не изменилось, и подарок твой не нужен. — Пусть это выглядит грубо, но подруга для меня важнее.

— Злюка ты, — убирает коробочку обратно в карман, — значит завтра приду.

— Лев...

— Мне нравится, когда ты зовешь меня по имени.

— Я серьезно, — закатываю глаза, — хватит уже улыбаться! Ты нравишься Даше, очень сильно, поэтому...

— А мне нравишься ты, — делает шаг ко мне, но я выставляю руку вперед, упираясь в его грудь.

— Не подходи, пожалуйста. Я люблю свою подругу и хочу с ней помириться, поэтому не могу общаться с тобой, даже как с другом.

— А мне что прикажешь делать?! Я хочу общаться с тобой, созваниваться и гулять...

— Прекрати, я не хочу этого слышать, — больше нам не о чем разговаривать, — мне пора.

Ухожу, но парень дергает меня за руку, разворачивая к себе.

— Лера, подожди. — Сейчас он выглядит очень серьезным. Бросаю взгляд через плечо,

и замечаю вдалеке Игоря. Он стоит со скрещенными руками, и хмуро смотрит на нас. — Если бы вы с Дашей не дружили, ты бы пошла со мной на свидание?!

На секунду я задумалась, но не потому что сомневалась в ответе, просто немного залипла на красивого парня. Это я про Игоря.

— Нет, — говорю, глядя ему в глаза, — ты мне не нравишься.

— Я понял.

— Правда? — Даже удивилась. — Супер. Тогда я пошла.

С Пашей мы договорились встретиться в парке, рядом с институтом. Думала, что прогуляюсь там, пока друг приедет, но сейчас он, скорее всего уже ждет меня.

— Привет, — машу ему. Так и есть. Ждет на лавочке возле фонтана.

— Привет, красотка. Милое платье.

— Спасибо, — сажусь рядом с ним. — Как там Даша?

— А сама как думаешь?! Плохо. Ты как?

— Не знаю. Дурацкая ситуация. Как на нее реагировать?! Неприятно, что Даша все на меня свалила. Разве это моя вина?

— Нет, конечно, нет. Не обижайся, ты же знаешь какая она.

— Это просто несправедливо. — Встаю, и расхаживаю вдоль лавочки, не могу сидеть на месте. — Я же ничего не сделала, наоборот, игнорировала его, не отвечала на смс, а с Дашей он каждый день общался. Почему я понравилась ему?!

— Ты замечательная, — говорит Паша, смутив меня таким ответом. На секунду останавливаюсь, потом снова продолжаю ходить. — Добрая и невинная, с тобой легко и комфортно, как ты могла ему не понравиться?!

— Это был риторический вопрос, но спасибо за комплимент. — Как-то неловко слышать такое от друга. — Вообще-то Лев этого не знает. И все равно продолжает доставать меня.

— Доставать?

— Да, только что, опять звал на свидание, я ему отказала.

Вообще в конце разговора показалось, что парень странно себя вел. Сначала был так настойчив, потом вдруг резко отказался. Надеюсь, он понял, что это бессмысленно, и просто оставит меня в покое, а Даша перестанет злиться, и снова начнет со мной разговаривать.

— У меня есть идея. — Говорит друг.

— Какая?

— Скажи ему, что у тебя есть парень.

Я думала о том, чтобы рассказать ему про Игоря. И это можно было бы сделать, если бы он не являлся его другом. А так...

— Не получится, — размышляю я, — Даша, скорее всего уже сказала, что у меня никого нет. И если «парень» вдруг появится из ниоткуда, сразу станет понятно, что это ложь.

— Встречайся со мной.

— Что? — Резко разворачиваюсь к нему.

— Давай попробуем. Тогда и сестра на тебя злиться перестанет.

Смотрю на него, пытаюсь понять...

— Ты шутишь?

— Конечно, шучу, — смеется парень, — а ты поверила?!

Слава Богу, на секунду мне показалось, что он говорит серьезно.

— Издеваешься?! Мне сейчас не до твоих шуточек!

Тоже мне, друг называется. Как может он смеяться в такой ситуации?!

— Ну ладно, не злись. Хочешь, в кино сходим?

— Нет. Надо задание на завтра сделать.

— Еще не сделала?

— Нет, спала.

— Пойдем, помогу тебе.

— Правда?!

— Ага, я уже сделал.

Вот теперь узнаю друга, готового прийти на помощь непутевой студентке.

По пути в общагу он рассказывает о своей семье, как сестричка подползает к его двери и стучит, требуя, чтобы он поиграл с ней.

— Потом родители долго ее успокаивали, — добавляет Паша.

— Звучит так, будто ты тоже скучаешь.

— Скучаю. — А вот я нет, мы же только что уехали, рано еще. — Ты разговаривала с мамой?

— Конечно, — подходим к общаге, и я случайно, правда, случайно бросаю взгляд через дорогу, там стоит только машина Игоря, но никого поблизости нет. И я совсем не разочарованна, совсем... Блин, да с какой стати мне смотреть на него?!

— Она тебе ничего не сказала?

— Ты о чем? — Потеряла нить разговора.

— Да так, ни о чем, — открывает дверь, — проходи.

Думаю, Юля не будет против, если мы позанимаемся у нас, она же меня не предупреждала, когда к ней приходили парни, значит и я не должна, так?! Так! Блин, да почему я нервничаю, будто делаю что-то неправильное?! Надеюсь, ее в комнате вообще нет.

Мои надежды не оправдались, соседка не только была в комнате, но еще и не одна.

— Привет, — говорит парень, когда я смотрю на него ошарашенными глазами.

— Ну привет, — отвечаю медленно. Вдруг наша маленькая комната сузилась до крошечных размеров. Четыре человека — это перебор.

— Что он здесь делает? — Спрашивает Игорь, указывая на Пашу.

— А ты? — Перевожу взгляд на Юлю, которая сидит на кровати, и внимательно за всем наблюдает.

Паша подходит сзади, и зачем-то кладет руку мне на плечо, чувствую себя некомфортно, но не сбрасываю. Мне нравится, как Игорь сверлит ее взглядом. Можно представить, будто ему не все равно.

— Он пришел помочь мне с заданием, — говорит Юля, — ты же не против?

Не успеваю я ответить, как Игорь хватает меня за локоть, и тянет на себя. Не удержав равновесие, сажусь на кровать.

— Пойдем, выйдем, — говорит он Паше, после чего оба скрываются за дверью.

Сижу в шоке, не знаю, что делать: странная ситуация.

— Между вами что-то есть? — Спрашивает Юля.

Кого она имеет в виду?!

— Нет.

— Игорь мне нравится, — предупреждает, — так что не вешайся на него.

Когда такое было?! Она видела, как мы обнимались, но это же Игорь первый сделал, хотя, если он пытается свести меня со своим другом, получается, для него это ничего не

значит. А тут губу раскатала...

Отвечать я ей не стала, не вижу смысла. Достала задание, пыталась прочитать, но никак не получалось сосредоточиться. Почему они так долго?! Юля тоже периодически посматривала на дверь, но ничего не говорила.

Вернулся Игорь один.

— Где Паша? — Спросила я.

— У него возникли срочные дела, — садится на мою кровать, — я тебе помогу.

— Эм... Не надо, — соседка сейчас просверлит меня взглядом, — ты хотел Юле помочь, я справлюсь.

— Вот это? — Берет тетрадь, игнорируя мои слова. Как же неловко получается.

— Игорь, — зовет его Юля, — а мне ты не поможешь?!

— Сама справишься, — отвечает он ей, затем мне, — смотри...

Переходит на шепот и тихо объясняет задание. Парень остался, пока я не доделала его до конца. Мое сердце билось чаще каждый раз, когда он наклонялся ко мне.

— Спасибо, — сказала ему на прощанье.

Не знаю, почему парень решил помочь, и почему я чувствую за это вину, но после того, как он ушел, Юля со мной не разговаривала.

Весь следующий день Даша так же игнорировала меня. Но сегодня я уже не старалась к ней подойти, просто издалека наблюдала, как она отворачивается, встретившись со мной взглядом.

Паша тоже вел себя странно. Я спрашивала, о чем они говорили с Игорем, но он так и не сказал. И тоже переключился на одноклассников. Решила, что он просто хочет подружиться с кем-то еще. В этом нет ничего странного, но все равно чувствовала себя одинокой. Не успела уехать из дома, как все вдруг резко изменилось.

С поникшим настроением выхожу из универа. На выходе меня ждет Лев. Обхожу его и иду дальше.

— Лер, подожди, — идет рядом. Молчу. — Я могу помирить вас с Дашей.

— Что-то слабо верить, — останавливаюсь и смотрю на подругу поверх плеча парня, и взгляд у нее совсем не дружеский. — Ты можешь отстать от меня, тогда мы быстро помиримся.

— Но я не хочу, — снова этот его взгляд, даже жалко стало. — Правда, не хочу.

— Тогда не нужно было создавать этой путаницы.

Неправильно вводить его в заблуждение, но что еще я могла сказать?! Конечно Даша решающий фактор того, что я не рассматриваю Пашу как своего парня, но есть и другой, который мне сложно признавать, но глубоко в сердце, я понимаю, он есть. Даже если бы Паша не нравился моей подруге, я не смогла бы с ним встречаться, потому что он друг Игоря.

Парень, который отшил меня, но продолжает появляться снова и снова. Как я могу его забыть, если он все время перед глазами?!

— Знаю, прости, — протягивает руку, но на полпути останавливается, — позволь все исправить.

— Каким образом? — Скрещиваю руки на груди.

— Я начну с ней встречаться, покажу себя с плохой стороны, она меня разлюбит, потом мы сможем быть вместе.

— Ты больной?

Это бред чистой воды. Разворачиваюсь и ухожу.

— Лера, да постой, послушай...

— Да что слушать, Лев? Это игрушки по-твоему?! Ты ей действительно нравишься! Думаешь, скажешь ей: я плохой, и она сразу тебя забудет?

— Нет...

— Тогда хочешь, чтобы я наблюдала, как ты разбиваешь сердце моей подруге, плохо с ней обращаешься?

— Ну...

— Забудь об этом! Просто не подходи ко мне.

Разворачиваюсь и врезаюсь в грудь Игоря. Они везде, что ли вместе ходят?!

— Отойди! — Прикрикнула на него.

Что один, что второй. Оба хороши, пудрят мозги девушкам, потом всякую фигню творят. Вот зачем он остался мне помогать?! Что я должна думать?!

— Лер, подожди, — догоняет Игорь, — Лев не то хотел сказать.

— Мне не интересно, дай пройти.

Нашелся блин адвокат друга!

— Он имел в виду, — держит меня за руку, — что симпатия твоей подруги не настолько глубокая, как ты думаешь, поэтому, если она увидит его плохие качества, то не захочет с ним связываться.

— И тогда мы можем быть с твоим другом вместе? — Отпускает мою руку и отворачивается.

— Да, — отвечает тихо, еле слышно.

Больно слышать это от него.

— А симпатия твоего друга ко мне тоже поверхностная?

— Нет, — ответил он, на секунду задумавшись.

— Уверен?

— Да.

— Может, стоит это проверить, начав с ним встречаться, и показав свои плохие качества?! Что скажешь?

Вижу, как он начинает злиться: сжимает руки в кулаки, переступает с ноги на ногу. Хочу, чтобы остановил меня, но Игорь лишь отвечает:

— Тогда ты не помиришься с подругой.

Хватит! Хватит видеть в его поступках нечто большее. Ничего нет.

— То есть ты не против? — Решила уточнить.

Пытаюсь понять по глазам, но он отворачивается, так ничего и не ответив.

— Ясно, — говорю, и прохожу мимо него. Зачем я только спросила?!

В комнате падаю на кровать и сворачиваюсь клубочком. Так плохо. Все меня бросили. Нет никого, с кем я могла бы поделиться. До сих пор не верится, что Даша со мной не разговаривает. Мы столько лет дружили, не может же все закончиться вот так?! Просто не может.

Решила позвонить ей.

— Алло. — Аж подскочила на кровати, не ожидала, что она так быстро ответит, точнее что она вообще ответит.

— Э... Да. Привет, — мямлю я растерявшись. — Как дела?

— Поговорим? — Спрашивает подруга.

— Да, давай. — С каких пор просьба поговорить вызывает подозрения?! Ну это действительно странно, несколько дней игнорировала, а теперь вдруг...

— Тогда приезжай к нам, посидим, чай попьем.

Положив трубку, пару минут сижу в шоке, несколько раз проверив, точно ли я той Даше позвонила?! И что с ней не так?! Ведет себя странно, будто ничего не было. Хотя голос все же был немного напряженным, может, она что-то задумала, посмотрим.

Быстро собравшись, отправляюсь к подруге. Первый раз так нервничаю, когда иду к ней в гости. Купив по пути в магазине пару шоколадок, стучусь в дверь.

— Привет, — открывает Паша, — проходи, она на кухне.

— Все в порядке?! — Спрашиваю, снимая обувь, на что парень просто пожимает плечами, и уходит в свою комнату, оставив нас одних.

Даша сидит за столом, сцепив руки в замок. Так неприятно, что в наших отношениях появилась неловкость.

— Я тут подумала, — говорит подруга, — ты не виновата.

Хорошо, что до нее дошло, жаль, что так долго.

— В чем? — Решила уточнить.

— В том, что Лёве нравишься ты.

— Верно.

— Прости меня, — говорит Даша, и кидается обниматься, — я такая глупая, надо было раньше все понять. Ты же с ним не переписывалась, да? Ты же мне бы сказала?! И тем более тебе Игорь нравится, так что, это Лев во всем виноват.

Фух, стало значительно легче на душе.

— Тогда забудем про него? Про двоих? — Предлагаю я.

— Я пыталась, — говорит тихо. — Эти дни, я пыталась не думать о нем... Не получилось. — Даша делает чай, и садится напротив. — Может, скажем им, что тебе Игорь нравится?

Чуть не подавилась.

— Нет. — От одной мысли, что он может узнать, потеют ладошки, и сердце стучит быстрее. Ни за что.

— Так и думала, — грустно отвечает и отворачивается.

— Даша, пойми, — пытаюсь убедить ее, — я не хочу разрушать их дружбу своим признанием. Надо просто перестать общаться, и тогда все забудется.

— Нет, — резко говорит Даша, — Лев уже не общается со мной. Я так не хочу. Нужно сделать так, чтобы ты ему разонравилась. Показать твои худшие качества.

Боже, они точно созданы друг для руга, даже мыслят одинаково.

— И что мне надо делать, встречаться с ним? — С иронией спрашиваю я.

— Конечно, нет! — Испугалась Даша, — надо сделать так, чтобы он в тебе разочаровался.

— И как же? — С трудом понимаю, о чем она говорит, ведь этот парень меня не знает, как он может разочароваться?! Как я могу ему вообще нравиться?! Ох, ну и ситуация...

— Давай сходим на квест?

— Что?

— Ну, всей компанией. Ты позовешь Льва и Игоря, я скажу Паше. Можно еще соседку твою позвать, как там ее?..

— Юля? А она причем?

— Для отвода глаз, — уверенно отвечает подруга, — договоримся, чтобы нас со Львом в одной комнате заперли, а ты постоишь, потупишь там.

— Что-то мне это не очень нравится, — с сомнением говорю я.

— Почему? Тебе надо просто стоять и ничего не делать, тогда Лев начнет разочаровываться.

Этот план совсем не кажется надежным и логичным. Но здесь, скорее всего Даша хочет побыть с парнем наедине, поэтому я согласилась.

— Ну что, договорились? — Спрашивает Паша, заглядывая на кухню.

— Да, — отвечает Даша, — завтра идем на квест!

По дороге домой, я все думала об этом. Представляла обратную ситуацию. Если Игорю будет тупить на квесте, он перестанет мне нравиться?! Сомнительно. Очень сомнительно, но раз Даша хочет попробовать, то я ее поддержу.

Поговорили с мамой по дороге, она опять кашляла, простудилась что ли? Уверяла, что все в порядке. Рассказала ей, что виделись с Дашей, она обрадовалась, что мы не теряем

связь в большом городе. Может уже рассказать маме про учебу? Как-то совсем стыдно становится...

Возле общежития остановилась и посмотрела через дорогу, напротив стоит машина Игоря. И почему она всегда там припаркована? Других мест нет что ли?!

— Привет, — раздается сзади.

Подпрыгнув от неожиданности, разворачиваюсь.

— И почему ты вечно подкрадываешься?! — Говорю Льву.

— Испугалась? Прости, я просто из магазина возвращаюсь, — показывает на пакет.

— Ясно.

— Ты такая красивая, — неожиданно говорит парень, — откуда идешь?

— От Даши, — на комплимент никак не отвечаю. — Она предложила сходить на квест, если вы не против.

— А ты пойдешь?

— Да, — закатываю глаза.

— Тогда я согласен.

— Не спросишь какой? — Мы полвечера выбирали вместе с Пашей.

— Это неважно, главное ты будешь там, — снова закатываю глаза, а он улыбается, как маленький мальчик, которому дали долгожданную конфету.

Юли в комнате не было, поэтому оставляю ей записку с приглашением, и ложусь спать. Надо бы телефонами обменяться.

Ворочалась с боку на бок, когда пришло сообщение от Игоря: «Что за квест?». Вот, сразу видно, что я ему безразлична.

Объяснять пришлось очень подробно. Парень буквально завалил меня вопросами. Где? Когда? Сколько человек? Кто?.. Но засыпала я с улыбкой на губах, прокручивая в голове переписку с Игорем.

Весь следующий день, в перерывах между парами, мы с Дашей обсуждали вечер. Что надеть, какую прическу сделать, как себя вести... В ней столько энтузиазма. А вот я не воодушевлена, но стараюсь не показывать. Подруга снова со мной разговаривает, что еще надо?!

Квесты мне очень нравятся: находить ключи, отгадывать загадки... Это интересно. А вот стоять и делать вид, что ничего не понимаю, совсем не весело.

На учебе все больше и больше задаю заданий на дом. Хочется им сказать: Алё, мы только начали, зачем так нагружать нас?! Или только я так считаю?!

Повезло Даше, ей Паша помогает все решать. Так еще со школы повелось у них, а вот мне приходится самостоятельно познавать азы знаний. Вспомнив, как Игорь мне помогал в прошлый раз, улыбка сама появилась на лице.

— Чего лыбишься? — спрашивает Юля, когда я решаю математику.

— Да так, ничего. Ты пойдешь с нами?

— На квест? Игорь там будет? — Киваю, — тогда пойду.

Договорились встретиться с Дашей и Пашей на месте, а самим ехать на одной машине, так как все равно по пути. Когда мы с Юлей вышли, парни уже ждали нас. Лев открыл мне заднюю дверь, и сам сел рядом, а Юля довольная возле водителя.

В дороге Лев старался завязать разговор, но я отвечала односложно и тему не поддерживала, уже сейчас начав показывать свои «плохие качества». Совсем не верится, что такое мое поведение поможет подруге сблизиться с ним, но раз она уверена... Придется поверить.

В зеркале заднего вида мы часто встречались с Игорем взглядами. Я старалась не смотреть, правда, но он словно магнит притягивает. Тем более Юля, не переставая, болтала с ним, а мне интересно наблюдать за его реакцией. Он, то улыбается, то хмурится, а я изо всех сил стараюсь не ревновать, или хотя бы не показывать этого.

— Привет, Лев, — говорит Даша, как только мы приезжаем на место, затем здоровается с остальными.

Сегодня она ведет себя более сдержано. И разговор завязала наоборот с Игорем. Показательно отвернувшись от его друга. Она же вроде хочет Льву понравиться, что за тактика?! Выяснить нет времени, так как нас позвали организаторы.

— Вы выбрали квест «паранойя», — говорит девушка с синими волосами, — он основан на фильмах ужасов, каждая комната не связана с предыдущей. Разгадав одну, забывает про нее и двигаемся дальше. Актеры, которые будут участвовать, имеют право делать с вами что угодно, вам же в ответ запрещено применять какие либо действия. Если будет слишком страшно, сбиваемся в кучу и боимся...

Перечислив еще ряд правил, типа не лезть в розетки, смотреть под ноги, не залазить на мебель... На нас надели мешки, и отвели в первую комнату.

После небольшого лирического отступления, разрешили снять мешки, и игра началась.

Оказавшись в полной темноте, прикованной наручниками к батарее, легкая волна страха пробежалась по телу.

— Даш? — Позвала я, — Паша?

Нас разделили, их голоса раздалась со второго этажа.

— Лера?

Возле меня оказалась Юля, — в комнате под лестницей заперли Игоря. Поняв, как открыть замок, он протянул ключ от двери в отверстие, до которого дотягивалась только я. Потом вышел, и отстегнул сначала меня, затем Юлю. Совсем с ума сошла, даже от такой мелочи стало приятно.

Поднявшись на второй этаж, мы соединились с остальными. Свет опять погас, и когда кто-то схватил меня за ногу, я с криком вцепилась в человека впереди меня. Адреналин пробежался по крови. Парни засмеялись, девочки завизжали. Включился тусклый свет, и я резко отпустила руку Льва, но успела заметить Дашин осуждающий взгляд. А что мне оставалось делать, это инстинкт.

Пока все искали ключ, я отошла в угол, чтобы никому не мешать. Через минуту его обнаружили в вентиляции. Все прошли дальше, только Игорь отстал.

— Держись за меня, — сказал он, крепко сжимая мою руку. Блин, так приятно, и бабочки запорхали, но зачем он это делает?! Решила не задавать вопросов, и молча принять его помощь. При таком тусклом свете, если не приглядываться, никто ничего не заметит. Не знаю, почему мы должны прятаться, просто, кажется, так будет лучше.

Следующая комната декорирована под фильм: «Проклятие Аннабель». Это заметно не сразу. На первый взгляд обычная детская, с колыбелью и шкафом для игрушек. Только когда погас свет, стало видно огромную куклу, которая сидела в шкафу.

От испуга, крепко зажмурилась, подумав, как я раньше ее не заметила, но когда включили свет, увидела лишь свое отражение, точнее наше с Игорем. Он держал меня за руку и гладил по спине. Это был шкаф с зеркалом, и при тусклом свете ничего не было видно.

— Лера, иди сюда, — позвала Даша, и вцепилась в руку. Когда меня держал Игорь, было гораздо приятнее.

— О чем мы с тобой договаривались?! — Злым голосом шепчет она.

— А что не так?! — Отвечаю ей тоже шепотом, — стою, ничего не делаю.

— Зачем ты заставляешь Льва ревновать?! Он вас глазами пожирает, а на меня совсем не смотрит. Перестань.

— Разве это не делает меня плохой?

— Ты только отвлекаешь на себя все внимание.

— Ладно, ладно.

Обыскиваем игрушки, точнее это делает Даша, а я только делаю вид, но вдруг мне на глаза попадает красная шкатулка.

— Смотри, — говорю подруге, она ее открывает.

— Ребята, я нашла ключ. — Громко кричит Даша, отдавая его Лёве, — держи.

Открыв ящик, парень достает оттуда шахматы. Следующий замок кодовый, и нам нужно было отгадать цифры.

— Получилось, — говорит Паша, который все это время стоял около него.

— Ты умеешь взламывать замки?! — Удивляется Юля.

— Это не сложно...

— Пойдемте дальше, — перебивает его Игорь, открывая следующую дверь.

Эта похожа на больничный кабинет. На столе и в шкафу лежат лекарства, на полу весы. Здесь две двери. Одна с окошком, другая с двумя замками, кодовым и обычным.

Осмотревшись, мы поняли, что нам нужны цифры, все начали их искать, когда опять

внезапно погас свет. Я обхватила себя руками, потому что было реально страшно в темноте, но вдруг кто-то обнял сзади и шепнул на ушко: «не бойся». Так и не поняв, кто это, я напряглась.

— Аааа... — Закричала Даша, и под музыкальное сопровождение ее голос отдалялся от нас, тогда я вцепилась в руку, которая держит за талию, не хочу, чтобы меня утащили.

Буквально через десять секунд включили свет, и Даша вернулась к нам из соседней комнаты.

— Я так испугалась, — говорит она, бросаясь на шею Лёве.

А я испугалась, что это Лев меня обнимает, но вздохнула с облегчением, когда увидела Игоря.

— Спасибо, — шепнула ему, и мы продолжили разгадывать.

Паша вскрыл замок, открыв окошко на одной из двери. Там оказалось зеркало, в котором отражались буквы и цифры. Лев и Игорь стали разгадывать шифр, Паша пошел взламывать еще замок, а девочки искали ключ. Потом все закричали, когда из этого окошка вылезла рука, потом засмеялись. Вообще было весело.

Открыв кодовый замок, мы долго искали ключ, пока я не заметила, что свет за дверью с окошком мигает. Тогда стало понятно, что ключ находится там. Я сказала об этом Даше, но она побоялась засунуть туда руку.

— В чем дело? — Спросила Юля.

— Лера, думает, что ключ там, но боится проверить. — Я вообще-то не боюсь, а предоставляю ей возможность. Ну да ладно.

— Нашла, — говорит Юля, с третьей попытки осмелившись просунуть руку в окошко.

Переходим в следующую комнату. Это спальня, с кроватью, книжными полками, шкафом и зеркалом с красной надписью «Бабадук». Здесь даже второй двери нет.

Свет замерцал, и через динамики мы услышали зловещим голосом историю про монстра в шляпе, длинном плаще, являющийся воплощением горя, тревоги и депрессии.

Скрипнула дверь, через которую мы пришли, и мохнатая рука показалась из нее. Она медленно скользила по стене, потом к нам вышел мужчина в черном, с маской на лице.

В этот раз, я сама спряталась за Игоря, забыв все, о чем мы договаривались с Дашей, потому что было очень страшно. Он стал ходить вокруг нас, а из-за того, что свет мерцал, казалось, он передвигался по воздуху.

В какой-то момент я повернула голову вправо, и столкнулась с ним лицом к лицу. Не закричала, но сердце в пятки ушло. Когда актер вышел, то, открыв глаза, поняла, то прижимаюсь к спине парня, как и все девчонки. Юля к Паше, Даше к Лёве.

Переглянувшись взглядами, мы продолжили игру, ощущая небольшое напряжение.

Я отошла в угол комнаты, и заметила в перевернутой лампе ключ. Да как так получается?! Сказала Даше, и она с восторгом объявила о «своей» находке. Дальше просто наблюдала, как парни по книге разгадывали код, и, открыв шкаф, обнаружили проход в следующую комнату.

Юля заходила последней. Услышав, как за ней кто-то гонится, она поспешила и споткнулась, ободрав себе ногу.

— Все нормально, — говорит она Паше, которой подошел помочь ей подняться.

Отвлечшись на них, мы не сразу заметили гроб, что стоял у противоположной стены, а когда он открылся, все обалдели. Там лежал человек, в руках он держал какую-то карточку, когда Игорь забрал ее, гроб закрылся.

Потом к нам вышел другой актер, в роли священника. Он тоже бросил карточку, постоял возле трибуны, перекрестил нас и ушел. Это уже было не очень страшно, наверно мы привыкли к атмосфере.

Голос из динамика посоветовал встать всем в круг, после этого, человек из гроба поднялся, и стал расхаживать по комнате. Мы перестали обращать на него внимание, и сосредоточились на поиске кода.

Подобрав третью карточку, мы их соединили и смогли открыть замок.

После этого квест был успешно пройден.

Девушка с синими волосами, снова встретила нас.

— Ну, как? — Спросила она, — вам понравилось?

Перебивая друг друга, мы поделились впечатлениями. Было и весело и страшно. А еще немного неловко, но об этом мы уже не сказали.

— У вас кто-то умеет вскрывать замки? — Удивилась девушка, потом рассказала, что мы миновали несколько загадок. Тогда все накинулись на Пашу.

— В следующий раз, чтоб так не делал, — сказала Юля, — это же неинтересно.

Направляясь к машинам, все переговариваются, обсуждая загадки. Я стараюсь держаться в стороне, чтобы у подруги было меньше претензий. И так предстоит выслушать за ревность.

— Может, сходим куда-нибудь, поедим?! — Предлагает Даша, явно не желая расставаться.

— Дома поешь, — останавливает Паша, — поехали.

— Юля садись, — открывает заднюю дверь Игорь, — Лера...

Тоже сажусь назад. Парни задерживаются на улице, что-то обсуждают. Я бы хотела перекусить, но не в такой давящей атмосфере, да и поздно уже.

До общаги доезжаем в тишине, никто не разговаривает. Как-то резко у всех поменялось настроение.

Игорь паркуется на своем месте, и оба идут провожать нас до общаги, лучше бы издалека помахали, что с их лицами?!

— Все в порядке? — Спрашиваю Игоря, когда мы доходим до двери.

— Не забивай голову.

— Это из-за меня? — Шепотом задаю вопрос.

— Нет.

Так я и думала. Это хорошо. Зачем им ссориться из-за меня?! Бред. О чем я только думала?!

— Лер, можно тебя на минуту? — Говорит Лев. Задерживаюсь на ступеньках, жду, когда все уйдут. Стараюсь не замечать взгляд, который Игорь бросает на нас перед уходом. Это ничего не значит, не выдумывай. — Тебе сегодня понравилось?

— Да. Было весело. — Несмотря на то, что пришлось наблюдать за всеми со стороны. Это было интересно, потому что там был Игорь.

— Пойдешь со мной на свидание?

— Нет.

— Тогда сходим вчетвером куда-нибудь. В кино, например?

— Нет.

— Ясно. Спокойной ночи.

— Пока.

Надо ограничить контакты с этими двумя. Особенно с Игорем. Несмотря на то, что мне приятно общение с ним, но оно также внушает ложные надежды. Лучше завершить все до начала, которое никогда не наступит.

Утром на паре Даше только и говорила что о квесте, мешая слушать преподавателя. Она решила, что вчерашних сообщений было недостаточно, поэтому сейчас продолжила делиться

впечатлениями.

— Он же в ответ тебя тоже обнял, понимаешь?! — Это подруга говорит о моменте, когда я обняла Игоря со спины. — Может он тоже к тебе что-то чувствует?!

— Нет, Даш. Давай не будем говорить о нем. Как Лев себя вел?

— Он убрал мои руки, — грустно отвечает она. Блин, а мне что делать, сказать, чтоб не убирал?! Как-то уже достали разговоры о парнях.

— Может, по магазинам пройдемся, после пар?! — Предлагаю я.

— Отлично! Мне как раз нужна новая сумочка.

— И это говорит человек, у которого свободного места нет уже для этих сумочек.

— Просто я не все из дома взяла, — отмахивается она.

А вот я хотела бы присмотреть вакансии для подработки на вечерние часы. Если это, конечно не будет отвлекать от учебы. Деньги лишними не бывают.

В перерывах между парами Даша тащила меня в коридор, для того чтобы «случайно» столкнуться с парнями. О том, что я хочу их избегать, она слушать не желает.

— Наоборот, надо привлечь к себе внимание, — говорит подруга.

Я с ней не согласна, такого внимания и запуганной ситуации точно не хочется, поэтому, когда она им махала издали, мне срочно требовалось посмотреть что-то в телефоне.

— Почему ты ведешь себя так странно?! — Спрашиваю я ее перед обедом, — сначала избегала меня, как чумы, а теперь ведешь себя, как ни в чем не бывало. Разве тебя не смущает положение дел?

— Смущает, — отвечает подруга, ставя салат на поднос, — но Паша мне кое-что рассказал, поэтому я спокойна.

— Ты о чем?

— Да так, это секрет.

Садимся за столик в столовой, и не успели начать кушать, как к нам присоединяются парни.

— Привет, — говорит Лев, улыбаясь. — Вы не против?

— Конечно, нет! — Радует Даша.

Почему я чувствую себя использованной?! Не может же подруга со мной общаться из-за этого?! Кто ей важнее я или парень? Лучше не спрашивать.

Они начинают беседовать, а я листаю ленту, делая вид, что меня здесь нет, что оказывается, не так сложно, потому что вопросов мне никто не задает. Правда, краем глаза все же посматриваю на Игоря, не могу удержаться, но он на меня не смотрит.

Напоминает наши прошлые посиделки в торговом центре.

Вдруг рука Игоря под столом касается моей. Поднимаю на него взгляд, но парень смотрит на друга, ничем не выдавая контакта. Наверно он случайно, подумала я, и хотела убрать руку, тогда Игорь переплел наши пальцы под столом, чем ввел меня в полный ступор. На мой вопросительный взгляд он никак не реагировал, просто игнорировал его.

Почему он это делает?! Через пару минут размышлений, я пришла к выводу, что не хочу участвовать в его играх, и убрала руку.

— Может, сходим в кино? — Предлагает Лев, искоса глядя на меня.

— Отличная идея! — Говорит Даша.

— Но у нас уже другие планы, — недовольно отвечаю я, чувствуя себя обманутой.

— Это ерунда, их можно отменить, — тут же отвечает подруга.

— Но...

— Лер, мы пойдем, и точка.

Меня загнали в ловушку, и не остается ничего другого, как зло смотреть на довольного Льва. Может, хватит уже использовать Дашу, чтобы общаться со мной?! Это неправильно.

— Посмотрим ужастик? — Предлагает Игорь.

— Нет, лучше романтическую комедию, — говорит Даша.

— Что скажешь? — Обращается ко мне Лев.

— Ужасы, — выбираю я.

— Но Лев их не любит, — заявляет Даша.

— Для разнообразия можно посмотреть. — Пусть помучается.

— Даш, у меня к тебе просьба, — обращается к ней Лев перед уходом, — можешь удалить нашу фотографию со своей страницы?!

— Почему?

— Да так. Семейные дела.

Парни ушли, а подруга все оставшиеся лекции строила предположения о его делах. И ко мне приставала. Решила, что я знаю, если предупредила ее. А моя голова была занята мыслями о поведении Игоря. Почему он взял меня за руку? Это же странно. Может, спросить у него?!

Вечером, как и договаривались, идем на фильм ужасов. Я их, если честно, не очень люблю, слишком мнительная, просто сказала так назло парню.

В кинотеатре, отключив звук на телефоне, и купив попкорн, мы отправились в зал. Даша заранее сказала, что хочет сидеть рядом с Лёвой, и чтобы я им не мешала. Придерживаясь этой позиции, я села с Игорем, затем Даша и Лев.

— Поменяемся? — Спросил Лев Игоря.

— Нет, и так все отлично, — ответил его друг, после чего они обменялись странными взглядами. Или мне опять показалось?!

— Что между вами происходит? — Тихо обратилась к Игорю.

— Ничего. Поговорим после фильма?

Блин, теперь нервничаю. О чем он хочет поговорить?!

— О чем?

— О нас, — говорит парень, и снова берет меня за руку, переплетая наши пальцы. Знаю, Даша бы такому точно обрадовалась, да и мне приятно, но как же Лев? Разве это правильно, по отношению к нему? Убираю свою руку, но парень через пятнадцать минут снова берет ее. И так на протяжении всего фильма, который оказался не таким уж страшным. Было пару моментов, когда дух захватывало, подруга тогда визжала и прижималась к Лёве, а я только закрывала глаза и сжимала руку Игоря.

После кино, мы решили прогуляться в соседнем сквере. Не знаю, как так получилось, но Даша быстро увела Льва по другой дорожке, и мы с Игорем остались наедине.

— Замерзла?

— Нет, — говорю я, и обхватываю себя руками. Тогда он надевает на меня кофту, задерживая руки на плечах. — Игорь, может, ты не будешь так делать?!

— Что именно?

— Я имею в виду, — отхожу на шаг назад, — все эти милые вещи: брать меня за руку, обнимать, беспокоиться, не замерзла ли я... После этого ты обычно говоришь что-то неприятное. Да и неправильно все это. Слишком сложно.

Снимаю кофту и отдаю ему. Он берет ее и снова надевает на меня.

— Лера, — сцепляет руки в замок за моей спиной, и мы оказываемся очень близко друг к другу. — Прости за все слова, что я говорил ранее. На самом деле ты мне очень нравишься, но я не мог сказать об этом раньше, так как моему другу ты понравилась первой. Сначала я не знал, какая ты. Думал, ты играешь с ним, за спиной у подружки...

Отталкиваю его и сажусь на лавочку, он садится рядом.

— Прости, — продолжает парень, — за то, что сомневался в тебе. Как я могу все исправить?

Даже не знаю, что сказать. Он действительно так думал обо мне?! Неприятно такое слышать.

— Лев знает о твоих чувствах?

— Главное, чтобы знала ты.

— Нет. Исправь ситуацию с твоим другом, потом поговорим.

Встаю, собираясь найти ребят, но Игорь тянет меня назад, заключая в объятия, и накрыв мои губы поцелуем.

Ощущение чего-то неправильного накрывает с головой, поэтому я стараюсь отстраниться, но потом сдаюсь, почувствовав, насколько это приятно, вот так касаться его.

— Что вы делаете? — спрашивает Лев.

— Друг, я тебе все объясню, — говорит Игорь, — давай отойдем.

— Что тут объяснять? — Смотрит на него с таким разочарованием. — Мы так не договаривались...

Отходят от нас, а Даша садится на лавочку.

— Ну ты, подруга даешь... — То ли поражается, то ли восхищается, — я тоже так хочу.

— Это случайно получилось, — оправдываюсь я, чувствуя, как щеки горят. Как же неловко, что нас застукали.

— Прямо так и случайно! Ну, рассказывай, как ощущения?!

— Нечего рассказывать, — отмахиваюсь я, — лучше скажи, где вы были?

— Ой, мы... — Начинает подруга, но ее прерывает Лев.

— Поехали домой, — говорит он. На меня не смотрит. И Игорь тоже.

Почему так стыдно?! Скорее бы добраться домой.

Первую отвозим Дашу. И пока она была с нами, то разбавляла тишину всю дорогу, комментируя фильм, потом же повисло неловкое молчание. А к общаге меня пошел провожать Лев. Игорь же попрощался возле машины и, облокотившись на нее, стал ждать друга.

— Он тебе нравится? — спрашивает парень возле двери.

— Это неважно.

— Для меня важно. Ответь.

— Я не хочу ранить тебя.

— Лера, блин, — повышает голос, — просто скажи это!

Может, ему и правда лучше это услышать?!

— Да, нравится.

— Ясно. — Закрывает глаза руками на пару секунд, потом уходит.

Полночи я ждала, что Игорь мне что-нибудь напишет, но ничего не было. Как и на следующий день в институте. Парень проходил мимо, даже не взглянув на меня. Ненавижу это. Что за странное поведение?! Почему он опять резко поменялся?! Если это из-за его друга, почему не подойти и не объяснить все?! Почему он заставляет меня гадать?! Как же бесит!

— Даш, тебе писал кто-нибудь? — спрашиваю на перерыве.

— Нет, — отвечает она, проверяя телефон, — что между вами произошло?

— Ну, Игорь сказал, что я нравлюсь ему, а я сказала Льву, что мне нравится Игорь.

— Вот и я ему об этом говорила, а он не верил!

— Кому?

— Да Лёве после кино, в сквере, а он еще отмахивался, говорил, что я специально его против тебя настраиваю.

— Зачем ты ему сказала? — Возмущаюсь я.

— А разве это неправда?! Чего злишься?

— Это был секрет, я не хотела, чтобы они знали.

— Но ты же сама ему рассказала!

— Льву, но не Игорю. А если он ему расскажет?

— Да какая разница, и так все понятно, зачем скрывать?!

— Понятно ей, — отворачиваюсь, — мне тоже им все твои секреты рассказать?!

— Обиделась?! Да ладно тебе, что здесь такого?!

— Ничего.

Настроение ужасное. Достала эта путаница и неразбериха. Мешает сосредоточиться на учебе, ради которой я вообще-то здесь нахожусь.

— Ты звонила матери? — К нам подсаживается Паша.

— Нет, отправила сообщение, она тебе звонила?

Вечером в общежитии, когда посмотрела на телефон, увидела много пропущенных от мамы, но так как было поздно, перезванивать не стала, а утром спешила, поэтому написала: «что случилось?», но она еще не ответила.

— Звонила, — говорит Паша.

— И мне, — добавляет Даша.

— Это странно, на следующем перерыве наберу ее.

Преподаватель полчаса рассказывает о рыночной экономике. Одни слушают внимательно, делая записи, другие, уткнувшись в телефон, пропускают все мимо ушей. Но все поворачивают головы, когда открывается дверь, и в нее заходит... Моя мама?!

— Простите, вы к кому? — Обращается к ней мужчина за трибуной.

— Лера, быстро на выход! — Говорит она громко на всю аудиторию.

Боже, как стыдно! Все поворачиваются, смотрят.

— Я на минуту, — говорю преподавателю.

— С вещами иди, — добавляет мама. Зачем меня так позорить?!

— Уходите уже, — возмущается мужчина, — не срывайте занятие.

Собираю вещи и, кинув взгляд на двойняшек, выхожу в коридор, в котором меня ждет разгневанный родитель.

— Что ты здесь делаешь? — Спрашиваю ее, направляясь на выход.

— Что я здесь делаю? Я? — Кричит мама.

— Тише, — прошу ее. Хорошо, что сейчас идут занятия, а то бы ее все студенты услышали не только наша группа.

— Ты что здесь делаешь?

— Мам, я здесь учусь.

— Нет, вы только посмотрите на нее, — взмахивает руками, — учится она! Как ты можешь здесь учиться?! А как же колледж?! Медицинский? Ты меня обманывала?

— Прости, давай, я тебе в общежитии все объясню.

Не будем же мы ругаться в коридоре. Голова идет кругом. Почему приехала без предупреждения?! Я к такому вообще не была готова. Как она нашла меня? Кто сказал?

В общежитии нас пропустили без проблем. Слава Богу, в комнате никого.

— И это моя дочь! — Возмущается мама и оглядывается. — Как ты могла так поступить? Почему не сказала?

— Да какая разница, где я учусь?! Главное, что учусь, а не развлекаюсь. Это мой выбор! Я уже взрослая.

— Ах, взрослая?! И это значит, что можно мать родную ни во что не ставить?!

— Нет. — Как же ей объяснить? — Просто я боялась, что ты будешь ругаться, и

запретишь сюда поступать.

Так себе оправдание, но это правда.

— А за ложь, ты думала, я тебе поаплодирую?!

— Да нет же! Я хотела тебе рассказать, как только закончится первый семестр. Почему ты приехала?

— Зря я это сделала. Тут мне не рады. — Говорит мама, и начинает кашлять. — Раз ты такая взрослая, вот и живи сама.

— Мам, подожди, — останавливаю ее, когда она собирается уходить.

— Ты хоть представляешь, как глупо я выглядела, когда приехала в колледж, и доказывала охраннику, что именно здесь учится моя дочь, требуя пропустить к ней?

— Прости...

— А на работе что я скажу? Там уже все ждут, когда ты отучишься и придешь к ним работать. Фотографии всем твои показала в белом халате...

Садится на кровать и плачет. Мне становится очень стыдно, сажусь к ней и обнимаю.

— Прости, надо было раньше тебе рассказать.

— Надо было по-другому тебя воспитывать. Поверить не могу, что ты так со мной поступила. Все родственники, все соседи будут теперь смеяться надо мной... — Продолжает плакать.

— Ну мам...

— Все, с меня хватит. Взрослая? Самостоятельная? Зачем тогда тебе мать?! До свиданья.

Встает и просто уходит. Иду за ней до самой остановки, но она меня полностью игнорирует. Садится на автобус и уезжает.

Становится так грустно и обидно, словно меня бросили. Понимаю, ей тоже нелегко, но разве вот так разворачиваться и молча уходить — это выход?

Сажусь на остановку и, закрыв лицо руками, начинаю рыдать. Как же плохо! Зачем она узнала вот так? Зачем приехала? Я бы все дома объяснила в тихой, спокойной обстановке. Что мне теперь делать?

Подъезжает машина. Мне наверно надо куда-то уйти в более безлюдное место. Пугаюсь от того, что кто-то неожиданно садится рядом. Открываю глаза и ахаю.

— Игорь?

Как он здесь оказался?

— Так и знал, что так будет! — Говорит парень.

Отворачиваюсь, не хочу, чтобы он меня такой видел. Снова я перед ним заплаканная и растрепанная.

— Уходи.

— Опять гонишь?

Встаю и ухожу сама. Хочу забиться в норку, где никто меня не найдет, и там спокойно подумать обо всем.

— Ты куда? — Парень идет следом.

— Подальше от тебя. — Сама не знаю, не могу находиться рядом с ним.

— Лера, стой. — Останавливает перед пешеходным переходом. — Ты по сторонам когда научишься смотреть?

— Зеленый же! — Вырываюсь я. Слезы продолжают скатываться по щекам.

— Время видела?! 5 секунд осталось. Уже не успеешь, — поворачивает к себе,

большими пальцами вытирая дорожки под глазами. — Это была твоя мама?

— Да. — Убираю его руки. — Она все узнала.

— Тебе изначально нельзя было скрывать такое.

— Я хотела ей рассказать, но позже.

— Надо было сразу все решить.

— Игорь, что ты здесь делаешь? Жизни пришел меня учить?

— Давай спокойно поговорим, — оглядывается по сторонам.

На перекрестке на улице шумно, да и люди уже обращают на нас внимание. Парень ведет меня за руку к своей машине.

— Куда мы едем? — Спрашиваю, пристегнувшись.

— Просто катаемся.

— Отвези меня в общагу. Не хочу с тобой разговаривать.

Голова разболелась, закрываю глаза и пальцами тру виски. Вспоминаю мамино заплаканное лицо, и сердце сжимается от боли. Понимаю, ей неприятно, что я обманула ее, но разве она не должна была хотя бы все обсудить со мной, прежде чем просто развернуться и уйти?!

— Лер, нам нужно поговорить.

— О чем?

Почему мама так поступила? Стоит ли ей позвонить?

И почему этот парень сначала поцеловал меня, затем игнорировал, а теперь приехал, и ведет себя так, будто переживает?

Боже! Столько всего надо обдумать.

— О нас.

Что?

Он выбрал не самое удачное время, чтобы обсудить этот вопрос. Сейчас я полностью сосредоточена на том, что мама не берет трубку. Не ожидала, что она так расстроится, когда узнает, где я учусь. Вообще-то думала, даже обрадуется. И мне совершенно непонятна ее реакция.

Пока я обдумываю, как извиниться перед мамой, Игорь паркуется возле своего дома. Отлично, достаточно перейти дорогу...

— Стой, — берет за руку, — пойдём ко мне.

— Издеваешься?

— Лев на занятиях. Его не будет до вечера, а нам надо поговорить.

— Не хочу я с тобой разговаривать. Правда, не хочу. Ты ведешь себя слишком странно.

Сначала целуешь, потом игнорируешь. Не понимаю...

— Пойдем, я все тебе объясню. Наедине.

— Нет.

Тогда он просто закидывает на плечо, и несет в свою квартиру.

— Пусти, идиот! Да поставь же меня. Вдруг кто увидит. — Боже, что он творит! Вообще не слушает. — Я пойду сама! Пойду!

Ставит меня в подъезде возле лифта.

— Сумасшедший, — комментирую я, — ты не можешь себя так вести! Перестань уже обращаться со мной, как с маленьким ребенком! Бесит!

— Извини, — говорит он, но в его голосе совсем не чувствуется раскаяния, — больше так делать не буду.

Ладно, сделаю вид, что поверила.

Может просто уйти? Как только об этом подумала, парень взял за руку, будто прочитав мысли. Или все настолько очевидно?! Не осталось ничего другого, как просто последовать за ним.

— Говори, что хотел сказать.

Лучше все закончить побыстрее, раз не получилось избежать.

— Будешь чай? — Предлагает Игорь.

— Нет, — хочу уйти отсюда. Не комфортно находиться с ним наедине. Немного осмотревшись, понимаю, что это двухкомнатная квартира с современным ремонтом. Интересно, у них всегда так чисто, или он планировал мой приход и прибрался перед этим?!

— Хочешь в спальне поговорить?! — Спрашивает с ухмылкой, передергивая бровями.

— На что ты намекаешь?!

— Только на твой комфорт. — Ну, ну.

— Давай лучше на кухне. — Так безопаснее.

Усаживаюсь за стол, а парень ставит чайник. Так непривычно наблюдать за ним в такой обстановке. Он кажется таким реальным, домашним что ли. Куда делся парень с нахмуренными бровями, который не замечал меня?!

— Тебе помочь? — Задаю вопрос из вежливости, потому что Игорь то и дело поглядывает в мою сторону, будто сам не верит, что я действительно сижу на его кухне. Ничего, что я с пустыми руками?! Этот поход в гости очень неожиданный. Чувствую себя

неуютно, но стараюсь не показывать этого.

— Я справлюсь. — Поставив кружки на стол, он садится рядом, придвигая вазочку с конфетами. Мои любимые, кстати. Совпадение?!

— Как ты меня нашел? — Он вообще-то тоже должен быть на парах, что он делал возле остановки?!

— Твоя подруга написала.

— Даша?

— Ага. Сказала, что твоя мать приехала, вот я и пошел искать тебя.

— Зачем? — Спрашиваю, отпивая чай. Очень горячий, язык чуть не обожгла, и закашлялась.

— Осторожно, — вытирает каплю, что катится по подбородку большим пальцем. — Не могла же она Льву написать.

— Конечно, просто... — Потеряла нить разговора, засмотревшись на парня. Почему он так смотрит на меня? Почему волнуется? Зачем делает такие вещи, заставляя сердце биться чаще?! Так, о чем это я? — Могла бы сама прийти.

— Она не нашла, поэтому попросила помочь. — Откидывается на спинку стула. — Почему ты не рассказала маме куда поступила?

Это еще что за вопрос?! Разве он для этого меня позвал? Отрицательно машу головой. Не хочу говорить о маме.

— Тебя это не касается. Скажи, что хотел и я пойду.

— Неприятно находиться в моем обществе?! — Грустно спрашивает Игорь.

Приятно. Просто сейчас у нас не совсем понятные отношения, чтобы вести такие личные разговоры. Сначала надо решить кто мы друг для друга, а уже потом делиться проблемами.

— Говори, — игнорирую его вопрос. Думаю, он все понимает. Просто тянет время.

— Знаешь, — начинает парень, и наклоняется вперед, — мы с Лёвой дружим с первого класса. Всегда вместе. Каждый день в школе, и вечер во дворе проводили вместе. Также наши семьи дружат, поэтому мы даже отдыхать вместе ездили. Столько времени провели друг с другом, пережили много событий и эмоций. На многие вещи смотрим одинаково. Неудивительно, что у нас похожие предпочтения в девушках.

— Ясно. И что это значит?!

— Для таких случаев у нас есть правило, — делает паузу, будто ему трудно это говорить, — кому девушка понравится первой с тем она и будет. Второй уступает.

— То есть ты второй?

— Нет. Не знаю. — Встает и отходит к окну. — На самом деле ты понравилась нам одновременно, просто... Лев сказал об этом первый, поэтому...

— Поэтому ты уступаешь меня своему другу?! — Делаю вывод.

— Нет! Лера, я так не хочу! — Садится на корточки передо мной, и берет за руку.

Я с ума сойду! О чем он вообще говорит?! Какое правило?! Он серьезно?!

— Ясно, — встаю в полном шоке, собираюсь на выход.

— Лера, не уходи, — останавливает Игорь.

— Не уходить? — Поворачиваюсь к нему, нервы сдают и голос срывается, — что значит — не уходи? А что мне еще остается делать? — Молчит, но в глазах его боль и страдание. — Вы сами придумали это дурацкое правило! А мне нужно следовать ему? Ты это хотел сказать?! Чтобы я встречалась с твоим другом, ходила с ним за ручку, обнималась,

целовалась...

— Нет! Замолчи! Не говори так! — Злиться.

— Ну, раз вы решили, что Лев был первый, значит, мне с ним надо быть? Отлично! Завтра пойдем на свидание. Посоветуешь куда?

— Лера, блин!

— Может в кино? — Размышляю я, — а нет, мы же там были недавно. Тогда в парк сходим? На колесе обозрения покатаемся... Очень романтич...

— Замолчи! — Его кулак вдруг врывается в стену, потом он берет меня за плечи, разворачивая к себе. — Ты никуда с ним не пойдешь! Поняла?!

— Разве мое мнение вас интересует? Вы же все решили!

— Ты никуда не пойдешь! — Встряхивает, как куклу.

— Какие еще у вас есть правила? Тебе вообще можно прикасаться ко мне? — Не могу остановиться. Как же бесит!

— Поняла? — Требует ответа, сильнее сжимая мои плечи.

— Да поняла я! Отпусти! — Медленно убирает руки, но еще хмурится, пристально глядя в глаза. С его ладони течет кровь, аккуратно беру ее, рассматривая. Вроде только кожу счесал. Вот зачем было костяшки себе разбивать?! Ума совсем нет... — Где аптечка?

Показывает на ящик на кухне. Достая оттуда перекись, стерильные марлевые салфетки, йод, даже антибактериальная мазь имеется.

— Давай сначала промоем, — включаю воду, и осторожно подношу его руку под струю воды. — Обязательно было так злиться?!

— Никуда не пойдешь! — Повторяет, как заведенный, опуская голову мне на плечо.

— Да успокойся ты! Никуда я не пойду. Ни с ним, ни с тобой. — Лучше исключить обоих из своей жизни. Подумав об этом, стало так тоскливо, что слезы на глаза навернулись. Еще и мама обиделась на меня.

— Ни с кем, — говорит Игорь, вторую руку кладет на талию, притягивая к себе, но я ее убираю.

— Да, до старости лет одна буду. Садись, давай.

Обработав рану перекисью, прикладываю к ней стерильную салфетку, и слегка прижимаю, чтобы остановить кровотечение.

— Ватные палочки есть? — Спрашиваю парня, но он отрицательно машет головой, внимательно наблюдая за моими действиями.

— Ловко ты.

Смазываю края раны йодом, и слегка дую на кожу. Пусть он и не показывает этого, но ему наверняка больно. Все, осталось только нанести мазь.

— Готово, — говорю я, складываю все обратно в аптечку. — Я пошла.

— Подожди, — останавливает. — Давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать. Я и так уже задержалась, мне пора.

— Лера...

— Что Игорь? Что ты от меня хочешь? Разве можно еще что-то сделать в этой ситуации?!

— Я что-нибудь придумаю.

— Думай. — Делаю пару шагов из кухни, и слышу, как в замке проворачивается ключ.

Глава 21

— В комнату, — говорит Игорь, резко разворачивая за плечи, подталкивая в направлении одной из дверей.

— Зачем мне прятаться? — Упираюсь я, — мы же ничего такого не делаем!

— Сиди тихо, — закрывает дверь перед носом.

Поворачиваюсь, прижимая сумочку и босоножки к груди. Блин! Во что я вляпалась?

— Почему ты здесь? — Слышу голос Льва. — Нашел ее?

Это они про меня что ли?

— Нет, — отвечает ему Игорь.

— Тогда почему ты здесь? Даша сказала, ее мать в бешенстве. Ей наверняка нужна помощь.

— Не думаю, что она согласится принять ее от нас.

Ну да. С какой стати мне им все рассказывать?!

— Надо хотя бы попытаться.

Игорь уже попытался. Не получилось. И вообще, какое им дело до моих отношений с матерью? Помощники, блин... Себе бы помогли лучше!

— Мне срочно нужно домашку доделать, — говорит Игорь.

— Серьезно? Как ты можешь думать о таких пустяках? — Его голос звучит взволнованно, кажется, он действительно переживает.

— Нам не стоит вмешиваться, — настаивает Игорь. — Они сами разберутся.

— Не ты ли говорил, что нужно убедить Леру рассказать все маме как можно быстрее?

Он так говорил?

— Да, чтобы избежать этой ситуации. Секреты разрушают отношения в семье. Но раз это случилось, сейчас мы ничем не можем помочь.

Это правда. Надо было раньше маме рассказать, но кто ж знал, что она захочет сделать мне сюрприз и ни с того ни сего решит приехать в мой институт? Почему она так сделала?

— Как хочешь, — отвечает Лев, — дай ключи от машины, я сам ее поищу. Они в твоей комнате?

Слышу звук шагов, которые направляются в мою сторону. В панике смотрю под кровать. Да не! Не буду же я там прятаться! Бред полный.

— Подожди, — останавливает его Игорь, — у тебя же нет с собой прав.

— Какая разница, водить то умею. Отойди.

Снова бросаю взгляд под кровать. Нет. Не хочу туда.

— А если менты остановят?

— Плевать, дай ключи.

Вот же! Будет неловко, если он увидит меня в комнате Игоря. Лезу все-таки под кровать, стараясь не шуметь, что оказывается, не так-то просто, когда в руках сумочка и босоножки. Устроившись на полу, на всякий случай закрыла глаза. Зачем? Не знаю. Сработал инстинкт: мне не видно и меня не видят. И только здесь поняла, что будет более неловко, если Лев увидит меня под кроватью. Вот же!

— Успокойся, я сам ее поищу. Позже, — говорит Игорь. Слышу, как поворачивается ручка двери, на что сильнее зажмуриваюсь.

— А вдруг ей сейчас плохо?

Да мне плохо, очень плохо! Пол оказывается твердый и холодный, моим косточкам это не нравится.

— Да все нормально.

— Откуда ты знаешь?

— Интуиция.

— Плевать на твою интуицию. Я хочу найти ее.

Дверь на секунду открывается и сразу же захлопывается.

— Ладно, — сдаётся Игорь, — держи.

Слышу звон ключей, которые он, по-видимому, достал из кармана. Вот раньше не мог отдать?! Еще и зря залезла сюда.

Раздаются шаги, потом дверь открывается, и насмешливый голос Игоря спрашивает:

— Что ты там делаешь?

— Он ушел?

— Да, вылезай.

— Ничего смешного, — говорю ему, отряхиваясь от пыли. — Это ты во всем виноват! Заставил меня прятаться.

— Я не заставлял тебя лезть под кровать!

— Это на всякий случай, а если бы он увидел меня здесь?!

— Я бы не позволил ему зайти.

— А сразу не мог сказать?

— Ну ладно, не злись. Сегодня я поговорю с ним.

Мы стоим так близко, что я чувствую его дыхание на своей щеке. Его взгляд опускается на губы и, кажется, что он вот-вот меня поцелует, но парень лишь сглатывает и отворачивается.

— Он даже ничего про руку твою не спросил, — решила сменить тему, делая шаг назад.

— Просто он переживает за тебя.

Да, я слышала, и мне это не нравится. Вспомнила Дашу, и то, как ей будет неприятно узнать, что парень, от которого она без ума, волнуется о ее подруге. Все так неправильно!

— Скажи, что ему не стоит этого делать.

— А мне?

— Что?

— Мне можно переживать за тебя?

Он так пристально смотрит, заставляя сердце замереть на секунду, что с моих губ практически слетает положительный ответ, но я успеваю его сдержать.

— Сначала поговори со своим другом. Мы не можем ничего делать, пока вы не решите все между собой. Это не правильно. Не хочу, чтобы из-за меня ваша дружба испортилась.

Парень вздыхает.

— Хорошо.

— Надо позвонить ему, и сказать, что со мной все в порядке.

— Нет! — отвечает резко, потом мягче, — я сам скажу. Реши проблему с мамой, и дай мне знать.

Вспомнив об этом, сама не замечаю, каким грустным становится мое лицо, понимаю это, только когда Игорь поднимает его, разглаживая большими пальцами морщинки между бровями.

— Все наладится, — говорит он, затем обнимет, крепко прижимая к себе.

Слезы снова наворачиваются на глаза, что же я за плакса такая! Но как же приятно чувствовать поддержку от этого парня! Словно рядом с ним, я смогу со всем справиться. Хочется все ему рассказать, всем поделиться, но сдерживаюсь.

— Мне пора.

Вернувшись в общагу, первым делом набираю маму, но она, конечно, не отвечает. Ну хоть бы дала знать, что нормально добралась до дома, я же переживаю!

— У тебя что-то случилось? — спрашивает Юля.

— А что?

— Да к тебе тут ломятся всякие, поспать не дают.

— Кто-то приходил?

— Лев и Паша.

— Ясно. Нет, все нормально.

Странно, что Даши не было, ни пропущенных от нее, ни смс. Она совсем что ли не волнуется?!

Первому звоню Паше.

— Ты где? — спрашивает он, как только поднимает трубку.

— Все в порядке, зачем приходил? — Краем глаза замечаю, что Юля внимательно слушает, делаю динамик тише.

— Что за глупый вопрос, переживал, конечно. Ты в порядке? Что мама сказала?

— Потом объясню.

Немного поговорив, решаю набрать подруге.

— Да, мам. Как дела? — отвечает подруга.

— Даша?

— Лера, блин, ты куда пропала? — спрашивает она шепотом, с претензиями в голосе, а сама даже не позвонила ни разу. Затем громко добавляет, — И у нас нормально. Папа как?

— Что ты делаешь?

— Тебя ищу.

Пытаюсь переварить информацию, как слышу на заднем фоне «Это Лера?».

— Нет. Мои родители.

— Это был Лев?

— Ага, мне сейчас некогда, потом позвоню, — и отключается.

Смотрю на телефон. Что вообще происходит? Она меня использует, чтобы побыть с парнем, который ей нравится? Все бы ничего, но есть одно но, жирное такое: почему она ничего не сказала?! Ну или хотя бы спросила как я. Совсем голову потеряла от этого парня. Если ее это устраивает, то пусть проводят время вместе. Но почему коробит от всего этого?

Сию на паре, как на иголках. Мама так и не выходила на связь. И кто тут из нас еще ребенок?! Что за детское поведение? Подумаешь, поступила куда захотела, а не по приказу родителя! Ну так-то я взрослый человек, и это моя жизнь, чего трагедию из этого устраивать?

Автоматически записываю лекцию, погруженная в свои мысли, поэтому только с третьего раза ощущаю толчок слева от подруги. Поднимаю на нее вопросительный взгляд, но она показывает на препода.

— Ефремцева, — говорит она мне, — я к тебе обращаюсь, почему в облаках витаешь?

— Слушаю вас, Тамара Петровна.

— Не похоже, что слушаешь, — ворчит женщина, — после пары задержись, поговорить надо.

Почему я? Других что ли не нашлось? Та же Даша, что уткнулась в телефон и даже ни строчки не написала. Паша тоже активно переписывается.

Вот же блин, везучая. Вечно меня выбирают. Кстати, а с кем они общаются?

— Это кто? — Заглядываю в телефон к подруге.

— Смотри, — показывает переписку, — мы вчера так классно провели время.

Я слегка в шоке. Вот совсем стыда нет, еще и хвастается.

— Ты за меня вообще не переживала?

— Конечно, переживала. Но ты только посмотри какое милое лицо у моего Льва, — проводит пальцами по экрану, увеличивая изображение. Она еще и сфоткать его успела! Только я здесь милого ничего не вижу. Лев стоит возле пешеходного перехода и смотрит на красный свет.

— Он уже твой?

— Ну не твой же!

— Ладно, не спорю, но почему ты ему не сказала, что со мной говоришь, когда я звонила?

— Дура, что ли? Совсем не понимаешь? Вместе хотела подольше побыть.

— Ты же понимаешь, как неправильно поступаешь по отношению к парню?

— А что тут неправильного?!

— Ну, как минимум то, что ты вводишь его в заблуждение. Вчера мне показалось, он искренне переживал, могла бы хотя бы сказать, что со мной все в порядке, если тебе было все равно.

— А тебе это я смотрю нравится?

— Ты о чем?

— За тебя все волнуются, ищут, — нашла чему завидовать, — даже Паша в общагу ходил. Я лишь хотела провести немного времени с парнем, который мне нравится, и ты меня за это осуждаешь?

— А ты не хотела узнать как у меня дела?

В горле стоит ком, а обида жжет глаза. Сколько можно не обращать внимания на такое поведение подруги?

— Да ладно тебе, — снова берет телефон, — это же мама, как поссорились, так и помиритесь. Чего переживать-то?

— Даш, ты серьезно?!

— Девочки тише! — Говорит Паша, — вас сейчас выгонят.

Да нам больше и говорит походу не о чем!

— Ефремцева! — Орет женщина, — слушать меня собираешься?!

— Извините.

Боже! У нас первый раз такая ситуация. Не думала, что такое возможно. В принципе, я могу понять ее обиду на меня, и простить за такое поведение, но иногда она уже перегибает палку. Сейчас речь идет не об отношениях парней к нам, а о моей маме. Как она может относиться к этому так легко?

Понятно, что это моя мама, и что да, скорее всего мы помиримся, когда-нибудь. Но я же переживаю! Волнуюсь! А ей хоть бы хны. Она не собирается поддержать меня? Или хотя бы просто выслушать?! Еще подругой называется! Одибнее всего то, что она не признает своей вины. И вообще считает мои проблемы незначительными.

После пары, когда все уходят, преподаватель рассказывает о совместной поездке первого и третьего курса организованной родительским комитетом.

— Да, вы говорили об этом перед занятием.

— Значит, ты все-таки слушала, вот здорово! — Хочется закатить глаза на ее сарказм, разве можно так со студентами разговаривать?! Но я лишь вежливо улыбаюсь, зачем отношения портить?!

— Конечно, Тамара Петровна! Вы очень интересно преподаете.

— Подлиза, — говорит женщина, а сама расцветает. И глаза добрее стали и голос мягче сделался. И всего от одного комплимента! Чудеса!

— Чем могу помочь?

— Так, будешь ответственной из вашей группы.

— Я? А как же староста?

— А говоришь — слушала! Половину пропустила мимо ушей. Вот же! — Ругается нахмутив брови, — вас разобьют на две подгруппы, староста будет в одной отвечать за всех, ты в другой. Поняла?

— Да. — Не люблю отвечать за группу, ох как не люблю. И за что мне такое наказание?!

— Свяжись с третьим курсом, выясни, кто у них будет ответственный.

— Третий курс? — Удивляюсь я, они-то причем?

— С ними пойдете.

— Почему?

— Так решили. — Так и слышно в ее тоне: мне плевать. Да и мне в принципе тоже не важно, как так произошло. Просто как-то неловко встречаться с ними двумя, когда они еще не все решили между собой. — Группа старосты со вторым курсом идет, твоя с третьим.

Отлично, просто отлично! И почему я такая везучая?

— Хорошо. А поменяться можно? — Спросила на всякий случай, ну вдруг повезет.

— Нет. Вы в разное время пойдете, там уже с преподавателями договорились... В общем не морочь мне голову. Твоя задача — раздать приглашения, и проследить, чтобы никто не опоздал. Не сложно же, правда?

— Конечно.

Ерунда вообще-то. Даша мне поможет. Правда же? Всегда помогала. Почему я вдруг засомневалась?!

Приняв список группы, выхожу из кабинета, и с облегчением замечаю, что подруга ждет меня. Значит еще не все потеряно. Но тут замечаю, как сбоку от нее стоит Лев, и сразу делает шаг ко мне на встречу.

— Ты как? В порядке? — спрашивает он, даже не дослушав, что ему говорит подруга.

А, вот оно что... Такое разочарование. А если бы его не было, Даша бы ушла?! Почему меня это так напрягает?!

— С ней все хорошо. — Говорит Игорь, который возникает слева от меня. Я его не заметила.

— Я хочу услышать это от нее! — Голос не повышает, но говорит сердито. Почему они так пристально смотрят друг на друга?! Разве не разобрались еще?

— Ну...

— Да все нормально у нее! — Перебивает подруга, и берет его под руку. — Я же говорила тебе, нечего так переживать. Вечно ты меня не слушаешь, хотя я все время оказываюсь права. Только зря время потерял. Я же их сто лет знаю. Помирятся, никуда не денутся.

Зря время потерял? Seriously? Обида душит, и ком в горле стоит. Хочется крикнуть: вот именно! Ты знаешь меня очень долго, и ты не понимаешь, что для меня ссора с матерью — это не пустяк? Я что-то ее совсем не понимаю...

Даша тянет Лёву за рукав, но он стоит на месте и пристально смотрит на меня.

— Пойдем уже, — зовет его подруга, — проводишь на следующую пару, скоро начнется.

— Лера? — Говорит Лев, вырывая свою руку, — ответь мне.

Игорь становится чуть впереди меня, закрывая собой, переглядывается со своим другом, будто ведут беззвучную беседу. Атмосфера становится немного напряженной. Кулаки у обоих сжимаются, брови хмурятся. Такое ощущение, что хотят подраться. Они же не будут этого делать?!

— Со мной все хорошо. Я в порядке. — На всякий случай увожу Игоря на пару шагов назад. — Отойдем на минуту, нужно кое-что спросить.

— Пошли, — берет за руку, и ведет за угол. По пути я поворачиваюсь, и говорю Лёве:

— Спасибо, что переживал за меня и искал вчера. Ты настоящий друг, — автоматически посмотрела на подругу, которая не проявила ни капли сочувствия, — но больше так не делай. Ты вводишь других в заблуждение. Не надо.

Даша и так ревнует его ко мне, а он своими действиями только все усугубляет. Разве сложно просто ничего не делать?! Я же сказала ему, что мне нравится Игорь, почему он продолжает беспокоиться?! Может это заставляет Дашу так вести себя со мной?! Как мне все исправить?

Глава 23

Когда заворачиваем в пустующий коридор, Игорь упирается рукой в стену около моей головы, сокращая между нами расстояние до минимального.

— Ты чего? — Спрашиваю испуганно, пытаюсь понять ход его мыслей. О чем он думает? Злится?

— Как же бесит! — Его кулак рядом со мной напрягается. Я совсем не понимаю, что с ним происходит.

— Что именно? — Пытаюсь говорить спокойно, чтобы сильнее не спровоцировать его, но на самом деле еле сдерживаюсь, нервы сдают. Я тоже сейчас испытываю бурю эмоций, и какая именно выйдет наружу, зависит от него.

— То, как он смотрит на тебя, — отвечает Игорь, закрывая глаза. — Как же бесит беспокойство в его глазах, а ты еще благодаришь за это. Как мне реагировать?

Сейчас я поняла, что не подумала о чувствах парня в тот момент, мне просто захотелось задеть подругу. Донести до нее мысль, что за друзей вообще-то надо переживать. А ее безразличное отношение, даже негативное — ненормально. Но вдруг мое поведение тоже показалось неправильным. Это так ужасно выглядело со стороны?!

— Прости, — опускаю голову. — Я не подумала.

Злость как рукой сняло. Неужели в моих словах звучала надежда? Словно я давала ему шанс на отношения. Разве в прошлый раз я выразилась недостаточно резко? Как вдруг из всей этой ситуации я оказалась виноватой?!

— Не надо было называть его настоящим другом. Ты как будто подчеркнула особую связь между вами. Неприятно. Или может, я чего-то не знаю?

Пристально смотрит в глаза, словно ждет признания.

— Не придумывай, ничего нет. Почему ты злишься?

— Прости, — опускает голову на плечо, — я жутко ревную. Просто с ума схожу, когда Лев так смотрит. Еле сдерживаюсь, чтобы не врезать своему другу. А когда ты назвала его настоящим другом... С катушек слетел... Прости, напугал тебя?

Сначала, да. Я немного испугалась такой реакции. Была сбита с толку, и не знала, как реагировать, но сейчас успокоилась.

— Немного. Раньше не видела тебя таким. Обычно ты спокойный.

— Я тоже не знал, что умею так злиться. Вот, что ты со мной делаешь.

Коридор опустел, рядом никого не было. На пару мы вряд ли уже попадем. Тишина учебного заведения, и наши приглушенные голоса. Вдруг его рука опускается на талию, притягивая вплотную. И он крепко обнимает меня. Слышу, как бешено, бьется его сердце. Мое тоже ускоряет свой бег.

Поднимаю голову, чтобы задать вопрос, но он сразу же вылетает из головы, как только его губы касаются моих. Руки сами запутываются в волосах, притягивая ближе. Напряжение возрастает, в животе рой бабочек порхает и бушует одновременно. Это так приятно. Но как только его рука начинает спускаться чуть ниже спины, я прерываю поцелуй, останавливая его.

— Игорь?

— Да? — Его глаза затуманены, а на лице расплывается счастливая улыбка. Сейчас он похож на довольного кота, а от гнева не осталось и следа.

— Счастлив?

— Очень. Твои щеки такие красные. Это мило.

Опускаю взгляд, немного неловко.

— Не смущай меня, пошли на занятие?

— Уже не успеем, лучше вдвоем время проведем. Найдем, чем заняться.

Снова тянется к губам, но я уворачиваюсь от парня, и сажусь на подоконник.

— Тогда поговорим.

— Облом, — говорит разочарованно. — Что ты хотела спросить?

— Почему ты избегал меня? Ты поговорил с Лёвой? Что вы решили?

— Ого, у тебя много вопросов.

Садится рядом, переплетая наши руки.

— Да мне просто надоела эта путаница и неразбериха. Хочу уже разобраться во всем.

На самом деле я не задала еще один вопрос, который очень хочется прояснить. Мы встречаемся? Вот вроде глупо такое спрашивать, потому что это само собой разумеющееся, но в тоже время не хочу сомневаться, и гадать, а вдруг он думает по-другому, вдруг он играет со мной?

— Тогда начну сначала. После вечера кино, мне чертовски сильно хотелось подойти к тебе, поверь, стоило огромных усилий тебя игнорировать. Ты была такой красивой, но расстроенной. Хотелось подойти и утешить тебя.

Смотрю на него с подозрением, он действительно говорит правду? Что-то не было заметно, что ему тяжело. Так хорошо умеет скрывать свои чувства? Я ни разу не заметила, чтобы он посмотрел на меня в тот день. Было так обидно.

— Почему не подошел?

— Прости, — наверно он услышал нотки обиды в моем вопросе, потому что поднес руку к губам и поцеловал. Почему от такого простого действия стало легче?! — Дело в том, что Лев попросил дать ему неделю, на то, чтобы завоевать тебя.

— Что? И ты согласился?

— Это решение далось мне с трудом. И сейчас я очень жалею, что принял его. Просто мне хотелось сохранить старую дружбу. И еще я верил в тебя. В то, что ты не заинтересуешься им.

Говоря это, он опускал голову, не смотрел в глаза. Видно, и, правда, стыдно.

— Очень самоуверенно!

— Дело даже не во мне, хотя в глубине души я, конечно, надеялся, что привлекая тебя достаточно сильно, чтобы ты не смотрела на другого парня. Все дело в твоей подруге. Ты бы не стала принимать ухаживания от парня, в которого влюблена твоя подруга.

— Ты прав.

— В чем именно? Что привлекаю тебя достаточно сильно, или что ты хорошая подруга?!

Боже, зачем он уточняет? Раньше мне никогда не приходилось говорить парню о своих чувствах. Как же себя вести?! Надо выглядеть уверенно, чтобы он не догадался, как мне неловко.

— И в том и в другом. — Надеюсь, прозвучит естественно. — Ты мне тоже нравишься.

— Правда?

— Ага.

Отхожу от окна, размахивая ладошками перед лицом. И почему вдруг стало так жарко?!

Надеюсь, мои щеки не такие красные, как я чувствую?! И вот как выглядеть уверенно с такими пылающим лицом?!

— Отлично! Этот момент прояснили. — Заключает в объятия, и поочередно целует руки, которыми я закрываю лицо. — И чтобы не было никаких сомнений — мы встречаемся. Поняла?

Киваю со счастливой улыбкой на губах. Но как только вспоминаю его друга, становиться грустно.

— А как же Лев?

— Хочешь, чтоб третьим был?

— Дурак! — Стукаю по плечу, — я имею в виду ваши отношения. Что вы решили между собой? Почему ты приехал ко мне на остановку, если вы договорились о неделе?

Очень хочу, чтобы их дружба сохранилась. Будет тяжело, если они прекратят общаться, как для Игоря, так и для меня. Для всех.

Наши отношения не продлятся долго, если он подсознательно будет винить меня в разрыве их дружбы. Да и я буду испытывать угрызения совести.

— Все отменилось вчера, когда к тебе приехала мама. Мы сильно поругались, пытаюсь тебя найти.

— Да? А, по-моему, вы нормально разговаривали, когда я у вас дома была.

— Это произошло уже после твоего ухода. Я сразу позвонил ему и попросил вернуться. Сказал, что нашел тебя, и не собираюсь уступать.

— Зачем ты это сделал? Представляю, как неприятно ему было услышать такое от тебя.

— Почему ты так волнуешься о нем? — Снова этот подозрительный тон.

— Прошу, перестань выдумывать то, чего нет. Я волнуюсь о нем, лишь как о твоём друге. Как парень он меня не интересует. Правда.

Этот сомнительный взгляд колит неприятно под сердцем.

— Ладно, я верю.

— Что было дальше? — Спрашиваю Игоря. В коридоре пока еще пусто, но у нас мало времени, занятие вот вот закончится. — Почему вы отменили договор о недельном сроке?

На самом деле мне не нравится этот договор. Отчетливо помню, как было неприятно его игнорирование. Это сбивало с толку. Но если бы они из-за этого все решили между собой, тогда я готова была потерпеть.

— Ты еще спрашиваешь? Когда я узнал о приезде твоей мамы, то сразу помчался искать тебя. Сначала хотел просто найти тебя, посмотреть, как ты... Но... Когда увидел на остановке, чуть сердце не остановилось... Ты была словно... Брошенной. Такой одинокой и несчастной.

Как точно он описал мои чувства в тот момент. Сердце опять сжимается. Очень тяжело ругаться с мамой. На душе такой груз поднимается, давит на грудь, не позволяя дышать свободно. Только рядом с этим парнем, я могу сделать свободный вдох.

— И речи не могло быть ни о каком договоре, — продолжает Игорь. — Я просто понял, что нужен тебе. Вот и все.

Слезы наворачиваются на глаза, и все что я могу, это тихо поблагодарить его, крепко обняв.

— На счет Льва. Что ты собираешься делать?

Не могу не беспокоиться об этом. Я так сильно не хочу мешать их отношениям. Поэтому не знаю, как себя вести с ним.

— Дам ему время. Он пока плохо воспринял эту новость.

— Хорошо. Надеюсь, вы помиритесь.

— Не беспокойся об этом. Лучше скажи, что будешь делать с мамой?

— А что я могу сделать?! Трубку она не берет, сообщения игнорирует. На работе сказали, больничный взяла. Поеду на выходные, поговорю. Надеюсь, к тому времени она успокоится.

— Почему ты ей с самого начала ничего не сказала?

— Да не знаю! Не хотела расстраивать. Не надо на меня так смотреть, знаю, что сглупила. И о чем я только думала?!

Вообще-то думала, что ей не так уж и важно, куда я поступила. Главное, что учусь, а не бездельничаю. До сих пор не могу понять, почему она так злится?! Будто конец света наступил. Почему не может порадоваться за меня, как это сделали бы все нормальные мамы?!

— Вот вы где! — Говорит Паша, как только коридоры наполнились студентами. — Учиться собираетесь? Чего прогуливаете?

— Идем.

Хочется то улыбаться, то плакать. Сложно сосредоточиться на учебе, когда в жизни происходят такие эмоциональные качели. Попрощавшись и Игорем, стараюсь внимательно слушать лекцию, но то и дело возвращаюсь мыслями к маме, или к своему парню.

— Чего такая взволнованная? — Недовольно спрашивает Даша.

Вот честно, даже рассказывать ей не хочется. Сейчас и не знаю, порадуетса она за меня, или расстроиться.

— Да так, позже, — отмахиваюсь от нее.

Она опять глаз с телефона не сводит. Не сложно догадаться с кем подруга переписывается. Только вот как мне себя с ним вести?! Вроде и игнорировать неправильно, но и общаться тоже. Вот дилемма.

— Да, ладно, расскажи, — толкает Даша, — встречаетесь?

Вот серьезно! Не может дождаться конца пары, чтобы я все спокойно рассказала?

— Потом, — продолжаю записывать, но она снова толкает.

— Расскажи, интересно же.

Так и хочется спросить: тебе или Лёве?

— Да, перестань отвлекать ее, — заступается Паша, — конспект пиши лучше.

И чего сразу губы надувать?! Как маленькая.

— А тебе что, совсем не интересно?! — Срывается на него сестра. — Бесишь, ты такой нерешительный.

— Язык за зубами держи, — строго смотрит на нее Паша. — Я просто терпеливый.

— Это вы о чем? — Спрашиваю тихо я.

— Да так, проехали.

Возле фонтана, после пар подробно рассказываю подруге о нашем разговоре с Игорем. Вот не умею ничего скрывать от нее.

— Серьезно? Правда, встречаетесь? — Удивляется она.

— Да, представляешь, сама в шоке! — Только вот Даша моей радости не разделяет. Рот открыла и сидит, смотрит неверующим взглядом. — Ты чего? Поздравить не хочешь?

Ну же подруга, порадуйся за меня. Почему она смотрит так, будто совершенно не понимает и не одобряет моих действий?

— А как же твоя мама?

— А она здесь причем?

Приплыли, вроде речь о парне шла, зачем родителя приплетать?

— Думала, ты сосредоточишься на конфликте с ней, прежде чем начинать отношения.

— Не пойму, как одно связано с другим?!

С каких пор ссора с мамой мешает строить отношения?! В нашем случае, она даже способствовала нашему сближению. О чем она говорит?

— Значит, ты не настолько сильно расстроена, раз начала встречаться с Игорем.

Отворачивается, качая головой, будто для себя уже все решила. Сделала вывод, в котором осуждает меня, только я вот не поняла причины.

— О чем ты? Конечно, я расстроена. Только не вижу повода отказывать ему из-за мамы. Да и не припомню я, чтобы ты когда-то из-за родителей кому-то отказывала. Почему мне нужно было это сделать?

— Ну, мы разные. Ты же такая «хрупкая».

— С каких пор? Да, да что с тобой? Ты несешь бред. Почему ты злишься на меня, не можешь просто порадоваться?!

— А как же Лев? — Задает подруга очередной вопрос, который заводит меня в тупик.

— Что?

— Ты подумала о его чувствах? Прекрасно зная, что нравишься ему, начала встречаться с его другом! Разве это не подло? Он так переживал за тебя, что даже мне не удавалось ничем отвлечь его, а ты так с ним поступила.

Ого! Так на самом деле она злится из-за Льва? Это очень странно. Разве для нее не выгоднее, если я так поступаю?

— Даш, что-то я тебя совсем не понимаю. То есть ты злишься на то, что я начала встречаться с Игорем, хотя он является другом Льва, которому нравлюсь я? Тогда я должна встречаться с Лёвой?

— Нет! — Даже подскочила с лавочки. — Конечно, нет! С ума сошла? Он мой!

— Тогда что ты от меня хочешь? — Тоже встаю.

— Чтобы ты не делала ему больно, чтобы ты не встречалась с его другом, пока не разонравишься ему.

— И как мне ему разонравиться?

— Начни встречаться с кем-нибудь. — Отводит взгляд, и голос становится тише. — Только не с его другом.

— Отлично! То есть тебе не важно, чего я хочу, лишь бы твой любимый не страдал? А обо мне ты подумала? Как я могу встречаться с кем-то другим, если мне нравится Игорь?

Да, мне жаль, что мы попали в такую ситуацию. Но я не отношусь к той категории людей, что ставят интересы малознакомых людей выше своих собственных.

Да и тем более, как я могу ему до сих пор нравиться, если мы мало общались? И я уже сказала, что мне нравится его друг, разве после этого чувства не охладели?

Начать встречаться с кем-то другим? Зачем?

— Я как раз о тебе и думаю. Смотри. Ты заведешь себе парня, скажем на неделю. Как думаешь, за это время его чувства охладели?

— Я не собираюсь ничего делать, чтобы его чувства охладились!

— Но тебе это тоже нужно! — Берет за руки, и снова тянет на скамейку, ее глаза загорелись, будто она собирается поделить гениальным планом. — Если ты сейчас начнешь открыто встречаться с Игорем, то их многолетняя дружба со Львом расстроится из-за тебя. Ты будешь себя винить, и, в конце концов, вы расстанетесь. Но если чувства Льва остынут к тебе из-за другого парня, тогда их дружба сохранится. И ты потом спокойно сможешь встречаться с Игорем. Ну как? Круто, правда же?

У меня сейчас голова лопнет. Я прекрасно слышу, что она говорит, но не как не могу понять: почему я должна это делать? Разве это не глупо? Их многолетняя дружба должна быть крепче только что возникших чувств к незнакомой девушке.

Почему я должна прилагать столько усилий, чтобы избавиться от чего-то столь ненадежного и хрупкого, как чувства другого человека? Они изменчивы.

— Ты переоцениваешь мою значимость для этого парня.

— Хотела бы я в это верить, — грустно отвечает Даша. — Только вот, исходя из моих наблюдений, Лев просто так не отступит.

Не верю, что его чувства ко мне настолько сильны.

— Мне не нужно следовать твоей схеме, чтобы он охладил ко мне. Наоборот не нужно ничего делать, тогда все само пройдет. И он забудет обо мне. Просто дай ему время.

— Сколько времени? А как же я? О моих чувствах ты подумала? Знаешь, как больно видеть, как его глаза загораются при виде тебя?! А наши переписки? Это сплошные вопросы о тебе! Лера покушала? Лера выспалась? Лера хорошо себя чувствует? Не болеет? Хоть представляешь, как это неприятно?!

— Не отвечай. Зачем вы говорите обо мне? Найди другие темы для разговора.

Аж мурашки по телу побежали. Они действительно только обо мне говорят? Тогда я могу понять холодное отношение своей подруги за последнее время. Представляю, какая это для нее неприятная ситуация.

— Я пыталась! Столько раз пыталась перевести разговор на себя. Но он словно помешался на тебе, ни о ком другом вообще не думает. И отвечает только на те сообщения, в которых идет речь о тебе. Представляешь, в каком я отчаянии? Можешь мне помочь?

— И как поможет то, что я буду встречаться с другим парнем, не с Игорем?

До сих пор не понимаю, почему это не может быть он?!

— Во-первых, ты сохранишь их дружбу. Во-вторых, он увидит, как быстро ты меняешь свой выбор парня, тогда может и разочаруется в тебе. В-третьих, я подолью масло в огонь, придумаю какие-нибудь истории из прошлого, которые покажут тебя в невыгодном свете. Надеюсь, это все заставит его обратить внимание на меня.

Если не смотреть на мои чувства, а ориентироваться только на чувства других людей, то я могу сделать следующие выводы из всего вышесказанного.

На счет первого, это хорошо. Сохранить дружбу нужно — это факт, но не думаю, что смогу сильно на это повлиять. Если я уйду из жизни обоих парней, разве это изменит факт того, что я им нравлюсь обоим. Как быстро это произойдет? Поможет ли им это?

На счет второго, наоборот это может его обнадежить. Если он увидит, как быстро я меняю свое мнение, то приложит еще больше усилий, чтобы завоевать меня. Подумает, что у него тоже есть шанс.

На счет третьего, даже думать не хочу. Обливать грязью свою подругу, чтобы изменить мнение парня о ней?! Это подло.

— Лер, ну пожалуйста, скажи, что понимаешь меня?

— Нет, Даш, вообще-то не понимаю, — разочарованный вздох подруги, неприятно отдается в душе. — А тебе неинтересно узнать мое мнение? Почему ты не спрашиваешь о моих чувствах?

— А что тут спрашивать? Из нас ты меньше всех страдаешь. Встречаешься с любимым парнем, а на свою подругу тебе плевать.

Ну вот опять, эти капризно надутые губки, страдальческое личико, хмурые брови, ни дать ни взять принцесса. Еще не хватает ногой топнуть и пальцем ткнуть, распоряжаясь кому, что необходимо сделать.

— Ты не права! Мне тоже вся эта ситуация не нравится. Я не хочу, чтобы мой парень ссорился со своим другом. Как и не хочу, чтобы моя подруга отворачивалась от меня из-за того, в чем я не виновата.

— Лера, я не отворачиваюсь от тебя, просто пытаюсь убедить помочь мне в этой ситуации. Ты не представляешь, сколько боли мне это приносит.

То как ты смотришь, тоже доставляет мне боль. Может она и старается этого не делать, но ее взгляд говорит о том, что все-таки она винит меня. Это заставляет меня хотеть исправить ситуацию.

— Как ты себе это представляешь? Мы уже встречаемся с Игорем, как я могу начать встречаться с кем-то другим?

— Расстанься с ним, — говорит подруга, ни задумавшись, ни на секунду.

— По-твоему, это так просто? — Только от одной мысли об этом сердце сжалось, а она так легко это сказала. — Мы же только начали встречаться, еще и дня не прошло. Что я ему скажу? Извини, передумала?

Вся эта затея кажется бредом, уже жалею, что даже задумалась о ней. Но как только Даша увидела, что я иду на контакт, в ней засияло столько надежды, что она принялась с еще большим усердием убеждать меня.

— Просто скажи, что из-за проблем с мамой, у тебя нет времени строить отношения. Или, что ты поспешила, и тебе нужно сосредоточиться на учебе.

Боже! Она сама слышит, как бредово звучат эти причины?!

— Но он мне нравится, и я хочу с ним встречаться! Почему я не могу?

— Потому что люди вокруг вас страдают. А ты можешь помочь все исправить.

— Но тогда буду страдать я.

К сожалению, мою подругу это не смущает.

— Тебе нужно будет потерпеть всего ничего, потом вы опять сможете быть вместе.

Если он меня примет после всего этого.

— Хорошо. Допустим, я найду причину для расставания. Будем считать, что мы возьмем небольшой перерыв. Зачем мне встречаться с другим парнем? Я могу просто побыть одна.

— Нет. Это не сработает. Лев должен видеть, что у тебя есть чувства к другому парню.

— А как же Игорь, он тоже будет все видеть?

— Ты ему потом все объяснишь. Уверенна, он простит тебя и поймет.

Как он может меня понять, если я сама до конца не понимаю, что собираюсь сделать?!

— И где же я возьму парня? Это вообще-то не так просто.

— Мой брат, — хлопает в ладоши от радости.

— Где? — Поворачиваю голову.

— Глупая! Твоим парнем будет мой брат — Паша. Он же идеальный кандидат.

— Паша?

— Да. Он притворится твоим парнем на неделю. Лев тебя разлюбит, и обратит внимание на меня (уж я постараюсь), а Игорь через неделю снова может быть твоим. Дружба сохранена, отношения спасены, все в плюсе.

— Но почему ты думаешь, что через неделю Лев меня разлюбит, а Игорь нет? Что если, после этой недели я ему буду не нужна?

— Такого не произойдет, — уверенно отвечает Даша.

— И почему же?

— Потому что Игорь влюблен в тебя по уши. Уверенна, через неделю он простит тебя. Можешь не сомневаться.

Вот у меня совершенно нет такой уверенности. Не знаю, насколько сильно нравлюсь Игорю. А что, если он разочаруется во мне даже быстрее Левы, и решит, что не хочет связываться?! А что, если этот план не сработает, и я все еще буду нравиться Льву?! Неделя, это очень маленький срок. Неужели за такой промежуток времени, чувства могут измениться? Что-то я в этом сомневаюсь.

— Даш, это все бред какой-то, не получится ничего.

Хочется побыстрее закончить этот неприятный разговор. Зачем только было его начинать?

— Конечно, не получится, не у тебя же жизнь ломается. Понятно, почему тебе плевать на последствия.

— Вот только не надо давить на жалость.

С детства раздражал этот прием. С его помощью она всегда добивалась желаемого. Это только мне совесть не позволяет использовать грязные методы. А она не стесняется. И работает, блин.

— Я ни на что не давлю, — ну да, ну да, — просто говорю, как есть. Только ты счастлива, что встречаешься с любимым парнем. Игорь же страдает из-за ссоры с другом детства. Лев от того, что не может избавиться от своих чувств к девушке, в которую также влюблен его друг. А я страдаю от того, что парень, который мне очень нравится, влюблен в мою подругу. Вот и получается, что одна ты в плюсе. А как же мы? Разве ты не хочешь, чтобы всем было хорошо?

Груз вины ложится на мои плечи. Как же красиво она умеет подвести к тому, чтобы сделать меня виноватой, и заставить нести за это ответственность.

— И что же я должна делать?

Вернувшись в общагу, заваливаюсь на кровать. Боже, до сих пор не вериться, что я согласилась. Пытаюсь все переварить, но голова идет кругом. Столько вопросов и сомнений. А вдруг то? А вдруг это? Надоело!

Надо пойти покушать, и набрать маму, отвлечься немного от негативных мыслей, услышать родной голос. После третьего гудка мама сбрасывает, только тогда вспоминаю, что мы вообще-то в ссоре. Как я могла забыть про такое?! Разборки в отношениях настолько меня отвлекли?

Ужас! Как непривычно, что мы не разговариваем. Так хочется услышать, как у нее дела, и просто поговорить ни о чем. Аж слезы на глаза навернулись. Соскучилась.

— Ну так что, вы встречаетесь? — Отвлекает меня от грустных мыслей Юля.

— С кем?

— С Игорем, конечно. Что за глупый вопрос? Или у тебя есть еще кандидаты? Думала, со Львом ты из-за подруги не будешь встречаться...

И как, черт возьми, она оказалась в курсе всех событий?

— Откуда ты?

— Да все уже знают, — пожимает плечами, — Даша не делает из этого секрет.

— А, понятно.

Я тут ради нее такое планирую провести, а она даже язык за зубами держать не может? Вот хватает же наглости!

— Так что? — Напоминает о себе соседка.

— Пока не решили. Все сложно. — Делиться подробностями личной жизни, это не про меня. — Хотела спросить. Как парни на занятиях себя сегодня вели себя? Как обычно?

Прежде чем втянуться в эту авантюру, я должна убедиться, что все действительно плохо, как говорит подруга. Иначе во всем нет смысла.

— Шутишь? — Удивляется Юля, будто я спрашиваю абсолютно очевидные вещи. — Волком смотрели друг на друга, и совсем не разговаривали. Впервые их такими видела, обычно они не разлей вода. Всегда вместе. Шутили, смеялись. И за два года, что я их знаю, ни разу даже плохого слова друг другу не сказали. А в последнее время стали холодными и отчужденными, а сегодня, даже агрессивными. Вот я и подумала, что ты сошлась с Игорем. Разве нет?

— Нет еще.

Чем дальше ее слушаю, тем больше убеждаюсь в правильности моего выбора. И Даша оказалась права. Не могу себе позволить быть счастливой, когда вокруг все страдают. Из таких отношений не выйдет ничего хорошего.

Но все равно план кажется ненадежным. Нет никаких гарантий, что все сработает, как мы хотим. Из-за этого страх окутывает сердце, заставляя его сжиматься.

Так как я уже приняла решение, остается только ему следовать.

Тяжело было вчера отвечать Игорю на сообщения, желать ему спокойной ночи, и старательно делать вид, что ничего не случилось.

Также в перерывах между парами, старалась избегать своего парня, чтобы как можно меньше людей узнали о наших отношениях. Не хочу привлекать ненужное внимание.

Скорее всего, он что-то понял, так как после обеда от него пришло сообщение: «Все в порядке?».

«Конечно», ответила ему, а у самой на душе кошки скребут. Чувствую себя ужасно. Вчера все казалось таким правильным, а сегодня я опять погружаюсь в сомнения. А надо ли мне это вообще? Может, они без меня разберутся? Сработает ли это все за неделю?

Но пристальный взгляд Даши заставляет отбросить все сомнения. Мне до конца не понятно, каким образом все должно сработать, но подруга заверила в беспроегрешном исходе этой затеи.

Для себя же я решила, что хотя бы попытаюсь вернуть все на свои места. Чтобы потом не мучили угрызения совести.

Договорившись встретиться с Игорем в парке, после занятий, я расхаживала перед лавочкой, нервно сжимая пальцы вспотевшими ладонями.

Прокручивая в голове разговор с парнем, пыталась предугадать его реакцию. Как же сильно не хочется его разочаровывать. Представляю, как глупо буду выглядеть, предложив расстаться на следующий день после начала отношений.

Погруженная в свои мысли, не заметила, как Игорь подошел сзади, почувствовала лишь руки на своей талии, которые крепко притянули меня к нему.

— Привет, — сказал он на ухо, отчего мурашки побежали по спине.

— Давай поговорим, — отстраняюсь от него, присаживаясь на лавочку.

Он выглядит немного сбитым с толку, наверно чувствует мое состояние. Боже, мне действительно это надо делать?!

— Что-то случилось? — Его пристальный взгляд заставляет меня потупить.

— Как у вас дела со Львом? — Спросила, чтобышний раз убедиться в правильности этой задумки.

— Пока также. Не разговариваем. Ты поэтому такая грустная, переживаешь? Не думай об этом. Все наладится.

Приобняв одной рукой, он прижимает меня к себе, а я с тоской вдыхаю его запах, такой свежий и приятный, не могу надышаться. А вдруг больше не будет такой возможности. Последний раз, сделав глубокий вдох, я отстраняюсь от него, и начинаю осуществлять задуманное, надеясь, что после этого не потеряю его навсегда.

— Знаешь, думаю, мы поторопились с отношениями, — ну вот, я это сказала, теперь пути назад нет.

— Что? — Смотрит удивленно, пытаюсь понять, шутка это, или я говорю серьезно. — Почему ты так говоришь?

— Потому что это была ошибка.

Мне бы только сдержаться и сделать так, чтобы голос не дрожал, и слезы не полились из глаз. Приходится отворачиваться, так как тяжело вынести его взгляд.

— Ошибка? И когда же ты успела это понять, мы же только начали встречаться? Я

сделал что-то не так?

Его замешательство и недоверие причиняют боль. Как же все-таки сложно произносить эти слова.

— Нет. Просто я передумала. Решила, что мы слишком мало друг друга знаем, чтобы начинать отношения.

— О чем ты? Мы же и начали отношения, чтобы узнать друг друга лучше. Что с тобой случилось? Как ты могла передумать всего за одну ночь?

— Вчера я была в расстроенных чувствах, плохо соображала. А сейчас, когда привела мысли в порядок, решила, что не стоит торопиться. Давай продолжим общаться как друзья, не будем выходить за рамки.

— Друзья? Ты сказала, что я тебе нравлюсь... Передумала? Это тоже ошибка?

Его взгляд разбивает мне сердце, и я в сотый раз прокручиваю в голове причины, по которым иду на этот шаг. Глядя на его расстроенное лицо, хочется все прекратить, забрать назад слова, которые только что сказала. Но вспомнив подругу, которая клятвенно заверяла, что это необходимо, продолжаю причинять боль ему и себе.

— Да. Я еще не уверена в своих чувствах. Давай сделаем паузу.

— Не хочу. — Говорит решительным тоном. — Ты мне нравишься, очень. И я не собираюсь делать паузу. Не знаю, кто промыл тебе мозги, но пожалуйста, выбрось все из головы.

Берет мои руки в свои, пытаясь убедить меня довериться ему. Но представив, что он так и не помирится со своим другом из-за меня, я не смогла отступить.

— Игорь, — обращаюсь к нему, вырвав руки, — я больше не хочу с тобой встречаться.

Встаю и быстро направляюсь к выходу из парка. Сил держаться больше нет. Слезы катятся по щекам. Ощущение неправильности происходящего окутывает с ног до головы. Тешу себя надеждой, что все наладится, но в глубине души боюсь, что это действительно конец.

Не заметив камень под ногами, я оступилась и, полетев на асфальт, содрала кожу на коленях и ладонях. Грустно подумав, что заслужила это, не спешила подниматься.

Обхватив ноги руками, уткнулась подбородком в колени, и зарыдала еще сильнее. Даже было плевать, если кто-то сейчас на меня смотрит, пусть считают чокнутой, или сумасшедшей, это не имеет никакого значения.

— Вставай, — услышала рядом до боли знакомый голос, но так как здесь его не должно быть, подумала, показалось.

— Лера, — снова позвал Игорь, — вставай, люди смотрят.

Медленно подняла голову, сквозь пелену слез увидела лицо парня, которого только что бросила, но не смогла разглядеть выражение. О чем он сейчас думает? Ненавидит меня?

— Что ты тут делаешь?

— Вставай, говорю, — протягивает руку, но я не беру ее. Сил нет, настолько эмоционально вымотана. Не ожидала, что говорить такие слова будет настолько тяжело. Я же знаю этого человека совсем немного времени, когда он успел стать для меня таким значимым?!

— Лера? — В его голосе слышны нотки горечи и злости. — Сама же порвала со мной, чего теперь сидишь тут и рыдаешь?!

Я понимаю его гнев. Он имеет полное право злиться на меня. Зачем вообще он пошел за мной? Почему остановился? Нужно было пройти мимо. Я не заслуживаю его заботы.

Я хотела помочь все исправить. Не хотела, чтобы из-за меня он потерял друга. Но сейчас мне кажется, что все это бесполезно. Все так запуталось.

— Я... — И что же мне сказать? В голове пусто, могу только тупо смотреть, как парень начинает терять терпение.

— Да, блин!

Резко наклоняется и, подхватив меня на руки, вдруг легко отрывает от земли и усаживает на ближайшую лавочку.

— Ты вообще с головой не дружишь? Ни на секунду нельзя одну оставить! Вот когда ты научишься под ноги смотреть?!

Пристально рассматривает мои ссадины, с которых несколько капель крови стекает по ноге. А я поверить не могу, что он все еще здесь. Сидит, волнуется обо мне. И это после того, что я ему наговорила...

— Так, жди здесь, я скоро приду, — говорит он после того, как тщательно рассмотрел ладони. — Только попробуй уйти!

Шмыгнув носом, кивнула. Из-за его такого поведения, захотелось все выложить ему, как на духу. Рассказать про Дашу, о ее плане... Но я должна сдержаться, пока есть хоть крошечный шанс, что он сработает, нужно придерживаться его.

Тогда следует уйти. Не могу рядом с ним контролировать себя. Язык так и чешется все рассказать, поэтому необходимо избежать встречи с Игорем.

Мне удалось сделать лишь пару шагов, как сзади раздался его голос:

— Далекó собралась?

Взяв меня под локоть, возвращает на лавочку, после чего достает из пакета перекись, салфетки и лейкопластыри.

— Почему ты это делаешь? — Спрашиваю тихо, наблюдая за его манипуляциями. Бережно обработав раны, он убрал все, и развернулся ко мне корпусом.

— Это я должен у тебя спрашивать. Почему ты это делаешь?

Нахмутив брови, парень пристально смотрит в глаза, пытаюсь увидеть в них ответ на свой вопрос.

— Я тебе уже все сказала, — отвожу взгляд. Пожалуйста, не заставляй меня повторять все снова.

— Я тебя слышал, но не понял. — Протянув руку, он большим пальцем стирает слезу, что катится по щеке. — Если твои чувства ко мне изменились, почему ты плачешь?

— Я... Хочу побыть одна. Можешь меня оставить?

— Не могу.

Вместо того чтобы уйти, парень вдруг сажает к себе на колени, и качает, как маленького ребенка. Гладит по спине, говоря, что все будет хорошо. Не выдержав, я крепко обнимаю его за шею, продолжая тихо всхлипывать на плече.

— Мы должны расстаться, — говорю я, спустя какое-то время.

— И почему же? — Чувствую, как его тело напрягается в ожидании ответа.

— Чтобы ты мог помириться со своим другом, — говорю на выдохе.

Плохая из меня актриса получилась. Я не смогла скрыть от него причину расставания. Как глупо.

— Понятно, — заметно расслабляется, — значит, я все еще тебе нравлюсь?

— Да.

Как он может мне не нравится?! Не смотря на все, что я ему наговорила, он не бросил меня, остался рядом и позаботился. Тут должен возникнуть вопрос, почему я ему до сих пор нравлюсь?

— Тогда какого хрена ты несла весь этот бред?! Думала, я так просто откажусь от тебя?

Вообще-то да, так и думала. Мысль о том, что он пойдет за мной, и так быстро обо всем узнает, почему-то не приходила мне в голову.

— Понимаешь... — Отсаживаюсь от него и, склонив голову, начинаю пересказывать наш вчерашний разговор с Дашей.

Игорь слушал внимательно, иногда задавал вопросы, не насмехался, чего я ожидала. Только сильнее нахмурился, когда я дошла до части про Пашу.

— Стоп. Подожди минуту. Собиралась встречаться с Пашей? Офигела?

— Не по-настоящему! Мы бы притворились, чтобы Лев перестал испытывать ко мне симпатию. Его чувства изменились бы...

— А я? О моих чувствах ты подумала?! Каково мне было бы видеть тебя с другим? Даже думать об этом не хочу! Забудь. Ты моя, и можешь встречаться только со мной.

Как же стыдно. Я решила, что отношения с другом для него важнее, чем отношения с девушкой, которую он едва знает, поэтому просто хотела помочь.

— Прости, думала, так будет лучше для тебя. Он же все-таки твой друг.

— Вот именно, он мой друг! И я наверно лучше понимаю, как нам решить эту

ситуацию. Как думаешь?

Теперь понимаю, насколько глупой была моя затея. Парни действительно знают друг друга много лет, и неправильно было вмешиваться в их отношения и решать, как все исправить.

— Прости.

Чувствую себя пятилетним ребенком, которого друзья подбили на шалость, а взрослые нас поймали. Так неприятно, что я вообще согласилась на такое. О чем только думала?!

— С Пашей вы это уже обсуждали?

— Нет, хотела сначала поговорить с тобой.

— То есть сначала хотела бросить меня, а потом завести нового парня? — С издевкой спрашивает Игорь.

— Я очень надеялась, что через неделю твои чувства ко мне не изменятся, и мы сможем возобновить отношения.

Сердце сжимается при мысли, что сейчас, если бы Игорь не пошел за мной и не остановил, я была бы в общаге и обливалась слезами, думая о том, что возможно мы никогда не будет вместе. Но сидя сейчас рядом с ним, чувствуя тепло его ладони, я безумно рада, что он поступил так.

— Неделя? — Удивляется парень. — Серьезно?! Думаешь, недели достаточно?

— Даша так сказала, — слабое оправдание, которое стыдно произносить, но другого у меня нет.

— Лев похож на парня, который меняет девушек каждую неделю? Обо мне ты также думаешь?

Срок устанавливала моя подруга, не знаю, почему она решила, что этого будет достаточно. Я как-то не задумывалась над этим вопросом, больше переживала о том, что не смогу общаться и видеться с Игорем, поэтому неделя для меня была большим сроком.

— Нет, но...

Боже, и почему я поверила, что этого срока достаточно?! Голова на плечах вроде есть, но видимо мозг отключился в тот момент.

— Да уж... Ваша затея... Как бы выразиться помягче? Плохая идея. — Получив поцелуй в лоб, понимаю, что он так хотел сгладить свой комментарий, но я совершенно не в обиде, даже, если бы он выразился грубее. — Хоть я и знаю своего друга очень давно, впервые вижу, что он так относится к девушке. Это немного ставит в тупик.

Если Игорь говорит такое, значит, со Львом действительно происходит что-то странное. До сих пор я не верила Даше, что симпатия этого парня такая уж сильная, но после слов Игоря стало не по себе.

Я начала думать, что же такого я могла сделать, чтобы так сильно понравиться Льву, но не нашла ответа. Мы с ним мало общались наедине. Я ни делала ничего особенного для него, наоборот, игнорировала. Так как, черт возьми, возникли его чувства?!

— Но как же вы помиритесь?

Только не говори, что больше не будете вообще общаться. Это уж точно исключено.

— Уж как-нибудь без вас разберемся.

Да, наверно это самое правильное решение — вообще не вмешиваться, но Даша была такой убедительной, что я поверила ей. И как она теперь отнесется к тому, что все сорвалось?

— Слушай, — обращаюсь к Игорю с сомнением, — а может, нам притвориться, что мы

расстались? Только сделаем вид, а вдруг и правда сработает?

— Нет. Я не буду так поступать со своим другом. Он не дурак, и такие приемы на нем не сработают.

— Он же знает, что мы в отношениях?

— Я пока ему не говорил.

— Тогда может и не надо? Просто пока не будем афишировать.

— Лер, если я не говорил, это не значит, что он сам не догадался. Мы не будем скрываться.

Ладно. Понимаю, что он прав, но все равно как-то перед подругой стыдно, она так была воодушевлена. Зато теперь могу сказать, что сделала все возможное, чтобы осуществить ее план.

— Что ты делаешь? — Спрашиваю, когда его рука вдруг опускается на мою талию, притягивая ближе, а взгляд устремляется на губы.

— Слишком много разговоров.

Мои щеки становятся красными, а сердце замирает в предвкушении. Его губы всего в сантиметре от моих, но вдруг раздается громкая мелодия, разрушая этот момент, заставляя разочарованно вздохнуть и отстраниться.

В кармане зазвонил телефон, подумав, что это Даша, не спешила его доставать, но когда увидела, что звонит мама, даже подскочила с лавочки.

— Алло, мам? Почему ты трубку не брала? Я же волновалась. Где ты сейчас? Нормально до дома добралась?

— Лера здравствуй, это тетя Валя.

Еще раз, посмотрев на телефон, спросила:

— А почему вы звоните с маминого номера? Что-то случилось?

Внутри все похолодело, и сердце ухнуло куда-то вниз. Множество разнообразных картинок пролетело перед глазами, одна хуже другой.

— Не переживай, — успокоила она меня, — с твоей мамой все в порядке. Она еще немного обижается, поэтому попросила меня передать, что ждет тебя домой на выходные для серьезного разговора.

Фух, я так испугалась.

— Хорошо, конечно, я приеду.

Даже после того как повесила трубку, сердце еще бешено билось, не собираясь успокаиваться. Нехорошее предчувствие не давало покоя. Да нет. Зря себя накручиваю. Это же моя мама, что могло с ней случиться?!

— Все хорошо? — спрашивает Игорь, подходя сзади.

— Да... Немного странно, но нормально.

— Точно?

— Вроде да.

На самом деле не вижу ничего нормального в том, что мама передает сообщения через коллегу по работе, но раз она все еще обижается, то ладно. Я и правда перед ней сильно провинилась, поэтому буду считать такую реакцию нормой.

— Пошли, провожу тебя.

После разговора с Игорем, на душе стало спокойнее, но этот звонок вывел опять из равновесия. К тому же еще предстоит разговор с Дашей...

Лежа в кровати, думала о том, что рада, как все обернулось. Это избавило меня от недели страданий в лучшем случае, в худшем... Даже думать не хочу.

«Лера, нам надо поговорить, жду возле общаги». Приходит сообщение от Паши на следующее утро, когда я собираюсь на учебу. На душе и так кошки скребут, переживаю, как отреагирует подруга на новости об Игоре. Так теперь еще и Паша добавится... Думала, она не успела рассказать брату об этом дурацком плане, и его хотя бы не придется втягивать. Но раз он хочет поговорить, видимо уже в курсе событий.

— Привет, — сажусь к другу в машину, присматриваясь к его лицу. Вроде ничего осуждающего, уже хорошо. Но он какой-то хмурый, будто чем-то недоволен, — о чем хотел поговорить?

— Пристегнись, — больше ни слова не сказал, молча тронулся с места и сконцентрировался на дороге. И почему я чувствую себя провинившимся ребенком?!

— Паш? Что-то случилось?

Игнор. Он злится? Атмосфера становится напряженной. Впервые мне некомфортно рядом со своим другом. Пытаюсь убедить себя, что дело не во мне, и у парня просто плохое настроение, всякое может быть, но выходит с трудом. Буквально каждая его клеточка говорит, что злится он именно на меня. Но почему?

— Вы встречаетесь? — Вдруг спросил Паша на светофоре, даже не повернувшись в мою сторону.

— С кем? — Спросила я, растерявшись.

— А у тебя много кандидатов? С Игорем.

— Тебя это не касается.

Понимаю, что поделится такими новостями со своим давним другом, это нормально. И я бы, безусловно, рассказала ему, но его тон вывел меня из себя, поэтому не стала ему говорить, из вредности.

— Не касается?! — Поворачивает голову, и то, с каким изумление смотрит, обескураживает. — По-твоему это меня не касается?

— Почему ты так реагируешь?! Какая разница встречаюсь я с ним или нет?!

Мы уже доехали до универа, и Паша припарковался около заднего входа в здание. Здесь обычно меньше народа, но все равно не хочется привлекать лишнее внимание.

— Большая. Ты не должна с ним встречаться.

— И почему же?!

— Просто не должна и все!

— Это не ответ. Думаешь, я послушаюсь только потому, что ты так сказал?!

Наши голоса становятся громче. Вдруг в голову пришла мысль, что это впервые. Вот так разговаривать с Пашей на повышенных тонах — это впервые, когда мы так ругаемся. Раньше тоже были ссоры, но все переводилось в шутку, и уж тем более никто не кричал.

— Ты, правда, с ним встречаешься? Хочу услышать это от тебя, поэтому ответь уже!

Почему в его словах я слышу недоверие? Как будто это преступление встречаться с кем-нибудь.

— Да! Встречаемся.

Разочарование и боль в его глазах. Откуда? Разве мне не может понравиться парень? Что в этом плохого?

— Он тебе нравится? — спрашивает вдруг тихо.

— Да.

Берусь за ручку двери, хочу выйти. Нет смысла продолжать этот разговор, вряд ли он приведет к чему-то хорошему. По крайней мере, нам нужно успокоиться.

— Я пойду.

— Стой, — блокирует двери автомобиля. — Мы еще не закончили.

— Паша, что ты делаешь?

— Подожди минуту.

Закрывает глаза и трет их одной рукой, второй стучит по рулю. Похоже на то, что он хочет взять себя в руки. Молча, смотрю на него, пытаюсь понять, что с ним происходит. Почему он так себя ведет? Ничего не приходит на ум.

— Паш, — зову его.

— Лера, помолчи.

— Да что случилось? — Не могу молчать. — Что плохого в том, что мы встречаемся? Я ему нравлюсь, он мне тоже, тогда...

— Да замолчи ты! — Кричит, ударяя кулаком по рулю. — Совсем глупая, раз ничего не понимаешь? Не видишь, что он просто играет с тобой? Как он мог понравиться тебе, когда ты совсем не знаешь этого человека?

— А разве, чтобы кто-то понравился, нужно знать его 10 лет? И какая тебе разница, кто мне нравится, а кто нет?! Я просто так чувствую.

— Чувствуешь? А как же я? Что ты чувствуешь по отношению ко мне?

Почему он заговорил об этом? С тех пор как он отверг меня, прошло много времени. Нам обоим было так неловко, что я думала, мы никогда не вернемся к этой теме. Зачем он поднял ее?

Да, когда-то я питала к нему симпатию. А разве могло быть иначе?! Паша был самым близким человеком мужского пола из моего окружения. Вообще-то единственным, с которым я общалась так часто. Ведь он брат моей лучшей подруги, как мы могли не видеться?!

Не смотря на то, что мы все ровесники, он казался мне опытнее и мудрее. Как на Дашу обращали внимание многие парни из школы, так и на него засматривались практически все девчонки. И когда он отворачивался от них, и шел ко мне, я чувствовала себя очень значимой.

Но раньше он никогда не переступал границы. Даже когда я набралась смелости и, с часто бьющимся сердцем, призналась ему в симпатии, он наоборот — отказал мне. Сказал, что я еще маленькая, чтобы понимать такие вещи.

Это было давно. Тогда я немало слез пролила в подушку. Было стыдно и обидно, что меня посчитали маленькой, и не приняли мои чувства в серьез. Но я справилась с этим, пережила. И с тех пор никогда не смотрела на него, как на парня.

— Ты мой друг.

— Просто друг? — И что его так удивляет? — Когда-то ты говорила, что я тебе нравлюсь. Это изменилось?

— Да. Ты мне нравился. И сейчас, когда я думаю об этом, скорее всего ты был прав. Я была слишком мала, чтобы понять, что чувствую на самом деле. Возможно, это было лишь мимолетное увлечение, которое бы плавно сошло на нет, а может это чувство переросло бы в крепкую и длительную любовь... Теперь мы этого не узнаем. После того, как ты назвал меня малявкой, не выросшей до отношений, я запретила себе думать о тебе, как о парне.

Так как Даша моя подруга, и мне не хотелось прекращать с ней дружбу из-за ее брата, я решила закрыть свое сердце для него. Первое время, конечно, я его избегала, чтобы он не понял, как больно сделал мне тогда. Но так как мы все равно не могли перестать видеться, не было другого выбора, как искоренить в себе всю симпатию, которую я к нему чувствовала.

С тех пор я не смотрела в его сторону. Раз и навсегда поняла, что, если он не видит во мне девушку, то и я парня в нем замечать не буду.

Поэтому и не понятно его сегодняшнее поведение.

— Тогда ты действительно была маленькой, — задумчиво говорит Паша, — но зато сейчас выросла...

— Только тебя это уже не касается. Открой дверь, мы уже опаздываем на пару.

Нашел, блин, время обсуждать наши отношения.

— Лера... стой. — Берет вдруг мои руки в свои и, глядя прямо в глаза, говорит: — ты мне нравишься. И всегда нравилась.

Приехали! От шока не сразу нахожу, что сказать, поэтому просто вырываю свои руки, и отворачиваюсь к окну, но ничего не вижу через него, погруженная в свои мысли.

— Когда ты мне призналась, — продолжает парень, — сначала я так обрадовался, но подумал, что это всего лишь шутка с твоей стороны, решил, что вы с Дашей разыгрываете меня. Обидно было, что девочка, которая мне нравится, играет со мной. Я такой дурак. Прости, что не поверил тебе. Потом я несколько раз пытался остаться с тобой наедине, чтобы позвать на свидание, но ты словно приклеилась к Даше. Невозможно было застать тебя одну. Сестра только вчера рассказала, что твоя симпатия была искренней.

Мне просто был стыдно смотреть ему в глаза.

— Забудь. Это в прошлом, и уже не имеет значения.

— Конечно, имеет. Я хочу начать все сначала. Просто выслушай меня...

— Паша, — перебиваю его, — ты не слышишь? Я не хочу с тобой ничего начинать. Мне нравится Игорь!

— А ко мне ты ничего не испытываешь?

— Нет!

— Уверенна?

— Конечно, открой уже...

Не успеваю закончить фразу, как Паша поворачивает мою голову к себе, и неожиданно начинает целовать.

— А так? — спрашивает друг, после того, как я сразу же оттолкнула его.

Прежде, чем я подумала, моя рука опустилась на его щеку, с громким звуком пощечины, которая явно показала мое отношение к произошедшему.

— Ты...

Много хотелось сказать, но стук в окно отвлек мое внимание. Повернув голову, я с ужасом увидела, как на меня, сквозь тонированное стекло, смотрит Игорь.

Глаза сверкают бешенством. Судя по взгляду, ему было прекрасно видно все, что происходило в машине.

В шоковом состоянии от происходящего, автоматически тянусь к ручке машины, но она все еще заперта.

— Открой! — Требую от друга, хотя уже не уверена, что могу его так называть.

— Лера, выслушай меня. Я нужен тебе...

— Паш, прекрати! Просто открой уже эту чертову дверь.

Наконец-то до него дошло то, что я не хочу с ним обсуждать этот вопрос.

Поражает факт того, что друг испытывает ко мне симпатию, но это отходит на второй план, как только мы сталкиваемся лицом к лицу с Игорем.

— И что это было? — Спрашивает очень холодно, прожигая взглядом.

— Все не так, как выглядит, — ничего тупее блин не могла придумать?!

— И как же это выглядит?

Я и сама не знаю. Вообще не ожидала, что наш разговор повернет вдруг в такое русло. Вот зачем он это сделал? Как мне оправдать поведение друга?

— Он просто... Это была ошибка.

— Это не было ошибкой, — говорит Паша, облакачиваясь на машину, и скрещивая руки на груди.

Он вообще не выглядит виноватым. Поцеловал чужую девушку на глазах ее парня, и даже бровью не повел. Да что с ним такое?!

— Паша, да прекрати уже! Что ты пытаешься сделать?!

Вижу, как у Игоря руки сжимаются в кулаки, не хватало, чтобы они тут драку устроили. Подхожу к нему, беру под локоть, но он сбрасывает мою руку, и вплотную подходит к Паше.

— Это очередной план твоей сестры?

Вот сейчас друг напрягся. Но о каком плане он говорит?

— Что ты такое говоришь? — Спрашиваю озадаченно.

Не может быть, чтобы в этом была замешана Даша! Ей же главное то, что думает Лев, причем здесь Игорь?! Но самое главное, не могла же она так поступить со мной? Точно нет.

— А кто меня, по-твоему, прислал сюда?! — Поворачивает голову в мою сторону. — Разве это представление было не для меня?

— Бред! — отталкивает его Паша, — Лера, не слушай его. Все, что я сказал, было искренне.

— Что ты ей сказал? Какого хрена вообще лезешь к моей девушке?

— Тебя это не касается. Я вас парой не считаю.

Вот же упрямый болван! Зачем он все усугубляет? Почему так себя ведет. Если действительно что-то ко мне испытывает, то почему не сказал об этом раньше?!

— Мне плевать, что ты там считаешь. Не смей прикасаться к ней.

— Паша, уйди, — вмешиваюсь я, разворачивая Игоря к себе. — Давай поговорим.

Попытка увести его отсюда, провалилась. Меня просто проигнорировали.

— И что? Что ты мне сделаешь? — Провоцирует его Паша.

Прекрасно понимаю, что он чувствует, но не нужно же усугублять ситуацию.

— Паша! Игорь! Да прекратите, оба!

Почему они ведут себя так, будто меня здесь нет? Как же бесит! Хочется просто развернуться и уйти, но совесть не позволяет оставить их наедине, мало ли, что может случиться.

Их перепалка начинает привлекать внимание прохожих. Они что не понимают, что для них все может обернуться серьезными неприятностями, если это дойдет до ректора?! Или им все равно?

— Не советую меня проверять. Пожалеешь!

— Так стоп! Игорь, пожалуйста, но хоть кто-то из вас должен быть умнее?!

Наконец-то на меня обратили внимание! Не знаю, что он увидел в моих глазах, но когда Игорь повернулся ко мне, то взял за руку, и повел в сторону универа.

— Подожди, давай поговорим, — попыталась остановиться, но парень не позволил. Лишь продолжил, молча, идти вперед.

У него наверно куча вопросов относительно произошедшего, и я удивляюсь, как он может не задать ни одного?! Почему-то его безразличие пугает сильнее, чем, если бы он сейчас ругался и злился на меня.

— Куда мы идем?

Сначала, я думала, он ищет укромное место, чтобы спокойно обо всем поговорить, но когда мы подошли к учебному корпусу, то направились в сторону нашей аудитории.

— На пару, — прозвучал короткий ответ.

— Но я уже опоздала...

Не дав мне закончить, парень просто постучался в дверь и, открыв ее, подтолкнул вперед со словами:

— Иди, учись.

Извинившись, я тихо прошла на свое место. С полным ощущением того, что меня отослали прочь, как маленького ребенка, который пугается под ногами. Чтобы не мешала. Обидно с одной стороны, а с другой я вижу в этом проявление заботы. Он хочет оградить меня от неприятностей, ну и чтобы учиться не забывала.

Столько вопросов в голове, столько мыслей. Что они там делают? О чем говорят? Все это мешает сосредоточиться на паре. К тому же Даша подсаживается ближе и шепотом спрашивает:

— Что-то случилось? Где Паша? Вы разве не вместе приехали?

И тут я вспомнила, что Игорь говорил, будто это Даша его к нам отправила.

— Ты виделась с Игорем сегодня утром?

Чувствую себя виноватой за то, что подозреваю подругу, но все равно не могу ни спросить.

— Да, он тебя искал, я сказала, где ты. Не надо было?

Но откуда она знала, где я. Паша сказал? Зачем?

— Да нет. Просто... О чем вы с Пашей говорили вчера? Ты сказала ему, что он мне нравился когда-то?

— Ну да. Решила уже прошло много времени, нет смысла больше скрывать. А что, в чем проблема?

— Да так... — Все вроде и невинно и подозрительно... Не пойму. — Твой брат решил, что у нас все еще есть шанс. Предлагал встречаться.

— Замечательно! — На лице подруги такой восторг, будто она нашла решение всех проблем. — Если вы будете вместе по-настоящему... Вау, ну братец! О таком даже я не

подумала. То то он вчера обрадовался, когда я просила его изобразить твоего парня.

Боже! Все так запуталось. Чему она радуется?!

— Даш, ты в своем уме? Мне нравится Игорь. Я не хочу встречаться с Пашей.

Весь ее план накрылся.

— Жалко. Как бы все тогда здорово вышло.

Что? Здорово? Как она может так обесценивать мои чувства к Игорю?! Она меня не слышит, или не верит? Как можно вообще рассматривать такой вариант? Еще и радоваться ему.

— То, что ты говоришь, звучит очень эгоистично, — шепчу ей, подавляя обиду.

— И почему же?

— Потому что так будет выгодно тебе, а как же Игорь? Он в стороне останется?!

— Почему? У парней сохраниться дружба, у меня и у тебя будет парень. Что плохого-то? Это всем выгодно, не только мне.

Ее умение строить далеко идущие планы всегда поражало меня. Ведь они, как правило, не сбывались. А она как непробиваемая продолжает их строить, с полной уверенностью, что именно так все и будет. Когда она уже образумится?!

— Думаешь, мне неважно с кем встречаться, лишь бы парень был?! Ты и про себя так думаешь?! Неважно Лев это будет или кто-то другой?!

— При чем здесь я? Ко мне это не имеет никакого отношения. Я люблю только Льва. Он мой единственный и неповторимый. Но тебе же оба парня нравятся, поэтому я решила, что тебе нет разницы.

Боже, да когда это было! Почему и брат, и сестра думают, что та детская влюбленность сейчас актуальна?! Это настолько глупо, что даже не заслуживает дальнейших объяснений.

— А как же Игорь? То, что ему нравлюсь я, ты уже забыла?

— Ну, чувства, знаешь ли, изменчивы.

И почему это действительно для всех, кроме нее?! И еще спорит, что не эгоистка. Но так думают, только самые настоящие эгоисты. То, что только их чувства и действия имеют значение, только они настоящие и значимые, а остальные должны подстраиваться под них.

— Ладно, это неважно. Я не собираюсь встречаться с Пашей, так что не надо было ему рассказывать. Столько шума твои слова наделали.

— Да? Думала, это не вызовет проблем. Вы ведь с Игорем расстались. Как кстати прошло? Как он отреагировал? Зачем он искал тебя утром?

Вот тут стало немного не по себе. Раньше, когда Даша просила меня о чем-то, я всегда это делала, потому что обычно это не шло в разрез с моими желаниями. Впервые мы оказались в такой ситуации, когда я пыталась ей сопротивляться, но все же она меня убедила. Поэтому, когда я согласилась с ее планом, она не сомневалась в его исполнении.

— На счет этого... Мы не расстались.

— Что? Что ты сказала?

— Да тише ты! — Говорю я, перехватив гневный взгляд преподавателя. — Знаешь, это была плохая идея. Я не смогла расстаться с ним.

Настолько пораженной Дашу, я еще никогда не видела. Конечно, я предполагала, что она удивится, но не думала, что так сильно. У нее буквально дар речи пропал. Первые несколько минут она просто смотрела на меня, осознавая, что ее план действительно провалился.

— Что значит — не смогла? — Спросила подруга, отойдя от шока, — ты даже не

попыталась?!

Ох, если бы она знала, как мне было плохо от этих попыток...

— Я попыталась, — передергиваю плечами, сбрасывая неприятные воспоминания, — но Игорь не согласился.

— То есть — не согласился? Как такое вообще возможно?!

Для меня тоже было шоком, услышать отказ от парня, но в глубине души, я была безумно счастлива, что он не хотел меня отпускать.

После краткого пересказа нашего разговора, я ожидала, что подруга начнет меня осуждать за невыполненное, так сказать, задание. Но она просто глубоко задумалась. И даже не стала критиковать мое поведение.

— Значит, вы все еще вместе. — Сделала вывод Даша.

— Ага.

Смотря на ее такую реакцию, я задумалась, а стоило ли вообще через все это проходить?! Почему она так спокойна? Если бы она начала ругаться, или обижаться на меня, я бы почувствовала, что не зря вытерпела те страдания. Но раз ей все равно на исход событий, зачем вообще все было начинать?!

— Даш, все в порядке?

— Дай подумать, — отмахнулась подруга.

Да уж... Аж обидно стало, что ей не обидно, что все провалилось. Такие смешанные эмоции.

— Надо придумать другой план, — говорит Даша, после того, как переварила информацию.

— Нет. Хватит с меня планов. Пусть все идет своим чередом.

Пытаюсь, хоть пару строчек записать в тетради, но это удается с трудом.

— Я не собираюсь пускать все на самотек. Надо придумать, как заставить Игоря с тобой расстаться.

— Не хочу.

Расставаться точно не выход в нашей ситуации. Чтобы Даша не сказала, точно не соглашусь. У меня свои мозги имеются. Надо их только хорошенько поискать.

— Опять? Это же на время, мы уже обсуждали... — Закатывает глаза.

За это время, она уже успела своего брата мне подсунуть вместо парня. Так что никаких расставаний.

— Нет. Этот вариант не рассматривается, — говорю твердо, чтобы у нее не было повода на уговоры.

— Может заставить его ревновать? — Будто не слышит меня. — Было бы здорово, если бы вы с Пашей поцеловались на глазах у Игоря! От такого парни с катушек слетают. Точно бросит тебя! Особенно такой собственник, как Игорь.

Холодок по спине пробежал. Что значит бросит? Почему она так уверена? Этого же не произойдет? Я же еще не знаю, чем разговор закончился у этих двоих. Может и правда все плохо?

— Остановись, — беру ее за руку, выводя из транса. Прямо вижу, как в ее голове происходит подборка подходящего места и времени. — Это уже случилось.

— Что? Вы целовались?

О том, что это вообще-то плохо и низко просить меня целоваться с ее братом, стараюсь не думать. Ведь это уже произошло, и уж точно не по моей воле. Так что говорить ей про

нормы морали не вижу смысла.

— Да. Не знаю, как это произошло. Мы разговаривали, потом он вдруг меня поцеловал, и все это увидел Игорь, которому ты сказала, где мы находимся.

— Серьезно?! Я даже не знала, что так получится!

Ее радостный тон игнорирую. Пара уже закончилась, и мне вот совсем не весело.

— А дальше что? — Спрашивает подруга, когда мы выходим из аудитории.

И тут я сталкиваюсь глазами с Игорем, который ждет возле кабинета.

— Сейчас узнаю.

— Пошли, — говорит парень, берет за руку, и ведет дальше по коридору. Молча, следуя за ним, пытаюсь определить, в каком он настроении. То, что он ко мне прикасается, обнадеживает. Может он не так сильно злится?!

Завернув за очередной угол, Игорь открывает дверь, и мы оказываемся в пустующей аудитории. Здесь он отпускает меня, и отходит на несколько шагов, оставаясь спиной ко мне. И от того, что я не вижу его лица, начинаю нервничать.

— Игорь?

О чем они говорили? Он злится? О чем думает? Хочет порвать со мной? Боже, да почему он молчит?

— Игорь?

— Почему ты мне не сказала? — Спрашивает тихо, не поворачиваясь.

— О чем? — Не выдержав, обхожу его и становлюсь перед лицом. — Что не сказала?

Смотрю в его глаза и не понимаю. Они не выражает ничего. Он вроде злится и недоволен, но это я могу понять только по его тону. А лицо словно маска. Передо мной будто чужой человек, незнакомый.

— Он тебе нравился? — Сканирует взглядом, пытаюсь уловить малейшую эмоцию. — Ты собиралась притворяться с ним встречаться, не смотря на то, что он тебе нравился?!

И почему все из этого делают такой переполох?! Это было бы проблемой, если бы те чувства что-то значили для меня. А так как это было глупой детской симпатией, тем более сто лет назад, не понимаю, почему все придают этому огромной значение?

— Все не так... — Начала объяснять, но сбилась. Это труднее, чем кажется.

— Тогда как? Почему ты вообще согласилась на это? Неужели надеялась получить второй шанс на ваши отношения?

— Прекрати! Почему ты повторяешь этот бред?

— Потому что это так и выглядит! Собиралась с ним встречаться, разговаривала наедине, целовалась... Может это я тут третий лишний?!

— Игорь!

Я сейчас лопну от злости! Не думала, что моя помощь подруге, в итоге так обернется. Что Паша ему такого сказал, что заставило его поверить, будто он для меня что-то значит, как парень?

— Злишься? — Удивляется Игорь, — Серьезно? И почему же?

Скрещивает руки на груди, будто отгораживаясь. Я все жду, когда вернется тот милый и знакомый парень, что смотрит понимающими добрыми глазами, но он по-прежнему остается отстраненным.

— Похоже, вы уже за меня все решили, — у меня сейчас начнется истерика. Всем так хочется, чтобы я встречалась с Пашей?! — Хочешь расстаться?

— Хочу получить объяснения.

— Не думаю, что они нужны тебе. Ты уже сделал свои выводы.

Прохожу мимо него, и иду на следующую пару. Возможно, мои слова прозвучали резко, но я не в лучшем состоянии, чтобы продолжить разговор. Нужно сначала успокоиться. Иначе, это действительно может стать для меня концом.

Отсаживаюсь на задние ряды. Нужно привести мысли в порядок. Подальше от Паши и

Даши, что проводили меня взглядом, когда я прошла мимо своего места, где обычно сижу.

Не хочу слушать их мнения или советы. Хочу обдумать все в одиночестве, если можно так выразиться.

Я понимаю, почему Игорь так себя ведет, почему не может доверять моим чувствам. Он запутался. Как можно доверять мне, когда я говорю сначала одно, а затем другое, потом забираю слова назад. Любой бы запутался.

Но почему так обидно, что он засомневался во мне?! Этот его чужой холодный взгляд... Такому человеку не захотелось ничего объяснить. Было чувство, что он мне не поверит, и ситуация только усугубится. Тогда как же мне все исправить?!

— Ну как? — Подсаживается ко мне Даша, — помирились?

— Нет, — сказала коротко.

— Так может...

— Дащ, я пишу, — перебиваю ее. Вот сейчас, я точно не хочу, чтобы она вмешивалась.

— Ладно, ладно. Ты про задание то помнишь?

— Какое?

— Ну то, что тебе Тамара Петровна давала, ты еще после пары задерживалась.

О Боже! Совсем вылетело из головы. Надо же ответственного с третьего курса найти и приглашение ему отдать. Вот блин, хорошо, что подруга напомнила.

— Точно! Ты же мне поможешь? — Поворачиваюсь к Даше.

— Ты же вроде писала, — вредничает она, — что там надо делать?

— Раздать приглашение нашим, отметить тех, кто придет, потом сходить в соседний корпус, и найти...

— Давай, я нашим раздам, а то мне на маникюр надо. Нет времени после занятий.

— Точно?

Думала, что она захочет своего Льва проведать. Ну раз нет времени, придется самой идти.

После пары надеялась, Игорь будет ждать меня, чтобы продолжить разговор, но его не было. Наверно, парня совсем запутало мое поведение, раз он даже не пришел ко мне. Что ж, сама виновата.

— Лера, — останавливает меня Паша, — давай поговорим.

— Не сейчас.

Надо сначала с Игорем разобраться.

У нас на сегодня пары закончились, а у третьего курса была еще одна, поэтому, просмотрев расписание, я отправилась к нужной аудитории выполнять задание преподавателя.

Было немного волнительно, ведь там был мой парень, если он еще числится таковым. Но какое же было мое разочарование, когда я обнаружила, что его нет в кабинете...

— Я могу тебе чем-то помочь? — Спросил Лев.

Он подошел сразу, как только увидел меня. Я посмотрела на него настороженно, не знала, чего ожидать, и как вести себя с ним.

— Да расслабься, не съем я тебя. Просто хочу помочь.

Не хочется принимать его помощь, но я не в той ситуации, чтобы выбирать. Личные отношения не должны мешать учебным, что я потом преподавателю скажу? Не выполнила задание, потому что мне было неудобно?!

— Кто у вас староста? — Решила выкрутиться из ситуации, позвав другого человека,

хотя можно было и его попросить.

— Это я, — улыбается пареньь.

— Шутишь? — Как так могло получиться?!

— Нет. Тебя так удивляет, что я староста? Вообще-то я ответственный человек, у меня хорошие отношения с преподавателями, а также отличные оценки. Ты плохо меня знаешь. А еще я просто красавчик, который пользуется популярностью у девушек.

На счет последнего он, безусловно, прав. Дверь в аудиторию открыта, и на нас смотрит практически вся женская часть группы, с интересом наблюдая, кого же удостоил вниманием их любимчик.

Но почему его речь прозвучала так, будто я такого крутого парня упустила?! Он так расписывал себя, будто мне уже за тридцать и он мой последний шанс устроить нормальную жизнь. Меня это заставило улыбнуться.

— Если бы лучше меня узнала... — Вздыхает Лев, — если бы дала шанс, уверен, что смог бы понравиться тебе.

Завидую такой уверенности в себе. И лишний раз убеждаюсь, что они с Дашей стоят друг друга. Та тоже полностью уверена, что сможет завоевать сердце понравившегося ей парня.

— Так стоп! Я пришла сюда не за этим.

— Слушаю. Чем староста третьей группы может тебе помочь?

И надо же ему так улыбаться!

— Вот, — открываю сумку, и протягиваю ему пригласительные. — Часть нашей группы идет с вами в планетарий. Раздай это тем, кто в списке, и сообщи мне кто точно пойдет.

— Тебе? Ты тоже староста?

— Нет, меня назначили ответственным... Что ты делаешь?

Парень вдруг протянул руку, но я резко отклонилась назад, чуть не упав. Его взгляд напугал больше, чем действие. Столько в нем было обожания, что план Даши на секунду не показался таким уж ненужным.

— Твои волосы. Просто хотел поправить, — вздыхает Лев, разочарованно отворачиваясь — не шарахайся от меня. Я не сделаю тебе ничего плохого.

— Я знаю, но лучше не касайся меня. Я пойду.

— Подожди. Постой со мной еще минуточку.

Мы уже все обсудили, и причин задерживаться, у меня нет. Но мы оба понимаем, что он просто ищет предлог, остаться со мной подольше. В этот момент я пожалела, что не уговорила Дашу, прийти сюда вместо меня.

— Не хочу, чтобы ты все не так понял, — говорю со вздохом, — я здесь только из-за учебы.

Наверно ему обидно такое слышать, и мне жаль причинять ему боль, но по-другому не получится. Я сделала свой выбор уже давно, и не буду колебаться. Нужно, чтобы он это принял.

На самом деле и выбора то не было, я никогда не рассматривала его как парня. Жаль, что все так запуталось с самого начала.

— Хотел у тебя кое-что спросить, — аккуратно берет под руку, и отводит чуть дальше от кабинета. Пара уже началась, поэтому дверь в аудиторию закрыли, и все коридоры опустели. — Скажи, когда мы столкнулись с тобой у фонтана, в день нашего знакомства, какое впечатление я на тебя произвел?

Странный вопрос, и я понимаю, что мне тщательно нужно подбирать слова, чтобы развеять все его сомнения и надежды.

— Столкнулись? Это немного не то слово, которое описывает наше знакомство. Ты схватил меня сзади, сильно напугав. В голове сразу пронеслось куча предположений, от маньяков до убийц. Хоть это и длилось всего секунду, но негативное ощущение осталось, как шок после происшествия. Поэтому я отнеслась к тебе насторожено, как к парню, от которого следует держаться подальше.

— Тогда почему к Игорю у тебя другое отношение? Его ты тоже видела впервые. Почему к нему ты не отнеслась настороженно?

Не говорить же ему, что он сразил меня своей красотой?! То есть, не столько красивым лицом, сколько выражением эмоций на нем. Он показался таким искренним в своей заботе обо мне, по сути, незнакомке. Какая девушка останется равнодушной?!

— Не знаю, интуитивно почувствовала, что он хороший парень. Я не говорю, что ты плохой, просто ты меня напугал, а он тогда позаботился обо мне.

— То есть, если бы я отвез тебя в больницу, ты бы обратила на меня внимание?

— Не знаю, сложно сейчас ответить на этот вопрос. — Как грубо будет, если я скажу, ты бы в любом случае мне не понравился. — Это уже неважно. Мое сердце полностью принадлежит Игорю. И я не передумую, как бы ты ни старался. Вместо того чтобы заикливаться на мне, лучше обрати внимание на других девушек. Может рядом с тобой есть кто-то лучше, чем я.

— Это же я могу сказать и тебе, — улыбается парень, но вижу, что за этой улыбкой он прячет горечь разочарования. — Не заикливайся на Игоре, обрати внимание на парня рядом с тобой.

Непробиваемый. Но я не могу осуждать парня. Представив себя на его месте, становится жалко его. Трудно отказаться от чувств, что глубоко засели в сердце, лишь остается надеяться, что в скором времени у него получится это сделать.

— Я пойду.

Не знаю, чем могу помочь ему. В нашем случае это, наверно, как можно меньше видется.

— Только не избегай меня, — говорит Лев напоследок. — Вижу, что тебе этого хочется, но, пожалуйста, не надо. Будет больнее, если я не буду видеть тебя.

Ничего не ответив, разворачиваюсь, чтобы уйти, но вдруг утыкаюсь носом в грудь Игорю. Как он тут оказался? Давно стоит?!

— И почему я каждый раз нахожу тебя с другим парнем?

Его суровый взгляд направлен не на меня. Но мне не нравится то, что я вижу. Это совсем не похоже на примирительный взгляд, скорее в нем читается вопрос, как ты посмел подойти к ней?!

— Что ты здесь делаешь? — Спрашиваю растерявшись. Он имеет право здесь находиться, это же их корпус.

Совсем не хочется усугублять ситуацию, но почему мне кажется, что я только этим и занимаюсь?!

— А что, мешаю вам? — Переводит взгляд на меня острый, как бритва.

— Нет, совсем нет. — Пытаюсь игнорировать напряженную атмосферу, которая образовалась вокруг нас, но это нелегко: говорить непринужденно, когда тебя окружают два сгустка агрессии. — Я пришла поговорить об учебе, но мы уже закончили.

Ух, тяжесть прямо давит на плечи. Ситуация, конечно, не из приятных. Сначала Игорь застал меня в машине с Пашей, теперь в коридоре со своим другом. Он же не надумает ничего лишнего?! Мы ведь и так плохо закончили предыдущий разговор.

— Оставишь нас? — Говорит Игорь Льву.

Парень не двинулся с места.

— Лев, — поворачиваюсь к нему я. Неохотно кивнув, парень, развернувшись, уходит.

— Теперь он слушает только тебя? — Комментирует его поведение Игорь.

— Просто ты так смотрел на него, словно раздавить хотел...

— А как еще я должен смотреть на парня, который хочет увести мою девушку?!

Приятно от его слов. Несмотря на все проблемы, что нас окружают, он все еще считает меня своей девушкой. От осознания этого факта на душе стало легче.

— Не надо, это же твой друг. Не враждуй с ним. Мне нужен только ты. Другие меня не интересуют.

— Правда?

— Да.

Начать отношения было легко, а вот поддерживать гораздо сложнее. Сомнение и недоверие идут по пятам, нет уверенности в чувствах другого. От этого и случаются конфликты.

— А как же Паша?

Вспомнила, как Даша обрадовалась, возможности наших отношений с ее братом, так неприятно. Все вокруг только и твердили, как всем будет хорошо, если мы начнем встречаться. Пришлось отстаивать свою позицию. Взбесило, что на мои чувства всем плевать. Но по отношению к Игорю это было несправедливо, ведь как раз он и пришел спросить, что я чувствую.

— Прости, что ушла, ничего не объяснив. Я так разозлилась, но это было глупо с моей стороны. Ты имел право задавать эти вопросы.

Мне не понравился его осуждающий тон, каким он спрашивал про меня и Пашу. А еще тот взгляд, будто я предала его. Показалось, что парень сам для себя уже все решил, а ко мне пришел чисто для галочки, получить подтверждение обмана и бросить меня.

— Тогда может, уже ответишь на них? Возможно, я был слишком груб. Прости. Трудно контролировать эмоции, когда дело касается тебя.

— Когда ты отвел меня на пару, выглядел нормально, — не стала упоминать, что перед этим он видел поцелуй, — поэтому я очень удивилась, когда ты сильно разозлился, спустя всего час.

— Увидев, как он полез целоваться к тебе, я тоже сильно разозлился. Готов был выбить окно, чтобы вытащить тебя оттуда. Меня остановило лишь то, что ты врезала ему пощечину. Значит, ты этого не хотела. Эта мысль охладила меня. Но... Когда я узнал, что он тебе нравился, то слетел с катушек. Еще и ты ушла, ничего толком не объяснив. Хоть представляешь, в каком подвешенном состоянии меня оставила?!

Если так, почему тогда он не пришел ко мне после пары?

— Я так и не понял, — продолжает парень, отвечая на мой невысказанный вопрос, — почему ты разозлилась, но решил дать тебе немного времени остыть. Прихожу на занятие, а ты тут мило со Львом общаешься, улыбаешься ему. И как это понимать?

Да уж, с его точки зрения все выглядит ужасно. И он еще пришел ко мне за ответом? Хорошо, что не бросил сразу. Стыдно вспоминать свое поведение, так и хочется по лбу себя стукнуть. Надо было сразу все рассказать.

— Паша — друг детства. Когда-то он действительно мне нравился, но это было так давно, что совсем не стоит внимания. Не знаю, что на него нашло, если он решил, что до сих пор мне нравится. Поверь, сейчас в моем сердце только один человек — это ты.

Его прищуренный взгляд полон сомнения и тревоги, поэтому, чтобы успокоить парня, обнимаю его, прижимаясь щекой к груди, в которой сердце стучит, как бешенное. Но Игорь, вместо того, чтобы обнять меня в ответ — отстраняется, держа за плечи на вытянутых руках.

— А Лев? Что он значит для тебя?

— Ничего. Его я даже другом назвать не могу, слишком мало знакомы.

— Тогда почему улыбалась ему?

— Это была сочувственная улыбка. Мне жаль его, как твоего друга, но ничего больше.

Напряжение потихоньку уходит из него. Плечи расслабляются. Грустно, что он так переживал по этому поводу.

— Не разговаривай с ним, — говорит упрямо, все еще сомневаясь?

— Мне придется. — Снова хмурится. Ну что за человек! Не думала, что он такой ревнивый. — Часть нашей группы пойдет с вашей в планетарий. Мы со Львом ответственные, так что нам нужно будет разговаривать. Но только в рамках учебы. Ты должен доверять мне.

— Хорошо, — вздыхает парень, и наконец-то обнимает, кладя подбородок на плечо.

Вот сейчас чувствую, что все хорошо. Было так неприятно с ним ссориться.

Вернувшись в общагу, решила сделать домашку, много накопилось. Включаю комп, и чувствую, как спину сверлит взгляд соседки по комнате. Поворачиваю голову, но она смотрит в телефон. Может, показалось? Но стоит отвернуться, как опять это неприятное покалывание в плече.

— Юль, как дела? — Даю ей шанс высказаться, чего молча обижаться, пусть скажет, если что не так.

— Все нормально, — отвечает не своим голосом, — а у тебя как?

— Хорошо.

Ладно, не хочет говорить, не надо. Делать мне нечего, как уговаривать.

Возвращаюсь к своей работе, пишу реферат. Не успела титул оформить, как соседка заговорила.

— Кстати, Лер... Ты же все еще встречаешься с Игорем?

Столько надежды в глазах. За что она переживает? Она же не имеет виды на моего парня? Не ждет, что мы расстанемся?!

— Да. А что?

— Ничего, я просто так спросила.

— Ладно. — Сделаю вид, что поверила. Мне особо и неинтересно. Своих проблем хватает. И в отличие от Игоря, я ему доверяю.

Оформила содержание, собралась писать введение, как Юля опять отвлекает.

— Лер, можно спросить? — Вежливо и культурно, как тут отказать?! Киваю. — Что у вас с Пашей было?

Что? Вот это неожиданно. А разве ей не Игорь нравится?! Я даже думала, что у нас с ней из-за этого проблемы будут. А она про Пашу спрашивает.

— Ничего. От слова совсем. — У девушки вырвался заметный вздох облегчения. Он правда, ей нравится? — Он просто друг детства, и у нас хорошие отношения.

По крайней мере, были. Что будет дальше, даже не знаю. Как мне с ним себя вести? Мы вместе учимся, и его сестра моя подруга. Мы не можем прекратить общение. Да я и не хочу.

Хочу, чтобы все вернулось на прежнее место. Чтобы он и дальше оставался моим хорошим другом, с которым приятно проводить время вместе, не хочу испытывать дискомфорт. Но и сделать вид, что ничего не случилось, не получится. Нам нужно поговорить, и обсудить все. Только не сейчас. Пусть пройдет время.

— А какие девушки нравятся Паше? — Снова прерывает меня Юля.

Она нервничает, наверно, нелегко ей такое спрашивать. С первого дня она показалась мне уверенной в себе девушкой, которая ничего не боится. Но когда задеты ее чувства, она выглядит очень ранимой.

— Даже не знаю, — не могу же я показать на себя. — Мы особо не обсуждали эту тему.

На самом деле не верю я, что нравлюсь ему, как девушка. Такое ощущение, что он сейчас в таком же положении, как я, когда решила, что он мне нравится. Возможно, я — девушка, с которой он общается ближе всего, поэтому он запутался?! Когда он начнет общаться с кем-то еще, то поймет, что я не такая уж и замечательная.

Я была маленькой, поэтому мне простительно такое мышление, но как он мог перепутать дружбу и симпатию?! Так и хочется мозги ему вправить, чтобы больше не нес этот бред! И тем более не лез целоваться.

— Ну хоть что-нибудь! Тебе точно больше известно, чем другим, — столько мольбы в ее глазах. Стало жаль ее.

— На счет внешности ничего не могу сказать, вроде особых предпочтений нет, а вот по характеру: добрая, милая и не глупая.

Все что я перечислила так размыто, но Юля обрадовалась, словно я описывала ее. Вот не хочется зря обнадеживать девушку, вдруг она ему не понравится. Чувствую себя гадалкой, которая гадает на суженного, свечей только не хватает.

— Слушай, мне так понравилось на квесте, — говорит Юля, — может, еще куда-нибудь сходим все вместе? В боулинг, например?

Да, Паша определенно ей нравится. Теперь осталось сделать так, чтобы и она ему понравилась. Было бы замечательно.

Теперь начинаю понимать Дашу, которая хотела, чтобы люди проявляли симпатию так, как ей надо. Со стороны это выглядит легко: подтолкнуть двух людей к отношениям, когда

не касается твоих чувств. Кажется, да что здесь сложного, полюбить одного, и разлюбить второго?!

Но когда сам участвуешь в спектакле, он становится трагедией. Сердце и болит, и колит, разрывается на части. Хочется кричать, я не могу! Не могу его контролировать! Как вспомню, как мне было плохо... Парни же такого не испытывают? Верно?

— Да, можно. Я скажу Даше, она организует.

— Здорово! Что же мне надеть?!

Полезла к шкафу, и начала его перебирать, бубня под нос, что не плохо бы за обновками сходить. Прямо не узнаю ее. Неужели ей захотелось добавить красок в свой гардероб?! Я уже так привыкла ко всему белому. Вот что творят чувства, меняют человека!

Когда раздался стук в дверь, я даже не обратила на него внимание. Полностью сосредоточившись на ноутбуке и реферате. Конечно, я его копировала из интернета, но ведь на оформление всего уходит так много времени... Я даже не с первого раза услышала, что обращаются именно ко мне.

— Лера?

Повернув голову, чуть не упала со стула. Когда он успел подойти так близко?

— Паша, ты что тут делаешь?

У Юли на лице шок и непонимание. Я тоже не совсем понимаю, что происходит. Думала, после нашего последнего разговора, должно хоть немного времени пройти, прежде чем увидеться снова. Почему он здесь?

— Надо поговорить, — без колебаний отвечает парень. — Это срочно. — Потом поворачивается в Юле, — можешь нас оставить?

У нее челюсть отваливается. Друг говорит так властно, беспрекословно, что ей не остается ничего другого, как молча подчиниться и выйти из комнаты.

— Обязательно быть таким грубым?! — Рассердилась я.

Не представляю, что она обо мне думает. Только что отрицала романтически отношения с этим парней, а он явился поздним вечером ко мне о чем-то поговорить, да еще и выставил ее за дверь. Блин!

— Лер, забудь обо всем, и послушай меня очень внимательно.

— Нет! Это ты послушай! — Перебиваю его. — Ты не можешь приходить ко мне без предупреждения. Не после того, что сегодня случилось. И обращаться так с моей соседкой. Да что с тобой происходит?! Ты сам на себя не похож!

Выглядит слишком взволнованным. Его волосы растрепанны, будто он неоднократно проводил по ним рукой. Одет в спортивные штаны, в которых обычно по дому ходит. Даже не переоделся, когда ехал сюда?!

— Это сейчас неважно! — В его голосе столько эмоций: гнев, растерянность, обида, но сильнее всего отражается страх. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

Его страх передался и мне. Он бы не пришел, если бы не случилось что-то серьезное.

— Говори!

Но парень вдруг замолчал. Посмотрел вокруг, будто ему сейчас кто-то подскажет, как правильно все сказать. Нервы накалились до предела.

— Да говори уже! — Требую я, — или уходи!

— Сядь, — берет за руки, сажает на кровать, а сам присаживается на корточки напротив меня. — Лера, прости, что скрывал это от тебя. Меня попросили, сам я случайно узнал. Я был в шоке. Не знал, как поступить. Я постоянно думал об этом, и пришел к выводу, что ты должна знать. Иначе, никогда не простишь меня. На самом деле несколько раз, я пытался тебе сказать, но ты не слушала, отмахивалась от меня. А сегодня мне позвонили...

Вздыхнул и опустил голову. Тяжело даже в глаза мне смотреть?

— Да о чем ты? — Вырываю руки, — говори так, чтобы я поняла.

— Твоя мама...

Дверь внезапно открывается, и заходит Игорь. Он выглядит чертовски злым. Не общага, а проходной двор какой-то! Куда только вахтерша смотрит? Почему пускает посторонних без предупреждения?

— Я же сказал тебе, не приближаться к ней! — Набрасывается Игорь на Пашу.

— Подожди! — Останавливаю его, как только он замахивается. — Успокойся! Дай ему договорить.

— Хочешь послушать этого придурка?! Seriously? Может мне еще и наедине вас оставить?

Глаза горят бешенством, вижу, как парню неприятно, что я его остановила. Но сейчас нет времени на утешения. Если это касается мамы, все остальное отходит на второй план.

— Нет, останься, — говорю Игорю, потом обращаюсь к Паше. — Что с моей мамой?

— Она... У нее рак. 4 стадия.

Столбенею. Не может быть! Нет! Этого просто не может быть. Только не моя мама.

— Что ты сказал? — Переспрашиваю, чтобы убедиться, что не ослышалась. Пусть это окажется неправдой.

— Лера, мне жаль, — Паша делает шаг ко мне, но Игорь преграждает ему дорогу. — У твоей мамы рак легких. Врачи поставили ей этот диагноз три месяца назад. Сейчас у нее не так много времени осталось.

Ноги подкашиваются. Игорь меня подхватывает, и сажает на стул, крепко сжимая мои руки.

Рак легких? Что за бред? Она всегда вела здоровый образ жизни! Да, в последнее время она кашляла, но я думала эта простуда. Каким образом это может быть рак? 4 стадия?

— Ты уверен? Откуда знаешь? Кто тебе сказал?

— Однажды мы столкнулись в магазине. Ей стало плохо, тогда она призналась, куда ее везти. Онкологическое отделение. Потом рассказала все. Просила тебе не говорить.

Не говорить?! Почему?

— Как давно ты знаешь?

Парень отводит глаза. А меня вдруг такая злость берет на него, на мама на всех!

— Как давно ты знаешь? — Кричу я, — почему раньше ничего не сказал? Как мог скрывать такое? Это же моя мама! Больше у меня никого нет! Разве не знаешь? Не могу поверить...

— Тихе, тихе, — успокаивает Игорь и, кажется, гладит по голове, но я практически не чувствую. Ощущение, как во сне. Все вокруг размыто, и перед глазами только виноватое лицо друга.

Но почему мама просила мне не говорить? Почему? Это никак не укладывается в голове. Я что должна радоваться, что узнала все последней? О чем она думала?

Я сразу же взяла телефон и начала звонить родителю, но, как и ожидалось, она не ответила.

Даже не знаю, что чувствую сильнее всего.

Обида? Меня проигнорировали в таком важном вопросе. Скрыли, как от маленькой девочки, которой рано знать о проблемах взрослых. Как много людей знали? Почему мне никто не сказал? Я разве не самый главный человек, которого касается эта ситуация? Почему меня оставили в стороне?

Гнев? За несправедливость ситуации. Почему именно моя мама? Она может и не самый лучший человек в мире, но очень хорошая. А для меня единственный родной человек на этой Земле. Как такое могло случиться с ней?

Страх? Моя мама наверно так испугалась. Представляю, как ей было страшно услышать свой диагноз. Что она чувствовала? Что думала? Что делала? Сколько ей осталось? И что потом будет со мной? Что я буду делать?

Беспомощность? Что можно сделать в такой ситуации? Как все исправить? Надо найти доктора, который ей поможет. Надо сделать хоть что-то. Но что я могу? У меня нет денег, и я в этом ничего не понимаю... Я такая бесполезная.

Эти мысли пронеслись в голове за считанные секунды. Прервал их голос Игоря:

— Лера, ты как?

Он будто вывел меня из транса, и я обратилась к Паше.

— Расскажи мне все. Все, что знаешь! — Требовала немедленного ответа. Хотелось узнать все как можно скорее. Знаю, что ничем не смогу помочь, или что-то изменить, но хочу понять, что ждет меня в ближайшем будущем.

— Прости, я пытался...

— Не извиняйся! Рассказывай!

Терпение на исходе. Нет сил слушать его оправдания. Игорь становится сзади меня, положив руку на плечо. Я так благодарна ему за молчаливую поддержку. И мне все равно, как Паша посмотрел на этот жест. Сейчас все неважно, кроме моей мамы. Я и так три месяца была в неведении, не хочу больше ждать ни секунды.

— На этом этапе болезни, у нее все плохо. Очень. Метастазы распространились на другие органы. Сейчас ей тяжело дышать, у нее сильные головные боли, нет аппетита. Еще она похудела.

Он говорит так, будто мы не виделись все эти три месяца. Я же уехала из дома всего неделю назад, как могла не замечать симптомы? Почему я такая глупая и невнимательная?!

— От химиотерапии она отказалась, — продолжает парень, — операцию провести невозможно. У нее осталось мало времени.

Я встала, и потихоньку начала собирать вещи. Планировала ехать домой завтра, но сейчас не могу откладывать.

— Почему она мне не сказала?

Кладу в сумку самое необходимое, и думаю, что я вообще делаю? Зачем трачу на это время? Надо просто ехать и все. Как можно скорее оказаться рядом. Руки опускаются. Что же мне делать?!

— Хотела, чтобы ты нормально пошла учиться.

— Учится? — Нервный смешок вырывается наружу. Она даже в такой ситуации в первую очередь думала обо мне! Неужели нельзя хоть немного побыть эгоистичной? Ей не нужна моя поддержка и помощь?

— Сейчас это не самое главное, — говорит Паша, и делает паузу. — Стало хуже. Ее подключили к аппарату ИВЛ. Она не может дышать самостоятельно. Твоя мама в коме.

После этой новости, вдруг резко закружилась голова, и в глазах потемнело. Я отключилась.

Открыв глаза, я увидела перед собой обеспокоенное лицо Игоря.

— Лера, ты в порядке?

Он зачем-то осматривал меня с головы до ног, еще и руками прошелся, для надежности.

На секунду показалось, что все было сном. Плохой кошмар, который рассеется, стоит только моргнуть. Как же тяжело возвращаться к реальности.

— Долго я была бес сознания? — Оглядываюсь по сторонам, и понимаю, что в комнате мы одни. — Где Паша?

— Пять минут, — помогает подняться. — Пошел нашатырь искать. Сейчас вернется.

Голова немного кружится, единственное, что я отчетливо понимаю — нужно вернуться домой, как можно скорее.

В комнату заходит Паша, за спиной у него маячит Юля, с любопытством заглядывая внутрь.

— Тебе лучше? — Спрашивает друг.

— Да. Выйдите, мне надо переодеться, застегиваю молнию на сумке, и достаю из шкафа одежду.

— И куда ты собираешься? — Хмурится Паша.

— А ты как думаешь? — С издевкой отвечаю, будто и так не понятно.

— Уже поздно, тебя все равно к ней не пустят. Лучше отдохни сейчас, завтра с утра я отвезу тебя.

— Лучше? Ты, правда, знаешь, что для меня лучше? — Не хочу терять время, чтобы высказывать недовольство его молчанием. Поворачиваюсь к Игорю, — ты поможешь мне?

— Жду на стоянке, — отвечает без колебаний, и уходит, закрыв за собой дверь, оставив нас наедине.

— Лера, прости. Я должен был сказать тебе раньше... Твоя мама сама хотела...

— Когда? Когда бы она успела рассказать?

— Думала, она хотела сказать, когда приехала к тебе недавно.

Но... В тот день мы поссорились... Она так злилась на меня за то, что скрыла, где учусь, а сама... И почему она так поступила? Надо было рассказать все! Неужели это будет наш последний разговор?

Слезы стекают по лицу, нетерпеливо вытираю их, хватаясь руками за голову, сажусь на кровать.

— Лера...

Паша подходит, тянет ко мне руки, чтобы обнять, утешить, но я отталкиваю его, показывая на дверь.

— Уходи! Не хочу тебя сейчас видеть. Оставь меня одну.

— Лера!

Вижу, ему тоже больно. Но парень сам виноват, раньше надо было думать.

— Уходи, — повторяю отрешенным голосом. — Больше мы не друзья.

В машине едем молча.

Закрыв глаза руками, сижу на переднем сиденье, обдумывая происходящее. Надо что-то сделать, что-то решить. Но я могу лишь думать о том, что не остановила маму, когда она уходила. Как я могла позволить ей уйти?

Если бы я поступила в медицинский колледж, куда она хотела, если бы мы тогда не поругались, она бы рассказала мне? Боже, какую боль я ей причинила.

Она приехала, чтобы убедиться, что у ее дочери все хорошо, а вместо этого обнаружила непутевого ребенка, который пошел наперекор матери. Еще и утверждала, что я взрослая! Да любой взрослый заметил бы изменения в близком человеке, но куда я смотрела? Бегала к Даше, развлекалась, пока маме было так больно. Где только были мои глаза?!

— Не вини себя, — говорит Игорь, переплетая наши руки.

Это так заметно?!

— Спасибо, что поехал со мной.

На это он, молча, кивнул, поцеловав тыльную сторону ладони. От этого жеста слезы опять подкатили к глазам, но я их проглатываю, пообещав себе, быть сильной.

Возле подъезда Игорь паркуется. Не хочется с ним прощаться, но я не могу больше эксплуатировать парня. Он и так мне очень помог.

— Огромное спасибо тебе, — поворачиваюсь к парню. — За то, что помогаешь, поддерживаешь, за то, что привез сюда. Без тебя мне было бы очень плохо.

— Звучит так, словно ты прощаешься.

Оглядываюсь по сторонам, вроде приехали до меня домой. Ничего не перепутала. Он хочет еще поговорить?

— Ты домой не поедешь? Поздно уже, и ехать далеко.

— Думаешь, я тебя оставлю одну, в таком состоянии?

— Но... тогда...

— Можно я останусь у тебя?

— Нет!

Я все понимаю, мы вместе, и ситуация непростая, но ночевать с парнем в одной комнате — это слишком. Тем более все соседи будут в курсе, что я домой парня привела, и маме донесут, а ей волноваться нельзя.

— Я с тобой ничего не сделаю, — вздыхает парень, — просто побуду рядом, переживаю за тебя.

— Спасибо, но не надо. Не хочу, чтобы пошли слухи.

— Да плевать на них! Думаешь, будешь в порядке, когда зайдешь в дом, где нет мамы?! Это тяжело вообще-то. Будешь сидеть, рыдать там, и накручивать себя... Позволь мне помочь тебе.

Его голос звучит так убедительно. И мне прямо сейчас захотелось плакать. Он такой хороший человек. Понимает, что и когда надо сказать, или сделать в такой ситуации. Откуда он все знает?!

— Хорошо. Тогда пойдем.

В квартире и, правда, темно, холодно и неуютно без мамы. Пустота дома больно отдается в сердце. Поскорее бы утро, чтобы увидеть ее.

— Проходи, — приглашаю Игоря. — Чай хочешь?

Он, оказывается, подготовился заранее, тоже приехал с вещами. Все продумал.

— Давай.

Сейчас мы поменялись местами. Теперь Игорь смотрит на стуле и смотрит, как орудную на кухне. В прошлый раз он заваривал нам чай.

— Угощайся, — протягиваю вазочку с конфетами. Руки немного трясутся от нервов.

— А ты? — спрашивает парень, так как я заварила только ему.

— Я не хочу.

— Даже, если не хочешь, выпей, иначе уснуть не сможешь. Ради меня. — Ставит передо мной свою кружку, и под его пристальным взглядом делаю пару глотков. — Так-то лучше.

Позже показываю свою комнату. У меня небольшая кровать, но Игоря это не смущает.

— Приставать не буду, — повторяет он, — обещаю. Ложись спокойно, тебе надо поспать.

Устроившись удобно в его объятьях, закрываю глаза, но сон никак не идет. Мысли не дают покоя. Все прокручиваю наш разговор с мамой. Получается, она приехала рассказать о своей болезни, а я все испортила.

Так плохо от того, что я ничего не заметила. Буду всю жизнь теперь себя корить за невнимательность.

— Спи, — говорит на ухо Игорь. — Завтра сложный день, тебе надо выспаться, чтобы набраться сил.

— Откуда ты знаешь?

Мне рядом с ним комфортно и спокойно. Ощущать его запах, чувствовать сильные руки, которые обнимают и защищают от всего плохого вокруг. Так приятно.

— Потому что я прошел через это, — отвечает шепотом.

— Что? — Сажусь на кровати, разворачиваясь к нему лицом, но он тянет меня назад.

— Лежи смирно, не шевелись. — Возвращает меня на место, закидывая сверху руку.

— Расскажи мне. Что у тебя случилось?

Вот опять, заикливаюсь на себе, не обращая внимания на окружающих. Как это эгоистично с моей стороны.

— Сосредоточься на своих проблемах. И спи, давай.

— Я хочу послушать, расскажи мне.

Хочу тоже поддержать его, утешить. Он мне так помог, разве я не могу отплатить ему тем же? Хочу, чтобы он тоже полагался на меня. Тогда отношения будут равнозначными, а то сейчас, похоже, что я им пользуюсь, ничего не давая взамен.

Чувствую, что он немного напряжен, и недоволен. Громко вздыхает, и я вдруг оказываюсь на спине.

— Лера, — говорит хрипло на выдохе. — Ты осознаешь, в какой опасности находишься?! — Переводит взгляд на мои губы. — Я сейчас не разговоров хочу.

Не удержавшись, он оставляет несколько поцелуев на моем лице, на щеках, на лбу, и последний в губы — короткий, но крепкий поцелуй. Затем через силу отстраняется, и прислоняется своим лбом к моему.

— Пожалуйста, не испытывай меня. Засыпай. Сон, вот, что тебе сейчас нужно.

Сердце стучит, разгоняя кровь по всему организму. Становится жарко, щеки покраснели. Зачем он только это сказал.

— А может...

Не знаю, что хотела сказать, показалось странным просто отвернуться. Может надо поговорить еще?

— Лера, спи! — Прикрикнул на меня Игорь.

Думала, после его слов и действий трудно будет заснуть, но стоило прикрыть глаза, как сон тут же окутал сознание.

На следующее утро парень выглядел не очень с утра. Глаза сонные, волосы растрепанные, вид немного помятый. Посмотрев в зеркало, обнаружила, что и я не лучше. Глаза покраснели и опухли, на голове беспорядок. Надо привести себя в норму, перед встречей с мамой.

После завтрака, позвонила маминей коллеге, спросить в какой палате она лежит, и нужно ли чего привезти. Она очень удивилась, что я уже знаю, о маминей болезни. Ведь, когда она звонила с маминего номера, не хотела говорить мне об этой новости по телефону, поэтому попросила приехать.

То есть это даже не мама ее попросила, а она сама проявила инициативу. Когда же мама собиралась рассказать, интересно?

Пока ехали до больницы, Игорь держал меня за руку, но около палаты он ее отпустил, и я почувствовала, как почва из-под ног ушла. Стало так одиноко. Волнение вернулось с новой силой. Опять слезы на глаза навернулись. Сделав несколько вдохов, я открыла дверь, и зашла внутрь.

— Мама!

Остановившись на пороге палаты, смотрела во все глаза на женщину, в которой с трудом узнала свою маму. Она вдруг показалась такой маленькой, хрупкой и беззащитной. Вокруг нее стояли медицинские приборы, которые издавали этот противный плачущий звук. В каждой руке катетер с капельницей. Но больше всего меня напугали синие трубки, что тянулись от автоматического насоса к горлу, обеспечивая моей маме подачу кислорода.

— Мама...

Осторожно ступая, чтобы не напугать ее, я подошла к больничной койке. Бедная моя мама, чем же помочь тебе?

В коридоре медсестра уже объяснила мне, что маму ввели в медикаментозную кому, чтобы подключить к аппарату искусственной вентиляции легких. Это значит, что сейчас она не может дышать самостоятельно, за нее это делает насос. Но сейчас она спит, и скоро придет в сознание.

А пока я тихонько сидела и ждала, вытирая слезы, которые никак не хотели останавливаться. Если бы я хоть что-то могла сделать... Если бы это помогло, я бы поступила в колледж, или стала ходить в церковь. Я готова сделать все, что угодно, лишь бы маме стало легче.

Гложет чувство вины. Мне кажется, она лежит в больнице из-за меня. Ее положили после нашей ссоры. Именно поэтому она не брала трубку. Ей было плохо, а я думала, что она вредничает, и ведет себя как ребенок. Но единственный ребенок здесь — я. Глупый и невнимательный.

Через несколько часов, когда мама открыла глаза, я сразу подошла к ней, взяв за руку.

— Ты как? Как себя чувствуешь? Где болит? Позвать доктора?

Взгляд, которым она на меня посмотрела, поразил до глубины души. Это был недовольный взгляд. Сначала она удивилась, моргнула несколько раз, будто не веря, что я действительно здесь, но потом нахмурилась.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила мама пересохшими губами. — Тебя тут быть не должно. — Я протянула ей стакан воды, но она отвернулась, а потом холодно добавила: — Позови медсестру.

Такого я не ожидала. Думала, она обрадуется мне, мы помиримся. Неужели она так сильно злится, что даже в таком состоянии не хочет со мной разговаривать?

— Мам, если ты чего-то хочешь, скажи мне. Я помогу.

— Ты что, глухая? Я сказала, позови медсестру!

Я не буду на нее обижаться, не буду. Это ей сейчас тяжело, и она имеет право вести себя, как хочет, но, блин! До чего же обидно! Тон ее голоса, и взгляд... Все говорит о том, что она не рада мне. Но почему? Я такая ужасная дочь? Или она все еще злится из-за моей учебы? Сейчас же не это важно, тогда почему она себя так ведет?!

— Ты как? — спрашивает Игорь, когда я подхожу к нему, оставив маму с медсестрой наедине.

Не могу сдерживать эмоции, меня будто грязью облили. Очень неприятно. Обнимаю парня за талию, и рыдаю на его плече. Сейчас он мой спасительный якорь, и я хватаюсь за него, как утопающий.

Я в жутком смятении. Не понимаю, что на нее нашло. У нас никогда не было плохих

отношений. Не скажу, что мы были прям подружками, но общались достаточно близко. Как же мне понять ее реакцию?!

— Тише, тише, — гладит по спине, — я с тобой. Я рядом.

— Она... Она... Мне не рада, — жалуясь парню, — почему она мне не рада? Думала, ей станет легче от того, что ее единственная дочь здесь, а она выставила меня за дверь. Почему?

Игорь молчит, но я и не жду от него ответа. Он не знает мою маму, поэтому и не знает ответа на этот вопрос. Даже я, которая знает этого человека всю жизнь, не понимаю ее, куда уж парню разобраться.

Но он вдруг тихо отвечает.

— Может ей стыдно?

— Что? — Поднимаю на него заплаканные глаза.

— Ну знаешь, есть такая категория людей, которым стыдно болеть, — поясняет. — Они чувствуют себя слабыми и беспомощными, и им неприятно чья-то забота. Неприятно, что их видят в таком состоянии, поэтому им стыдно. Они могут вести себя неестественно агрессивно.

Впервые о таком слышу. Думала, все кто болеет, хотят, чтобы их пожалели и о них позаботились. Неужели моя мама относится к такому типу людей?

— Не знаю. Возможно.

Если это действительно так, тогда мне немного легче. Просто это неожиданно, я растерялась. Ничего не зная о том, как ухаживать за больным человеком, думала, маме мне все расскажет и поможет, но кажется, она не собирается этого делать.

— Игорь, езжай домой. Ты мне очень помог. Спасибо большое. Дальше я справлюсь. — У него наверняка есть свои дела, не хочу больше его отвлекать. Того, что он уже сделал вполне достаточно. — Я останусь здесь на какое-то время. А ты езжай обратно. Я позвоню.

— Точно справишься?

— Да, — пытаюсь выдавить слабую улыбку, чтобы обнадежить парня, но получается плохо, поэтому бросаю попытки. — Все хорошо. Езжай.

— Прости, я бы хотел остаться, но и, правда, возникло срочное дело.

Вижу, что хочет остаться, но с моей стороны было бы эгоистично задерживать его здесь. Он и так много для меня сделал.

— Не переживай. Я буду в порядке.

Поговорив еще немного, убедившись, что я успокоилась, парень уходит, чмокнув на прощанье в щеку.

А я с тяжелым сердцем возвращаюсь в палату к матери.

Она лежит, чуть приподнявшись на подушке. На тумбочке возле кровати стоят цветы. Вот, блин, а я не догадалась купить маме букет. Но, когда я уходила, его не было.

— Кто цветы подарил? — Сажусь на стул, возле кровати.

— Тебе какое дело? Не твои не лезь.

— Мам, перестань. Почему ты так со мной разговариваешь?

— Потому что ты уже взрослая! Как мне еще с тобой говорить?! Понапринимала решений, теперь сиди, решай, раз взрослая. Чего сюда приехала?

Она до сих пор злится, что я не поступила в медицинский?!

— Это сейчас неважно! Мама ты болееешь!

— С каких пор твое будущее — неважно? Да болею, и что? Как ты вообще узнала, кто

сказал?

Я понимаю, что она уже давно узнала про свой диагноз, и возможно смирилась с ним. Но я до сих пор в шоке! Поэтому совершенно не понимаю, как она может так говорить. «И что?». Что значит «и что?»? Это же походы по больницам, сдача анализов, плохое самочувствие, страх в конце концов!

Может она этого всего и не боится, потому что всю жизнь проработала в медицине, но мне страшно. Мне, как дочери страшно за свою маму, потому что ее болезнь, это не только ее проблема, она касается и меня. Как она может так легко к этому относиться?!

— Почему ты сама мне не сказала? Зачем скрывала? Тебе же было тяжело одной.

— Не хотела, чтобы ты отвлекалась от учебы. Все со мной нормально было. Никто не ходил и не ныл под дверью, — закатывает глаза, — прекрати разводить панику.

— Мама, — мой голос становится холодным, — скажи, какой у тебя диагноз?

Она говорит так, будто у нее легкая простуда. И если бы не все трубки, что натыканы в ее тело, я бы подумала, что произошла ошибка.

— Рак, — отвечает грубо, — довольна? У меня рак 4 стадии. Не переживай, мне не долго осталось. Скоро никто не будет мешать тебе, принимать взрослые решения.

— Да как у тебя язык поворачивается!

Встаю и ухожу из палаты. Нужен перерыв. Это просто невыносимо! Нельзя кричать, нельзя ругаться. Но как мне сдержаться, когда она несет эту чушь?! Разве такие проблемы не сплочают людей? Почему в нашей семье все наоборот?

Неужели она настолько обижена на то, что я самостоятельно выбрала место учебы, что не может простить мне этого, даже будучи в таком состоянии?! И что мне делать?! Отчислиться?

— Мам, — возвращаюсь в палату. — Давай не будем ругаться? Лучше скажи, что ты сейчас хочешь?

— Чтобы моя дочь училась в медицинском колледже, — говорит упрямо.

Хочется закатить глаза, но я сдерживаюсь, из вежливости. Чтобы мама не говорила, я ей все прощу, она же болеет. И пусть она сама халатно относится к своему здоровью, для меня — все серьезно. Мне больно видеть, как она болеет. И я вижу, что ей тоже больно. Темные круги под глазами, исколотые вены от капельниц, худоба... Ее тело сильно поменялось, она увяла, словно цветок. Так что, если она хочет вылить свой гнев на меня, я ей позволю. Все что угодно, лишь бы ей стало лучше, хотя бы морально.

— Но я не хочу там учиться. И время уже прошло, я не смогу поступить сейчас. Может в следующем году? Хочет, я отчислюсь? Я сделаю, как ты скажешь.

— Вот теперь ты решила послушать мать! Поздно! Надо раньше было думать. Мне нужно было, чтобы твое обучение длилось три года, понимаешь три! А сейчас так не получится...

Вдруг становится грустной. Увидев, как слеза скатывается по ее щеке, я и сама разрыдалась.

— Мам...

— Не реви! Толку от слез нет совершенно! Надо теперь что-то придумать, да времени совсем нет.

— О чем ты?

— Значит так, слушай внимательно. Я тебе оставлю номер счета, каждый месяц с него можно снять только определенную сумму денег. Это тебе расходы на проживание.

— Мам!

— Не перебивай! Я все подрастала. Учла все траты на еду, квартплату, одежду и карманные расходы. Тебе должно было хватить ровно на три года, до тех пор, как ты сама сможешь зарабатывать. Я договорилась с начальством, чтобы тебя взяли на работу. Здесь стабильный доход, квартира... Здесь бы ты смогла хорошо жить... А теперь я даже не знаю. Как ты будешь учиться четвертый год? У тебя не будет средств. Куда потом пойдешь работать со своим образованием?

— Да о чем ты думаешь? Тебе надо переживать о своем здоровье! Найти доктора, который сможет помочь...

Не могу поверить, что она волнуется обо мне в таком состоянии.

— Я — уже дело решенное. Не носи глупости. У меня и так мало времени.

— Нет! Не говори так!

Почему она говорит об этом таким спокойным голосом?! Почему ей все равно на себя? У меня сердце замирает, при мысли, что я останусь одна. А ее этот факт не беспокоит?! Она думает только о финансовом положении?! Мне нужна мама не только для спонсорства.

— Дочь, соберись! Ты же взрослая, нечего так реагировать! Лучше подумай о своем будущем. Как жить-то собираешься?!

В каком бы возрасте человек не был, потеря близкого — это не то, отчего можно просто отмахнуться, как от несущественного фактора. Это нелегко. Нужно время для принятия. Я не могу пока думать о будущем, в котором не будет мамы. Сейчас я хочу. Провести с ней, как можно больше времени.

— Давай съездим в путешествие. Мы сто лет не были на море. Куда хочешь? Может на Урал? Сейчас посмотрю, сколько путевки стоят.

— Лера, прекрати! Я тут тебе рассказываю о важных вещах, а ты о глупостях каких-то.

— Это не глупости! Мама, ты умираешь! Ты сейчас о себе должна думать.

— Вот именно, умираю. Зачем мне смотреть на море, или озера? Какая теперь разница?! Я бы ушла спокойно, если бы знала, что в твоей жизни все будет хорошо. Но кто-то решил поиграть во взрослого человека, и вот, что из этого вышло. Хотя это я виновата, надо было лучше тебя воспитывать, больше контролировать...

Так мы продолжали спорить до самого вечера. Не как не могли переубедить друг друга. Я хотела остаться с ней. Уговорить куда-нибудь съездить. Но она отправляла меня обратно на учебу. Сказала нечего мне просиживаться в больнице, и смотреть на нее в таком состоянии.

Домой вернулась поздним вечером, решив продолжить уговоры завтра.

После душа завалилась на кровать, и потянулась за телефоном. Сил практически не осталось. Я настолько морально вымотана, что готова вырубиться в любую минуту. Но когда открыла сообщение от Даши, сон как рукой сняло.

— Это что?

Подруга прислала мне фотки из боулинга, где они веселятся, катая шары. Выглядят такими веселыми и беззаботными. То есть она с Юлей и без меня прекрасно договорились о совместном времяпрепровождении.

Конечно, они имеют право отдыхать, ведь ситуация с моей мамой их не касается. Но мне грустно смотреть на эти фото, когда мне так плохо.

Все бы ничего, но на одной из фотографий был Игорь. Он поэтому важному делу уехал, чтобы поиграть в боулинг?!

Он сидит рядом с Пашей на диване и смотрит на дорожку. А я в сердце почувствовала легкий укол предательства. Понимаю, что я проблемная девушка, у меня тяжелый период, но как он может развлекаться, когда мне так плохо? Он устал? Хочет бросить меня? Он сказал, что не хочет уезжать. Это ложь? Почему он пошел с ними?

Даша продолжает писать, спрашивает, где я, почему не пришла. Не отвечаю. Знаю, это по-детски, но я обижаюсь на нее. На то, что она не рядом и не переживает вместе со мной. За то, что так улыбается, когда мне плохо.

Может она ничего не знает, но и говорить ей не хочется. Кажется, мои проблемы лишь ей помешают веселиться. Не хочу ее отвлекать.

Лежу в кровати, в которой еще сохранился запах Игоря, плачу, обнимая подушку. Чувствую себя одинокой, и никому не нужной. Мне так плохо.

Словно почувствовав что-то неладное, Игорь звонит, но я не поднимаю трубку. Не хочу ни с кем разговаривать.

Вот почему я не спросила, что у него случилось, почему ему надо было вернуться?! Если бы я знала причину, и это был бы не поход в боулинг, тогда мне стало легче. Почему я так злюсь на него за то, что он не рядом со мной?

Парень звонит снова, но я опять не отвечаю. У меня заплаканный голос, не хочу, чтобы он услышал, как я расстроена.

Откладываю телефон, отключив звук. Еще долго ворочаюсь, прежде чем уснуть беспокойным сном.

Будит меня стук в дверь. Прошло не так много времени, как я заснула, всего час или два, но было уже достаточно поздно, для чьих либо визитов. Пока я, накинув на себя халат, шла к двери, постучали еще несколько раз. Кто такой не терпеливый?

— Игорь? — Удивленно распахиваю сонные глаза. — Ты что здесь делаешь?

Он стоит в той же одежде, что и на фото. Беспокойно осматривает мое лицо, и хмуриться.

— Почему трубку не брала? — Заходит в дом, закрывая дверь. — Я волновался.

Ага, конечно. Отдыхал и волновался одновременно.

— Спала, не слышала, — отвечаю холодно. Я еще слишком обижаюсь, чтобы чувствовать радость от его приезда.

— Можно мне пройти?

Не понимаю, почему он приехал, ему же там было так хорошо. Развлекался бы дальше, зачем на меня время тратить.

— Лер?

Вздохнув, киваю. Хотя я и обижаюсь, не могу выгнать его на улицу, но и разговаривать не хочу. Разворачиваюсь, чтобы уйти в комнату, но парень вдруг обнимает со спины, крепко прижимая к торсу.

— Что с тобой? Почему ты такая холодная.

— Отпусти, — убираю его руки. — Я устала, пойду спать.

— Не уходи, поговори со мной. Что я сделал не так?

Стало не по себе. Он и, правда, много сделал для меня. И если ему захотелось отдохнуть в компании друзей, я не должна злиться. Но как бы я себя не уговаривала, не могу изменить

свои чувства. Мне обидно.

— Все хорошо. Пойдем спать.

— Боже, ты с ума меня сведешь! Пошли. — Сажает в комнате на кровать, а сам садиться на присядки передо мной, и требует. — Рассказывай.

— Нечего рассказывать. — Стыдно предъявлять претензии, когда я сама настояла на отъезде.

— Лера, пожалуйста, я устал. Давай ты не будешь молча обижаться, и просто расскажешь, в чем дело? Ты же знаешь, что всегда нужно разговаривать, когда возникают проблемы? Необходимо сразу во всем разобраться, чтобы избежать конфликтов.

Он прав, лучше высказаться. Беру телефон, и показываю ему фото.

— Знаешь, — опускаю голову, — это немного глупо. Мне было так плохо сегодня, что раздражало буквально все. И когда я увидела, что вы развлекаетесь, когда я так ужасно себя чувствую — мне стало неприятно. Понимаю, как эгоистично это с моей стороны, поэтому и не хотела тебе говорить. Но я не буду обижаться, ты имеешь право...

— Стоп! — Прерывает парень, откладывая телефон в сторону. — Я там не развлекался, а приехал поговорить с Пашей.

— Ты не играл в боулинг?

— Нет, глупая. Как я мог? У моей девушки сейчас тяжелый период, и я хочу быть рядом с ней, хочу быть полезен, не только, как подушка для слез, но понять, как тебя успокоить.

— Точно? — После этих слов, стало легче на душе. Он со мной. Ему не все равно. Он не развлекался, а... А что он собственно делал?

— Конечно.

Боже, а я так себя накрутила! Надо было раньше спросить!

— То есть ты поехал туда для разговора с Пашей?

— Нет. Ради такого, я бы тебя не оставил, — ложится на кровать, увлекая меня за собой, и продолжает, — моя сестра попала в ДТП. Я поехал помочь ей.

— Сестра? — Та, которой я прокладки носила?! — С ней все в порядке?

— Да. Она не пострадала, а вот машина требует ремонта. Ездили в страховую. Как твоя мама?

— Все также. Но... Почему ты пошел к Паше? Что хотел узнать?

— Спрашивал, как твоя мать отреагировала, когда он узнал о ее болезни.

— И он рассказал тебе? То есть почему? Как?

Не думала, что в прошлый раз они помирились. Они так сильно ругались, что было удивительно видеть их вдвоем за столом, спокойно общающихся.

— Я убедил его. Сказал, что ты уже сделала свой выбор, и если он продолжит на тебя давить, то только потеряет, даже как друга.

Странно, что он обратился к нему, ведь Игорь такой ревнивый. Но он не знает, что в последний наш разговор, я уже отказалась от дружбы с ним. И пока не думала, стоит ли возобновлять.

— И что он сказал?

— Это секрет.

— Расскажи мне.

— Если сработает, сама узнаешь. Давай спать.

На следующий день в больнице, у мамы опять на тумбочке свежие цветы. Вчера, когда я уходила, их не было.

— Кто тебе цветы подарил? — Спрашиваю, присаживаясь на стул.

Сегодня она выглядит лучше, но все равно еще бледная, поэтому я сразу заметила легкий румянец на щеках, который появился после моего вопроса. Что это? Впервые вижу, что моя мама смущена.

— Ой, не хотела тебе говорить. Но, видимо придется. Ты не оставила мне другого выбора. — В этот момент в палату заходит мужчина средних лет, неся в руках 2 стаканчика чая. — Это Владимир, мой мужчина.

Ого. Вау. И что я должна делать?

— Здравствуйте, — говорю медленно, отходя от шока. — Приятно познакомиться.

— И мне Лерочка, — пожимает руку, — очень приятно. Вы так похожи. Мама много о тебе рассказывала.

Понятно, а вот я про вас впервые слышу.

После короткой неловкой беседы, мама отправила его погулять, чтобы поговорить наедине.

— Ну как он тебе?

— Нормально. И давно вы вместе?

Не знаю, как реагировать, потому что это впервые, когда мама представляет своего ухажера. Или их вообще не было, или она их тщательно скрывала. Мы как-то эту тему с ней не обсуждали.

— Это неважно. Не хотела его ввязывать в свои проблемы, но из-за чьих-то поступков взрослых, — делает акцент на последнем слове, и смотрит осуждающе, — у меня нет выбора. Этот человек поможет тебе доучиться. Хочу, чтобы позже, ты с ним познакомилась ближе. И, если случится что-то, можешь обратиться к нему.

Обратиться за помощью к незнакомому мужчине? Да ни за что! И деньги мне его не нужны. Я сама справлюсь, но маме об этом говорить не буду, не хочу лишний раз спорить.

— Может, мне стоит найти отца? — Осторожно спрашиваю.

Меня и раньше интересовал этот вопрос, но раньше не хватало смелости спросить. И маму не хотела расстраивать. Она сильно переживала, когда он ушел от нас.

— Твой отец умер. Забудь о нем.

Не ожидала услышать такое. Почему мне грустно? Этот человек давно не участвует в моей жизни, но все равно расстраивает факт того, что его больше нет.

— Сейчас я хочу, чтобы ты уехала учиться. Обо мне есть, кому позаботиться, не могу допустить, чтобы из-за пропусков тебя отчислили. Ты должна получить образование, хоть и не такое, как я хотела, но доведи дело до конца.

Я не хотела уезжать. Не представляю, как хожу на пары, и живу обычной жизнью, когда мама в больнице. Но после долгих уговоров, ей все же удалось меня убедить. Она сказала, что у нас есть еще месяц. И ей достаточно, если я буду навещать ее на выходных. Пригрозила тем, что, если я ее не послушаю. Она уйдет из больницы. Вообще, мама умела убеждать.

Поэтому, побыв этот день с мамой, вечером я вернулась в общагу.

Когда я зашла в комнату, то очень удивилась. На кровати лежала Даша и плакала.

— Что случилось?

— Лера! — Бросается обнимать меня, практически душит в объятьях. — Лера!

Что с ней? Первый раз вижу ее такой расстроенной. Обычно она не плачет из-за парней, но видимо Лев — исключение.

— Что Лев сделал на этот раз? — Успокаивающе хлопаю ее по спине.

— Да причем здесь он?! Это я должна тебя успокаивать. Паша рассказал мне, что случилось с твоей мамой. Мне так жаль. Ты как? Держишься?

На секунду замираю. Она плачет из-за меня? Потому что мне больно? Это так трогает душу, что я и сама начинаю всхлипывать. Как же этого не хватало! Человека, который будет переживать вместе с тобой.

— Я в порядке. Теперь в порядке.

— Расскажи мне все по порядку с самого начала.

Проговорили с ней до поздней ночи, после чего она осталась со мной ночевать.

— А где Юля? — Спрашиваю я, когда она укладывается на ее кровать.

— Мы поменялись местами, — заговорчески шепчет она.

— Что значит поменялись? — Не понимаю я, потом доходит. — Она у вас на квартире?

Вот это да! Несколько дней вместе провели, а уже такими подружками стали. И как ее брат это стерпел? Он не любит, когда кто-то вторгается в его личное пространство.

— Ага, представляешь. Паша был в бешенстве. Не хотел ночевать с девчонкой, но ты же меня знаешь, у него не было выбора.

Да уж, если Даша чего захочет, всегда добьется своего.

— Когда вы успели так сблизиться?!

— У нас одна общая тема — безответная любовь, — вздыхает подруга.

— Не смотри на меня так! Я же ничего не делала.

— Да, понимаю. Прости, что вела себя отвратительно. Просто это так несправедливо! Как ты могла влюбить в себя всех парней?

Боже, да я сама в шоке! Никогда не думала, что чья-то любовь может быть неприятной.

— Хочешь сказать, что во мне такого особенного?!

Мне вообще-то тоже не нравится, что я доставляю столько проблем. Одно дело, когда ты безответно влюбляешься. Ходишь себе спокойно, переживаешь сама с собой, этого никто не видит и не знает. Ты сам решаешь с кем поделиться своими чувствами.

И совсем другое дело, когда безответно любят тебя. Чувствую себя ответственной за его чувства, они кажутся неправильными, хочется все исправить, но ты ничего не можешь с этим поделать, разве что смотреть, как причиняешь боль другому человеку. Лучше бы я ничего не знала.

— Конечно, нет! Ты удивительный человек, и влюбляться в тебе — это естественно. Но почему именно мой Лев?! Где справедливость?! Хорошо еще, что тебе нравится Игорь. А то бы мы точно поругались. Я бы не смогла смотреть, как вы счастливы вместе.

Я бы тоже не смогла. Поэтому мне еще больше жаль Льва, который оказался в такой ситуации. Тяжело смотреть, как друг встречается с понравившейся девушкой. И мне совсем не понятно, почему он попросил не избегать его. Разве не видеть меня некоторое время не

лучше для него? Так он быстрее избавится от чувств ко мне.

— И что ты собираешься делать? — Спрашиваю у Даши. Она как-то собиралась за неделю его завоевать. Интересно, что она тогда придумала?!

— Сначала было много идей, — задумалась подруга, — хотела что-нибудь приготовить для него, смотрела рецепты, ролики, даже пыталась повторить, но поняла, что таким способом только отпугну его. Паша даже не захотел пробовать, настолько ужасно было на вид. Потом думала куда-нибудь свозить его в красивое место, или подарить что-нибудь, но сразу отмела эту идею. Парни на такое не ведутся. Тогда решила произвести на него впечатление своим шикарным нарядом. К ни го ед . нет

Да уж, она много думала об этом.

— Это ты про поход в боулинг? — Уточняю я.

— Да. Стоило огромных трудов, уговорить его прийти туда. Чем я только не завлекала его... Он согласился только после того, как я сказала, что и ты придешь. Я даже Пашу заставила появиться там, но в этом мне уже Юля помогла. Так странно, что в моего брата кто-то влюбился. Было бы здорово, если бы это была ты, тогда бы мы смогли породниться, и ты нарожала мне племяшек.

Фу, одни мысли об этом вызывают тошноту. Она точно издевается надо мной. Запускаю в нее подушку, и она приземляется ей прямо на лицо.

— Что за ерунду ты несешь?! Какие еще племяшки?! Ты вообще знала, что я нравлюсь ему?

— Не знала, — кидает подушку обратно, — но можно было догадаться. Я просто не обращала внимание, думала, он тоже считает тебя подругой. Иногда я замечала, как он смотрит на тебя, но не предавала этому значения. Сам виноват, что молчал так долго. Если бы ты раньше узнала, как отреагировала?

Честно говоря, я думала об этом. Почему он не сказал раньше? Почему признался тогда, когда меня появился парень? У него было столько времени и возможностей, почему он этого не сделал? Боялся отказа? А сейчас что? Как нам теперь общаться, когда я знаю о его чувствах?

— Не уверена. Трудно сказать. Сейчас в моем сердце только Игорь. Но когда я не знала его, смогла бы посмотреть на твоего брата, как на парня? Возможно. Этого мы уже не узнаем.

У нас мог быть шанс, а может я бы побоялась. Думать о том, какое я приняла бы решение в тех обстоятельствах сложно. Ведь сейчас все изменилось.

— А что было потом? В боулинге. Произвела впечатление?

— Ага, — продолжает Даша грустно, — негативное. Он даже не смотрел в мою сторону. Я так старалась. Сходила в салон к мастеру на прическу и макияж, купила новое платье. Ему было все равно. Абсолютно. Наверно я бесила его.

Даже слышать такое обидно, представляю, как ей было неприятно это чувствовать. Бедная подруга.

— Мне так стыдно, — не знаю, что еще сказать, как ее утешить.

— Ты не виновата, — говорит Даша, но в ее голосе слышна горечь, — в какой-то момент я даже подумала поцеловать его, представляешь, настолько с катушек съехала. Смотрела на его губы, думала, вдруг он что-то почувствует?! Но он перехватил мой взгляд, наверно, понял мои намерения, потому что после этого ушел. Даже ложь о том, что ты скоро придешь не смогла его остановить.

Она старается все рассказать ровным голосом, но я слышу, что он дрожит иногда, и ей приходится сглатывать ком в горле и сдерживать слезы. Так невыносимо грустно понимать, что причиной ее страданий являюсь я. Также я безумно благодарна, что она делится со мной этими эмоциями. Хоть ей и тяжело, она не отвернулась, и поддерживает меня.

Эмоции затопили мое сердце, поэтому я перебралась к ней на кровать и крепко обняла. В этот момент так захотелось навредить Льву, чтобы ему было также больно как и моей подруге. Вот придурок. Почему он не видит, какая она замечательная?! Совсем слепой что ли?!

— Я решила сдаться, — тихо добавляет Даша. — От этих попыток привлечь его внимание, слишком больно. Поэтому просто вычеркну его из своей жизни. Не хочу больше видеть этого парня.

— Не хочется напоминать, но тебе придется. Завтра у нас совместная поездка с их группой в планетарий, так что скоро вы увидите, и он не должен понять, что ты плакала из-за него. Прекращай. Он этого не стоит.

— Кто тут плачет? — Шмыгает носом, и с интересом спрашивает, — завтра? Почему ты раньше мне не сказала?! Я должна выглядеть на все сто! Как я могу показаться перед ним с мешками под глазами?! Надо что-то делать.

Достает холод из морозилки и прикладывает к глазам.

— Ты безнадежна, — улыбаюсь я.

— Да не буду я больше ничего делать! Но не хочу, выглядеть плохо. Так нормально, меньше уже?

— Ты и с мешками под глазами красавица, иди спать. Поздно уже.

Уговоры не помогли, она еще долго крутилась перед зеркалом. Удивительно, как быстро можно развить неуверенность в себе, когда тебя отвергает понравившийся парень.

Утром мы проспали, спешили, как могли, но все равно опоздали бы, если бы Игорь не подвез нас.

— Увидимся, — целует меня в щеку возле аудитории, и идет к себе на занятие.

— Завидую, — комментирует Даша.

— У тебя была куча ухажеров, чему завидовать?! Поспешу лучше.

Когда-то и я была на ее месте. Завидовала, когда она встречалась с кем-то. Тоже хотела отношений. Любить и быть любимой. Думала, вот будет у меня парень, пусть тоже мне завидует. Как по-детски. Это оказывается так неприятно, когда у тебя есть то, чего нет у подруги.

После первой пары у нас общий сбор, и поездка в планетарий. Мы со Львом отвечали за посещаемость, поэтому стояли перед автобусом, и отмечали студентов. Пришлось даже некоторых обзвонить, чтобы вычеркнуть из списка.

— Почему ты на меня так смотришь? — спрашивает парень.

— Как именно? — Интересуюсь холодно.

— Как на врага народа.

После вчерашнего разговора с Дашей, у меня и правда появилась к нему неприязнь. Ничего не мог с собой поделаться. Я делаю больно ему. Он делает больно моей подруге. А это причиняет боль мне. Какой-то замкнутый круговорот боли. Раздражает.

— Тебе кажется, — продолжаю сверять список, стараясь не смотреть на него. Внезапно он подходит и, подняв пальцами подбородок, заглядывает в глаза.

— Что случилось?

Резко отдергиваю голову.

— Не трогай ее! — Раздается рядом грозный рык Игоря. Он с самого начала здесь стоял. Не понимаю, как у Льва хватило ума подойти ко мне?! Думала, он хочет наладить отношения с другом, но своими действиями он этому не способствует.

— С ума сошел? — Обращаюсь к нему я. — Зачем ты это делаешь?

— Хочу, чтобы смотрела на меня. Пусть и с ненавистью, неважно, главное не отворачивайся!

— Отойдем, — Игорь уводит его, ко мне сразу подходит Даша.

— Что случилось? — Она видела все через окно автобуса.

— Не знаю, кажется, они опять ругаются.

До нас долетают только отдельные фразы. «Почему все опять достается тебе?» «Не хочу сдаваться» «Нет больше никакой дружбы». После чего Лев разворачивается и уходит, а Игорь возвращается к нам.

Он выглядит очень уставшим, и грустным. Хоть он и не говорит, но видно, что сильно переживает.

— Как ты? — Беру его за руку, хочется обнять, но не могу позволить себе это на людях.

— Нормально.

— Иди в автобус, мы скоро закончим.

Лев подходит, но больше не смотрит на меня и не разговаривает, мне же наоборот, хочется сказать ему кое-что, но не при всех.

Мы со Львом заходим последние. Остается только два свободных места рядом с Дашей

и Игорем. Так как я иду первая, мне приходится выбирать.

Посмотрев на подругу, ничего не могу понять, хочет она сидеть со мной, или со Львом, но так как она вчера решила отказаться от него, а парням нужно помириться, я выбрала сесть к ней.

Поняла, что ошиблась, как только села и почувствовала толчок от Даши в бок. Закатив глаза, пересела к своему парню. Он никак не прокомментировал мою заминку. Лев же взглянул на меня недовольно и сел к Даше. Всю дорогу, они толком не разговаривали. А мы тихо перешептывались.

— Как твоя сестра? — Спросила, переплетая наши руки.

— Сестра то нормально, а вот машина требует ремонта. Как твоя мама?

— Нормально. Трубку берет, но отвечает неохотно. Я тебе говорила про ее ухажера? — Отрицательно машет головой. — Владимир зовут, представляешь?

— Тот мужчина, что заходил к вам в палату?

— Да. Он...

— О, Игорь, привет! — Вдруг перебивает меня девушка, что сидит впереди. — Как дела? Давно не виделись.

Смотрю на нее, пытаюсь вспомнить, где-то раньше я ее уже видела.

— Привет, Тань, — отвечает Игорь улыбаясь. Точно. Это та девушка, с которой он ушел за покупками в день нашего знакомства. — Нормально. Где была?

Со мной она не поздоровалась, и даже не посмотрела, полностью сосредоточившись на парне. Но стоило ей заметить наши переплетенные руки, как она тут же перевела взгляд на меня, не добрый такой, презирающий.

— Это кто? — глаза-то как вылупила недоуменно. Так что сразу захотелось пометить свою территорию, показать наглядно кто я.

Прижимаюсь ближе к Игорю, кладу голову ему на плечо, но и этого показалось мало. Для убедительности кладу ему руку на колено, что заставляет парня закашляться, поерзать и скрестить ноги.

Во взгляде, что он бросил на меня, читается предупреждение: не играй со мной, а то пожалеешь.

— Моя девушка — Лера, — говорит Игорь, целуя в лоб. Отчего я сразу расслабляюсь. На секунду, мне показалось, что он захочет скрыть наши отношения. Наверно, это впечатление сложилось после того дня, когда он ушел с ней. Тогда это сильно меня задело. Но сегодняшнее его поведение, словно бальзам на душу.

— И давно вы встречаетесь? — Сказать, что она опешила, это ничего не сказать. Прямо поменялась в лице. На ее идеальной коже, вдруг появилась складка между бровями, потом брови взлетели вверх, а глаза округлились, как у совы. Но почти сразу она взяла себя в руки, и ни чем больше не выдала своего шока.

— Недавно.

Почему после этих слов она расслабилась? И почему я раньше ее не видела? Она сказала, давно не виделись, почему? Они же однокурсники.

— А, поздравляю, — искренностью за километр несет, — а я вот вернулась из Африки вчера. Скучал по мне?

Что за провокационный вопрос?! Поворачиваюсь к Игорю, приготовившись внимательно слушать его ответ. И мне не нравится, что он думает над ним.

— Не было времени.

А сказать «нет» нельзя что ли было?! То есть, если бы время было, он скучал?

— А вот я скучала... По городу.

Да, да, охотно верю. И не стыдно ей глазки строить моему парню?

— Расслабься, — говорит мне на ушко, когда девушка отворачивается от нас. — Ты сейчас мою руку раздавишь.

Ой, я как-то и не заметила. Меня раздувает от ревности. Она очень красивая: лицо, тело, волосы. И одевается со вкусом, не то, что я — первое попавшееся. У нее нет изъянов. И во взгляде, что она бросает на Игоря, явно чувствуется интерес. Это было заметно еще в прошлый раз. Тогда я решила, что у меня нет шансов, потому что казалось, что они или вместе, или скоро будут. Похоже и девушка ожидала того же.

— Остановись, — отвлекает меня парень от размышлений.

— А?

— Выкини глупые мысли из головы. Они у тебя все на лице написаны, прямо вижу, сколько ты всего напридумывала.

Глазастый какой! Мои мысли, значит, он понимает, а по девушке не видит, чего она хочет? Или притворяется? Тогда зачем говорит обнадеживающие фразы, типа «времени не было». Сказал бы, что не скучал, и все! Пусть отстанет от него.

— Но...

— Она мне не интересна.

Звучит не очень убедительно. Время покажет.

По планетарию идем вместе с Дашей.

— Ты чего меня толкнула, когда я с тобой хотела сесть? Разве не ты говорила, что не будешь ничего делать? — Вспоминаю, как мы садились в автобус. — Вы же не разговаривали.

— Эх, ничего ты не понимаешь... Даже сидеть рядом с объектом твоего обожания, доставляет радость. Ты чуть все не испортила.

Боже, а вчера хотела забыть его. Никто не поймет, что на уме у девушек, даже сами девушки.

— Ладно, ладно, в следующий раз не буду мешать.

Рассматривая планеты и телескопы, в пол уха слушаю экскурсовода. Вселенная огромна и удивительна. Трудно представить, что выше неба находятся так много всего. Планеты, звезды, спутники, которые живут по своим законам и порядкам. Их абсолютно не касается то, что происходит на Земле. Только здесь понимаешь, какая ты крошечная песчинка во вселенной. Проблемы и события, которым ты придавал огромное значение, здесь не кажутся важными, а наоборот маленькими и незначительными, по сравнению со всем этим миром.

— Лер, — ко мне подходит Паша, отвлекая от размышлений. — Можно поговорить с тобой?

Оглядываюсь по сторонам, ищу взглядом Игоря. Он смотрит на нас с беспокойством, слегка улыбаюсь ему, показывая, что все в порядке, и подходить не нужно, а другу отвечаю:

— Хорошо. Давай поговорим.

— Как твоя мама? — Задает вопрос, а я пытаюсь понять, кем этот человек является для меня?

Все тот же друг, с которым мы вместе бегали на речку, прогуливали уроки и играли с его сестренкой? Или он изменился настолько, что мы не сможем общаться как раньше?!

— Нормально. Она не обрадовалась тому, что я узнала о ее состоянии.

— Прости, что не сказал тебе раньше.

Он и правда выглядит виноватым.

— Все в порядке, я понимаю. Тебе тоже нелегко пришлось. И ты прости за резкие слова.

— Значит, мир?

Паша заметно расслабился и слегка улыбнулся. Вот теперь узнаю своего друга.

— Да, — улыбаюсь в ответ.

— Хорошо, тогда можно, я тебя обниму, в знак примирения?

— Паш!

— Ничего такого. Просто дружеское объятие. Я же вижу, ты уже сделала свой выбор, поэтому останусь для тебя только другом. В последний раз. — Медленно киваю, парень аккуратно обнимает меня, и шепчет на ухо. — Какой я дурак, что упустил свое время.

— Так, стоп. Не переходи черту, — прерывает нас Игорь, грубо отодвигая Пашу за плечо. — А ты не позволяй ему.

— Если нужна будет помощь — обращайся, — говорит друг, покидая нас.

Хоть Игорь и немного злится, на душе спокойно. Все-таки я переживала, когда мы были в ссоре.

— Лера, блин! Что за вольности? Никаких объятий с парнями, даже дружеские. Мне этс

не нравится.

— Хорошо, прости, — улыбаясь, целую его в щеку, и обнимаю. Какой собственник.

Чувствую колючий взгляд в спину, повернув голову, вижу, что на нас смотрит Таня. Недовольно так, завистливо. А мне захотелось спрятаться, чтобы никто нас не сглазил. Аж плечами передернула.

— Игорь, подойди, — зовет его преподаватель, и парень покидает меня.

Но побродить одной не удастся, стоит сделать пару шагов, как меня останавливает Таня.

— Ты же Лера, да? Пошли, поговорим наедине.

Девушка ориентируется здесь явно лучше меня, свернув за несколько поворотов, пропускает меня вперед в уборную, и начинает поправлять макияж перед зеркалом.

— Ты же знаешь, кто я? — Спрашивает как бы между прочим, уверенная в утвердительном ответе, но когда я молчу, наигранно удивляется. — Он тебе не сказал? Хотя не удивительно, что он скрыл это от тебя. Зачем разглашать подробности нашей личной жизни посторонним людям.

— О чем ты говоришь? — Что-то я совсем потеряла нить разговора. О какой личной жизни идет речь? Нехорошее предчувствие заставляет нервничать и волноваться, стараюсь не подавать вида.

— О том, что мы с Игорем в отношения. Уже год. А то, что он устроил с тобой, это маленькая месть для меня.

Я не верю. Не верю, что он мог так поступить со мной. Скорее всего, она это специально говорит, из ревности. Не смотря на то, что я это понимаю, мне все равно больно такое слышать, потому что я сомневаюсь, а вдруг это правда?!

— Мечь? — Переспрашиваю, проглатывая ком в горле.

— Мы немного поссорились, — спокойно поясняет девушка. — Так пустяки. Я психанула, и уехала к брату за границу, сказав на прощанье, чтобы он нашел себе новую девушку. Не думала, что он примет мои слова буквально. Да еще так быстро уговорит кого-то на отношения. — Посмотрела на меня в отражении, как на дурочку, которую обвели вокруг пальца, потому что купилась на обман. — Вот и получается, что произошло недоразумение. Понимаешь?

Поворачивает ко мне голову, и я вижу, что ее спокойствие напускное, на самом деле она тоже переживает. Только не пойму из-за чего? Боится, что я ей не поверю, или что Игоря не сможет вернуть.

— Не совсем. Если вы всего лишь поссорились, тогда почему ты пришла ко мне, почему не разговариваешь с ним?

— Как раз собиралась. — Девушка разворачивается и уходит, — а ты посиди пока тут, и не мешай нам.

Пока до меня доходило, что она имела в виду, Таня вышла из комнаты, и я услышала, как проворачивается ключ в двери. Она меня заперла.

— Эй, открой! — Стала я стучать в дверь, но было поздно. Она ушла, прихватив с собой мою сумку, в которой был телефон.

В какую же идиотскую ситуацию я попала! Почему вообще пошла за ней? Винить себя можно сколько угодно, но это не поможет мне выбраться. Я стучала, звала на помощь, чувствуя себя героиней фильма, которая по глупости попала в ловушку. Это стыдно. Интересно, когда меня услышат? Но больше всего интересно, соврала Таня, или нет?! Они встречались с Игорем, или нет?

Если так подумать, то ей нет смысла врать, да и запирать меня вообще-то тоже. Она могла с Игорем и в другое время поговорить, зачем цирк устраивать?!

В голове мелькают картинки, как он уходит с ней за покупками, ни на секунду не задумываясь, чтобы остаться. Они тогда были вместе?! Возможно. Иначе, почему бы он пошел с ней? А этот двусмысленный вопрос «скучал по мне?», и такой же двусмысленный ответ «не было времени». Как же бесит. Хочется все узнать поскорее.

С другой стороны, если они давно не виделись, то их встреча не была похожа на встречу пары, после разлуки. Я бы сказала, что это была встреча близких друзей. Слишком близких на мой взгляд.

Почему Игорь мне не сказал? Неужели думал, что я не узнаю? А вдруг он использовал меня, чтобы насолить ей? Это вряд ли. Тогда бы он так не старался. Не отвозил меня домой, не останавливал при расставании, не обрабатывал раны... Не могу поверить, что это все было не по-настоящему.

Что Игорь сейчас делает? Ищет меня, или разговаривает с Таней? И куда подруга смотрит, заметила ли она мое отсутствие? Может, и нет, своего Льва наверно рассматривает, и ничего не замечает вокруг.

Просидела я здесь полчаса, прежде чем кто-то провернул ключ, и открыл дверь. Это был Лев. Он с беспокойством посмотрел на меня, будто со мной здесь могло что-то случиться.

— Ты как? Сильно испугалась?

— В порядке.

Только злая, что оказалась в такой ситуации. Хотела пройти, чтобы скорее найти Игоря, но парень удержал за руку.

— Подожди. Ты уже в курсе? Я говорю о Тане?

Так он знал, что они встречались? Хотя, о чем это я. Конечно, знал, они же друзья. Почему и он не сказал? Зачем делать из этого секрет?

— Они, правда, встречались?

Не уверена, стоит ли мне обсуждать с ним этот вопрос, но любопытство сильнее разума.

— Да.

Эта мысль уколола прямо в сердце. Не из-за того, что он до меня встречался с другой девушкой, а потому что скрыл это. Она до сих пор для него что-то значит?!

— Ясно. Спасибо, что освободил. Как ты, кстати, нашел меня?

— Заметил, что тебя долго нет, пошел искать, и нашел.

— А как ты понял, что меня Таня заперла?

Он спросил, в курсе ли я про Таню. Только она могла мне рассказать про их отношения с Игорем. Значит, сразу понял, что это ее рук дело.

— Увидел, как она с Игорем разговаривает, а тебя нигде нет. Вообще-то я предполагал, что такое возможно. Очень похоже на нее.

— Ты так говоришь, будто она раньше уже так делала.

На это парень ничего не ответил.

— Вот, — протягивает мою сумку, — была возле двери.

— Спасибо, еще раз за помощь.

Вот же сумасшедшая. Чего полезла ко мне? Сами между собой разобраться не могли? Обязательно было меня втягивать?!

— Лера, что собираешься делать? — спрашивает парень подозрительно. Только сейчас

обратив на него внимание, замечаю, что он ведет себя странно, слишком взволнован.

— Позвоню Игорю, — достаю телефон, и от количества пропущенных звонков немного улыбаюсь. Все-таки помнят про меня. Даже Даша нашла время оторвать глаза от «своего» Льва, и поволноваться о подруге.

— Позвонишь? Серьезно?

— Да, а что? Нельзя?

Лев подходит близко, и хватается за руку, заглядывая в глаза.

— То есть ты хочешь продолжить с ним встречаться, несмотря на то, что у него уже есть девушка? Ты понимаешь, что Игорь ей изменяет? С тобой.

От этих слов мурашки бегут по спине, но сердце упорно отказывается верить в них.

— Я хочу решить этот вопрос с Игорем, отпусти меня.

— Лера, я так ждал ее приезда. Ждал, что она откроет тебе глаза, думал, мне ты не поверишь, если сам расскажу. Но ты даже после этого хочешь пойти к нему?

Разочарование, боль и отчаяние. Вот, что он чувствует. Я вижу это отчетливо, но собираюсь сделать еще хуже, чтобы у него больше не было иллюзий на мой счет.

— Так ты ждал, что из-за Тани мы расстанемся? — Это была его последняя надежда, которую я только что разрушила. — Ты должен избавиться от своих чувств ко мне.

— Не хочу, — говорит упрямо.

— Это причиняет боль не только тебе, но и окружающим людям.

— Мне плевать на них. Плевать на все, если ты будешь со мной.

— Прекрати! Даже если мы расстанемся с Игорем, я не буду с тобой! Больше не поднимай эту тему. Никогда.

Иду к своей группе, пытаюсь выкинуть из головы лицо парня полное страданий. Надеюсь, со временем ему станет легче.

Повернув за очередной поворот, врезаюсь в грудь парня. Своего парня.

— Где ты была? — Грозно спрашивает Игорь, его дыхание немного сбито, кажется, он бежал. Волновался?

— Почему ты кричишь? Злишься? — Сразу перехожу в наступление. — Это я вообще-то должна злиться, после всего через что прошла. Ну как, поговорил со своей бывшей?

— Что она сделала? — Сразу запереживал.

— А ты что сделал? Точнее, чего не сделал? Почему не рассказал мне?

— Прости, ты в порядке? — Тянется меня обнять, но я останавливаю его.

— Стой на месте. Сначала я хочу услышать объяснения.

— Лера, прекрати. Я тебе уже говорил, она мне не интересна. Что она тебе сказала?

— Твоя Таня была очень убедительна, знаешь ли, — по-детски надуваю губы. Обидно.

— Она не моя! Это правда, что мы встречались. Но мы расстались. Причем давно и по обоюдному согласию. Не знаю, что на нее сегодня нашло.

— Почему не рассказал, что она твоя бывшая?

— Да я и не скрывал, просто мы не затрагивали эту тему. Иди ко мне, хватит дуться. — Притягивает ближе, и я позволяю. В его объятьях очень удобно. — Расскажи мне. Что случилось?

Тут я уже полностью оттаяла.

— Уже неважно. Пошли к нашим.

По пути парень не утомился, пока не выведал каждую деталь произошедшего. Слушал очень внимательно и задавал много вопросов. Не знаю, какие выводы он сделал, но сказал,

что такого больше не повториться.

Мы присоединились к группе в комнате, где они рассматривали звезды, удобно откинувшись в кресле, практически в лежащем положении.

Мы сидим близко, наши руки переплетены. Кажется, что мы одни во вселенной. Прижавшись щекой к его плечу, вдыхаю знакомый и родной запах. Перед глазами миллионы больших и маленьких звезд, одни тусклые, другие яркие. У каждой своя история.

— Так красиво, — говорю я, рассматривая созвездия, и слушаю монотонный голос, рассказывающий про создание каждого из них. — Что ты чувствуешь?

— Я люблю тебя. — Сердце замерло на секунду, потом помчалось с бешеной скоростью.

— Я говорю про звезды, — засмущавшись, опускаю голову.

— А я говорю, что люблю тебя, — нежно целует в щеку. — Ты моя звезда.

Дне недели спустя

— Алло, мам. Как ты?

— Все хорошо, вы далеко еще?

— Скоро будем, не волнуйся.

Мы едем с Игорем навестить маму. Она нервничает, потому что ждет встречи с моим парнем. Я и сама переживаю, но Игорь выглядит спокойным.

— Все пройдет хорошо, — подбадривает он меня.

— Ага.

Сколько бы раз он это не повторил, ноги все равно трясутся, и ладони потеют. Я впервые буду представлять парня своей маме. Волнительно.

Она все еще в больнице, под присмотром врачей. Лучше не становится, но и хуже тоже, что не может не радовать.

— Как там Лев? — Имею в виду их отношения.

— Лучше. Начинаем разговаривать. А со временем все вернется на свои места.

Игорь знает, что я переживаю из-за их дружбы. После нашего с ним последнего разговора, Лев отдалился от всех, даже на занятия не ходил. Но с каждым днем потихоньку возвращается к прежней жизни.

Даша все еще надеется, что у них есть будущее. Несмотря на то, что она отрицает это, я вижу, как ей хочется быть с ним. Как знать, возможно, так и будет.

Паша с головой ушел в учебу. Он сейчас на первом месте по успеваемости. Иногда замечаю, что он пристально смотрит на меня, но, как и обещал, больше черту не переходит. Со мной общается, как и прежде, словно ничего и не было.

— Приехали, — говорит Игорь, и достает букет цветов. Он ведет себя так естественно, будто каждый день знакомится с родственниками своей девушки.

— Ты раньше это делал? — Спрашиваю подозрительно.

— Нет.

— Даже с Таней?

— Лера, прекрати! Всю жизнь теперь припоминать ее будешь?!

Всю жизнь... Мое сердце тает от этих слов.

— Прости. Все идем.

В палате мама стоит возле окна, поправляя прическу. Она даже макияж сделала, что бывает крайне редко.

— Здравствуйте, — приветствует Игорь, вручая букет.

— Ой, спасибо, — улыбается она.

С каждой минутой я немного расслабляюсь. Кажется, все идет хорошо. Думала, о чем мы будем разговаривать, но и тут Игорь не растерялся, нашел общие темы. Мой парень самый лучший.

— Позаботься о ней, — просит мама, когда мы прощаемся, и одинокая слеза скатывается по ее щеке.

— Позабочусь, не волнуйтесь, — обнимает мою маму.

Глядя на эту картину, сердце наполняется тоской и любовью.

Впереди предстоит сложный путь, но уверена, что мы со всем справимся. Вместе.

